

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Абрамова Мария Олеговна

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

09.00.11 – Социальная философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Томск – 2019

Оглавление

Введение	3
1 Генезис понятия «права человека».....	13
1.1 Философские истоки идей прав и свобод человека	15
1.2 Развитие и трансформация понятия прав человека в социально-философских концепциях классического и современного либерализма	29
1.3 Философские основания прав человека.....	40
1.4 Классификация прав человека и фундаментальные права человека	54
1.5 Защита прав человека: основные институты правозащитной деятельности	68
2 Определение носителя прав и субъекта концепции прав человека.....	86
2.1 Представление о человеке в античности	87
2.2 Развитие концепции прав человека в эпоху Просвещения.....	93
2.3 Расширение субъекта прав человека в XX веке	97
2.3.1 Включение женщин в число носителей прав человека	98
2.3.2 Права детей как особой социальной группы	108
2.4 Возможность коллективных прав	114
2.5 Современные вызовы, связанные с определением понятия «человек» в рамках концепции прав человека.....	122
Заключение	131
Список использованной литературы.....	133

Введение

Актуальность темы исследования. Словосочетание «права человека» имеет широчайшее распространение в общественной и политической жизни как в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. Соблюдение прав человека выступает значимым показателем развития государства и его отдельных институтов, уровнем развития общества, гуманизма, культуры. Права и свободы выступают своеобразной призмой, сквозь которую можно анализировать политическую и социальную ситуацию на различных уровнях, начиная с локального, заканчивая глобальным. Права человека признаются общечеловеческой ценностью и целью, к которой необходимо стремиться любой цивилизованной стране. Они имеют международное измерение, будучи прописанными во Всеобщей декларации прав человека, различных конвенциях и пактах. Международные документы фиксируют как содержание прав человека, так и обязательства государств по созданию условий для их реализации и защиты. Права человека закреплены в конституциях и других законодательно-правовых актах отдельных государств, и они становятся обязательным фактором для объяснения внутренней и внешней политики. С одной стороны, соблюдение прав человека является показателем уровня развития государства, с другой, нельзя обнаружить ни одно, где бы права человека не нарушались. Не все государства признают и поддерживают права человека, ратифицируя появившиеся вновь конвенции и декларации. Однако даже в случае согласия со стороны государства с концепцией прав человека для их соблюдения требуются дополнительные усилия, а именно защита прав. Когда правительства обсуждают основные политические и экономические условия жизни людей, они нередко переходят на язык прав человека. Массовое нарушение данных прав может становиться причиной (или поводом) для вмешательства во внутренние дела государства.

Хотя права человека являются общеизвестным и широко используемым понятием как политиками и общественными деятелями, так и обычными людьми, не только взрослыми, но и детьми, мы можем обнаружить значительное число

сложностей и неопределенностей, связанных с ним. С одной стороны, права человека сыграли и продолжают играть значимую для решения множества общественных проблем, в том числе преодоления расовой дискриминации, отказа от пыток и смертной казни, предотвращения голода, улучшения образования и здравоохранения и пр. С другой стороны, одновременно сама идея прав человека жестким ее критикам кажется лишенной каких-либо разумных оснований, порой права человека называют искусственным конструктом, бессмыслицей. Именно поэтому вопросы, не только в силу чего права существуют, но и есть ли они вообще, являются актуальными.

Понятие «права человека» не является простым: нет единого понимания, что такое права, имеется значительное число его определений, в том числе нередко можно обнаружить случаи его явно неверного толкования. Поэтому актуальным является вопрос о соотношении понятий «право» и «права человека»: любое ли право – это часть прав человека или же, напротив, права человека – часть права? Как соотносятся права и обязанности, и являются ли права человека обратной стороной обязанностей в формате: не выполнил обязанности – не можешь претендовать на права? Можно ли человека лишить его прав? Являются ли права человека универсальной ценностью или их действие ограничивается рамками отдельных культур, государств? Как связаны философская идея концепции прав человека, правовая база и правоприменение? Есть ли между ними соответствие или они существуют в разрыве?

Как мы видим, множество вопросов находятся в поле философского осмысления правозащитной деятельности. Среди них базовый: кто обладает правами и свободами человека и чьи права должны защищаться? В силу чего у человека есть права? Что есть человек? Кто субъект правозащитной деятельности? Почему необходимо защищать права человека? Сама постановка вопроса о субъекте, обладающем правами человека, может показаться риторической, поскольку первый логичный ответ: никто иной, как человек, обладает правами и свободами человека. Однако здесь актуализируются вопросы: «что такое человек?» или «кто такой человек?», вопросы, которые являются

базовыми для философии: «всегда, начиная с древнегреческого призыва «познать самого себя», хотела в первую очередь знать, что такое человек»¹. В рассматриваемых нами рамках это вопрос преломляется: с какого момента (и всегда ли) на человека распространяются права человека? Обращаясь к истории развития концепции можно обнаружить, что «все обладают правами человека» долгое время не означало, что на их реализацию могли претендовать все без исключения, скорее, напротив, речь шла про достаточно узкий круг людей: концепция прав человека «не замечала» женщин, детей, отказывала в правах по принципу гражданства или социальному положению. Глобализация, развитие информационных технологий, робототехники и, одновременно, гуманизация ставят все новые вопросы. Среди них: какого момента начинают действовать права человека, и обладает ли правами нерожденный человек? Всегда ли права индивидуальны или же они могут быть коллективными? Могут ли животные обладать правами, аналогично человеку? Необходимо ли учитывать и предоставлять, возможно, уже в ближайшем будущем права для роботов? Иные вопросы касаются содержательного наполнения: где проходят границы прав человека? Кто определяет, что подпадает, а что нет под эти понятия? Когда встает вопрос о правозащитной деятельности? Кто и на каком основании имеет право защищать права человека? От кого или от чего необходимо защищать права человека?

Степень разработанности проблемы. Считается, что концепция прав человека была оформлена в эпоху Просвещения, однако многие из аспектов идеи прав человека имеют многовековую традицию, связанную с именами Платона, Аристотеля, а также других древнегреческих и древнеримских философов, и рассмотрением ими таких понятий, как «справедливость», «равенство», «закон» и других. В период средних веков отдельные идеи античных философов получили свое развитие в трудах Августина Аврелия и Фомы Аквинского и стали основой для дальнейшего развития концепции.

¹ Петрова Г. И. Философская антропология и антропологическая проблематика в философии : учебное пособие. Томск, 2002. С. 63-73.

Однако собственно формирование концепции прав человека проходило в рамках либерализма. Представителями классического либерализма являются Дж. Локк, Т. Гоббс, А. Смит, Д. Юм, Г. Спенсер, Д.С. Милль, Б. Констан, А. де Токвиль, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, В. фон Гумбольдт, И. Кант, Т. Джефферсон, Т. Пейн. В теориях современного либерализма права человека продолжают занимать центральное место. Яркими представителями этого направления считаются Дж. Ролз, Р. Дворкин, Р. Нозик, Б. Аккерман, И. Берлин, У. Кимлика, Ч. Тейлор, А. Макинтайр, А. Сен.

Проблема прав человека лежит в области политической философии, которая рассматривает взаимосвязь политики, политических режимов и жизни как отдельного государства, так и ситуации на международном уровне, которую исследовали Х. Арендт, Ю. Хабермас, Д. Донелли, Т. Хоффман, Д. Рейнбарт, А. де Бенуа, Ф. Фукуяма. Важное место занимает философия права, которая изучает смысл и истоки права в целом, и отдельно – специфику законодательства и конституционных норм; данными проблемами занимались В.А. Суровцев, А.Б. Дидикин, В.В. Оглезнев, В.С. Нерсисянец. Говоря о становлении и развитии прав человека невозможно обойти юридическую сторону концепции: пожалуй, большинство работ, затрагивающих указанную тематику, готовятся в рамках юриспруденции. Здесь, безусловно, значим вклад представителей юридической науки, среди которых такие авторы, как А.Ш. Арутюнян, Н.В. Варламова, Г.А. Гаджиев, Л.И. Глухарева, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Е.А. Лукашева, Е.Е. Леканова, К.А. Ишеков, В.Б. Романовская. Права человека также являются тематикой изучения политологии, можно выделить работы представителей политических наук Дж. Л. Коэна, А.Ю. Сунгурова, А.Б. Суслова, Т.Л. Барандовой, А.Л. Нездюрова. Невозможно обойти теоретическое осмысление проблемы прав человека практиками, представителями правозащитного движения Л.М. Алексеевой, Д.А. Даниэлем, М.Я. Гефтером, М. Новицким.

Права отдельных социальных групп затрагиваются в работах авторов, занимающихся исследованиями положения соответствующих групп. Вопросы

равенства и дискриминации женщин рассматриваются в работах Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, О.А. Ворониной, Х. Хартманн, Ж.В. Черновой, М. Мид, В. Брайсон, К. Миллет, проблему гендера и его конструирования ставят К. Уэст, Д. Циммерман, Э. Гофман, Г. Гарфинкель. Особая ситуация детства подчеркивается И.С. Коном, Ф. Арьесом, Н.В. Кравчук, Н.Н. Тарусиной, С.Н. Щегловой, Н.В. Гришиным. Коллективные права исследуются К. Васаком, Д.В. Дубровским, И.С. Тарбастаевой, Ю.В. Попковым, С.И. Глушковой, права животных – П. Сингером, Д.Р.Л. Каппом (Jr. R. L. Cipp), Е. А. Тюгашевым, А. П. Анисимовым, роботов – М. Коэкельбергом (M. Coeckelbergh), А. Варахом (A. Wurah). Нормативную базу для исследования составляют международные документы (декларации, конвенции, пакты и пр.), Конституция Российской Федерации, отдельные российские и международные законы.

Анализ специальной литературы показывает актуальность темы прав человека. Однако проблема субъекта или иначе – носителя – прав человека затрагивается в ней, скорее, косвенно или же узко. В частности, много исследований, особенно в рамках юридической науки, посвящено определению субъекту права в целом или относительно конкретных прав, однако права человека – особая сфера и субъект здесь определяется на иных основаниях. Имеются исследования, где рассматривается вопрос, насколько отдельные субъекты могут обладать конкретными правами человека, например, избирательным правом, социально-экономическими правами, или которые посвящены изучению особенностям положения отдельных групп: детей, женщинам, отдельных этносов и т.д. Выбор темы диссертационного исследования обусловлен необходимостью всестороннего и комплексного социально-философского исследования проблемы субъекта прав человека.

Объектом исследования являются права человека как либеральная концепция. **Предмет исследования** – субъект концепции прав человека и его трансформация, рассматриваемая как в ретроспективном, так и перспективном анализе.

Целью исследования является социально-философский анализ трансформации субъекта в концепции прав человека. Цель определила совокупность задач работы:

1. Рассмотреть философские истоки идей прав человека и трансформацию концепции прав человека через призму либеральных теорий.
2. Выявить философские основания концепции прав человека и подходы к классификации прав, определив основные механизмы и институты, требуемые для защиты субъекта прав человека и реализации им основных прав.
3. Выявить особенности трансформации подходов к понятию «человек» как носителя прав человека.
4. Определить современные вызовы, связанные с определением границ субъекта прав человека.

Методология исследования. Теоретическим основанием для проведения исследования выступают концепции классического и современного либерализма, для которых права человека – это одна из базовых идей. При рассмотрении теории и практики прав человека используется интегрированный подход, учитывающий как социально-философский, так и юридический подходы, обеспечивающие междисциплинарность исследования. В соответствии с сформулированными задачами в работе применяется ряд методов. Исследование опирается на историко-философский (историко-сравнительный) метод для выявления соотношения классических представлений о правах человека и современных трактовок. Компаративный анализ используется для определения места и границ субъекта прав человека в классических и современных теориях. Применяются методы анализа и синтеза для доказательства выдвигаемых положений.

Научная новизна:

1. Определено, что в основе прав человека лежит природа человека, которая объясняется через такие понятия, как «достоинство», «моральная позиция», «человечность», «этичные суждения о должном». Выявлены расхождения в

понимании прав человека как внутри философских идей, так и между идеями и практикой.

2. Обоснована необходимость выделения блока фундаментальных прав как прав «первичных», базовых, на которых основываются иные права человека. Определено, что фундаментальные права включают в себя право на жизнь, право на свободу от пыток, личную неприкосновенность. Право на права человека определяется как обязательное условие.

3. Продемонстрирована нетождественность понимания человека как носителя прав человека на протяжении различных этапов истории: от весьма ограниченной категории граждан до включения в число носителей прав человека еще неродившихся детей. Установлено, что, несмотря на кажущуюся очевидность определения субъекта концепции прав человека, вопрос является сложным и противоречивым, меняющимся в зависимости от исторического и геополитического аспекта.

4. Определены институты и механизмы, необходимые для обеспечения реализации и защиты субъекта прав человека, среди которых, в первую очередь, должны быть государственные институты, а также и общественные правозащитные организации. Благодаря использованию интегрированного подхода на стыке философии и юриспруденции, продемонстрирована необходимость связанности философских идей и правовых норм и стандартов, а также практики права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Права человека обладают двойственной природой, которая заключается во взаимосвязи, с одной стороны, гуманистических идей и ценностей, а с другой – правовых норм и стандартов. Принципиальным для существования и развития концепции прав человека является связь философских идей и практики права. Одновременно наблюдается расхождение между ними, которое полностью преодолеть вряд ли возможно. Государства одновременно и обязаны защищать прав человека, и они же нарушают данные права. Особенное значение в этой

связи играют правозащитные институты как государственные, так и некоммерческие организации.

2. При всей многочисленности прав человека и многообразии имеющихся классификаций необходимо выделить особую категорию прав человека, т.н. фундаментальные права как права «первичные», базовые, на которых основываются иные права человека. К фундаментальным правам относятся, права, касающиеся физической неприкосновенности и свободы. Это право на жизнь, на свободу от пыток (жестокое обращение) и личную неприкосновенность.

3. Несмотря на кажущуюся очевидность того, что субъектом прав человека является человек, субъект концепции прав человека, носитель прав не был ранее и не является сегодня однозначно определенным. Произошла трансформация субъекта прав человека от крайне узкой группы граждан (в античности) до признания всеобщего равенства и признания носителями прав человека всех людей без исключения по праву рождения. Имеется расширительное толкование субъекта прав человека: права человека распространяют на коллективы, нерожденных детей, животных и даже роботов. Данные группы нельзя признать носителями всех прав человека, однако они могут претендовать на группу выделенных фундаментальных прав.

4. Поскольку права человека – это естественные, неотчуждаемые права человека, данные ему по праву рождения, поэтому не каждый интерес человека, благо или право является правами человека. Права человека существуют независимо ни от чего, кроме самой природы человека. Данные права защищают человека в вертикальных отношениях с государством, при этом в этих отношениях обязанности возникают у последнего: государство обязано обеспечивать защиту и условия реализации прав человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в исследовании, могут быть полезными при дальнейшей разработке социально-философских проблем, затрагивающих права и свободы человека. Результаты проведенного исследования представляют интерес и в плане практической

деятельности по разработке и внедрению принципов гуманизма в сферу правовых отношений. Положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут применяться в процессе преподавания в вузах, ссузах, в т.ч. в рамках таких дисциплин, как «Основы философии», «Общая философия», «Социальная философия», «История философии», а также специальных курсов по философии права и политической философии.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается всесторонним анализом ранее выполненных научных работ по теме исследования. В работе применяется апробированный научно-методический аппарат и методы, соответствующие поставленным в работе целям и задачам. Научные положения и выводы диссертации получены на основе интегрированного подхода, учитывающего как социально-философский, так и юридический подход, обеспечившего междисциплинарность исследования.

Апробация результатов исследования. Апробация результатов и тезисов исследования проходила на международных конференциях «Интеграция иноэтничных мигрантов в принимающее сообщество» (Томск, 2013), «Гражданское общество и права человека: тенденции и перспективы» (Томск, 2012), всероссийской научной конференции «Методология познания сложных саморазвивающихся систем» (Томск, 2012), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики социальной работы в меняющемся мире» (Томск, 2013), региональной конференции «Основные проблемы в реализации прав человека в Томской области» (Томск, 2013).

Основные выводы исследования, а также промежуточные результаты нашли отражение в 9 статьях, из которых 6 статей опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, и 3 статьи – в прочих научных изданиях.

Исследовательская работа, результаты которой представлены в диссертации, была поддержана научным фондом – грант РГНФ, проект № 16-13-

70005 «Образ мигрантов в восприятии и оценке учащейся молодежи г. Томска» (2015-2016 года).

Материалы исследования использованы при чтении курсов «Политическая социология» для бакалавров, обучающихся на философском факультете Национального исследовательского Томского государственного университета по направлению «Социология», а также «Основы философии» студентам среднего профессионального образования в ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» в период с 2013 по 2018 года.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, десяти параграфов, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 169 позиций. Общий объем диссертации – 149 страниц.

1 Генезис понятия «права человека»

Понимание субъекта концепции прав человека напрямую зависит от понимания прав человека, чем они являются. Проблемой является то, что не существует единственного общепринятого и однозначного определения самого понятия «права человека». Обращение к словарям и энциклопедиям показывает различные характеристики исследуемого понятия. Приведем некоторые из них. Например, права человека – «возможности, правомочия, потенции действий человека в определенной, указанной в законе сфере. Формула «Люди рождаются свободными и равными» подразумевает, что человеку принадлежат от рождения определенные права, что он не обязан ими никакой высшей власти, которую должен был бы постоянно благодарить за этот дар»². Другие определения подчеркивают, что права человека являют мерилом ситуации в государстве: «Права человека – это понятие, отражающее положение человека в обществе и государстве. <...> Положение с правами человека является самым главным критерием, показателем развития демократического общества в том или ином государстве»³. В ряде изданий нет отдельной статьи по правам человека, однако понятие может содержаться в статьях, посвященном праву: «позитивное право формулирует исконные права человека (напр., право на жизнь и право на все то, что необходимо для сохранения и продолжения жизни)»⁴. А.Ю. Сунгуров предлагает свое определение: «Права человека – это понятие, тесно связанное с понятием свободы, понятие, отражающее как само достоинство человеческой личности, так и притязание на обладание конкретными возможностями, позволяющими сделать жизнь этой личности действительно достойной. Права человека являются одновременно и характеристикой отношений человек –

² Права человека [Электронный ресурс] // АКАДЕМИК. dic.academic.ru. Философская энциклопедия. Электрон. дан. [Б. м.], 2000-2019. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/616/либерализм (дата обращения: 10.06.2015).

³ Права человека // Человек и общество : Словарь-справочник. Ростов-на-Дону, 1996. С. 286–287.

⁴ Право // Философский энциклопедический словарь. М., 2004. С. 357–358.

государство и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком⁵.

Анализ показывает, что почти все имеющиеся определения прав человека исходят из одного (или всех одновременно) следующих представлений. С одной стороны, права человека – это перечень конкретных, прежде всего, базовых интересов, то, что необходимо человеку для выживания, жизнедеятельности и собственного развития. С другой стороны, это некие лекала, применяя которые можно судить о ситуации в обществе. По сути, состояние прав человека в обществе является значимым индикатором правового, социального государства.

Мы можем увидеть, что права человека имеют двойственный характер. С одной стороны, для них характерна естественная природа: все люди обладают ими в равной степени исключительно по праву рождения. Однако нельзя не заметить, что имеется и искусственность, которая заключается в том, что закрепление прав человека осуществлено в документах с конкретного времени, в т.ч. международных. То есть это идея, философский подход, согласно которому права человека имеют естественный характер, и одновременно – важна юридическая сторона, которую нельзя не принимать во внимание: права человека закреплены в законах и правовых актах, как мы видим, разного уровня. Права человека выступают защитой человека в отношениях с государством, при этом сами нуждаются в защите, специальных институтах и механизмах, способствующих реализации человеком своих прав. Права человека касаются различных сфер общественной жизни, в соответствии с этим делятся на категории, уровни и сферы. Представления о правах не является статичным, оно трансформировалось и продолжает меняться, поэтому они структурируются и хронологически: по времени возникновения тех или иных прав в истории. Именно эти вопросы и рассматриваются в первой главе.

⁵ Сунгуров А. Ю. Права человека: предмет политической науки и междисциплинарная концепция // Права человека перед вызовами XXI века. М., 2012. С. 12.

1.1 Философские истоки идей прав и свобод человека

Генеалогическое исследование прав человека приводит нас к древнегреческим и древнеримским понятиям «справедливость», «правильность», «закон», «доля» и проч. В данном параграфе проследим, как трансформировались эти понятия от мифологического представления рока, судьбы, невозможности человеком изменить предначертанное к представлению о социальной определенности и договоренности между людьми. Отметим, что именно идеи Аристотеля, а также древнеримских философов заложили основание в дискурс о праве, во многом именно они разработали правовой словарь, который продолжает имплицитно содержаться в положениях о правах и в политических словарях разных государств.

Практически все первые философы древней Греции уподобляют полис космосу и описывают их в пенитенциарных терминах, где основными являются закон и справедливость. У Анаксимандра стихии подвергаются деструкции и возврату в аморфное состояние в наказание за нарушение меры, Эмпидокл регламентирует космос с точки зрения закона, сравнивая противостояние стихий с юридической тяжбой. Такая «юридическая окрашенность» античного социоморфизма, подчеркивает историк философии А.А. Грицанов, связана с особенностями осмысления древнегреческой философией мифологемы судьбы, которая соединяет в своей семантике аспекты необходимости, объективной закономерности, с одной стороны, и справедливости – с другой⁶. Судьба понимается как жребий, не зависящий от человеческой воли и выбора, а predetermined Свыше. Судьба предстает как абсолютно объективная, индифферентная к конкретным человеческим проявлениям закономерность. Изменить кардинально судьбу нельзя, но можно воздействовать на ее содержание различными сакральными практиками, подношениями, воздаяниями, и, тогда случится так, как Должно случиться. В данной концепции понятия «судьба»,

⁶ Грицанов А. А. История философии. Минск, 2002. С. 45.

«справедливость» находятся в сфере юрисдикции богов и человек является подчиненным субъектом.

Отметим, что в доэпической культуре справедливость трактовалась как закономерная судьба, которая предопределена для каждого человека. Свыше, которой следует подчиниться и принять как абсолютную необходимость, с одной стороны, и внутреннее содержание которой можно корректировать в зависимости от своего поведения, с другой стороны. В период упрочения полисного устройства судьба становится более подвластна человеку, как будто опускается на социальный уровень.

Софисты одними из первых указали на необходимость признания равенства людей от природы, выступали против разделения на свободных и рабов как это было в греческом полисе. Все законы условны и искусственны и в конце концов должны быть выражением естественного права. Так, Ликофрон выражал мысль о том, что законы являются средством выражения общественного договора и должны отражать идею равенства и «личных прав» природой и гарантируемых законом полиса⁷. Антифонт разделял идеи равенства как эллинов, так и варваров, указывая на то, что именно законы приводят к неравенству, а не природа. «По природе мы все во всех отношениях равны, притом одинаково и варвары, и эллины. Уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы»⁸. Стоит указать, что для софистов первостепенным было все-таки учреждение индивидуальных привилегий, право, прежде всего, должно защищать личность, личную свободу.

Помимо софистов идеи естественного права находим в «Государстве» Платона, где политическое устройство основано на следующем понимании справедливости: «заниматься каждому своим делом – это, пожалуй, и будет справедливостью»; «справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое»; «справедливостью будет – и сделает справедливым государство – преданность своему делу у всех сословий – дельцов, помощников и

⁷ Hofmann H. Lykophron der Sophist (10) // RE, Suppl. 1974. Vol. XIV. Sp. 265–272.

⁸ Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т.1, Ч.1. С. 321.

стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно»⁹. Исполнение каждым человеком своего предназначения гарантирует справедливое функционирование внутри полиса. В платоновском представлении идеального государства нет частной собственности, деления людей на свободных и рабов, женщины и мужчины равноправны.

В узком социальном плане Платон предлагал лишить частной собственности управленцев и воинов, поскольку они допущены к руководству государством. Частная собственность должна сохраниться у ремесленников. В отличие от софистов, Платон и его последователи, утверждают подчинение личности интересам общества прежде всего. Общее благо, идеальное государство будет возможно только, если каждый будет исполнять свое назначение. В целом, платоновское естественное право остается идеалистическим недостижимым и в каком-то смысле непостижимым, так как принадлежит божественной сфере.

Таким образом, понятия справедливости, равенства претерпевают трансформации через мифологическое сознание силы, не зависящей от воли и желаний человека, существующей вне социальной жизни к пониманию справедливости как договора между людьми, который может измениться с течением времени и при иной культурной ситуации. Справедливость переходит в плоскость социального бытия, обретая конкретно практическое выражение. Ален де Бенуа – известный французский философ и критик права, указывает на то, что для греков эпикурейского времени «справедливость» является правильной пропорцией, то есть справедливым соотношением общих благ и пожертвований¹⁰. Справедливо все то, что распределено равным образом, так, чтобы существовала гармония в социуме. К примеру, в V-IV вв. до н.э. в греческом полисе была использована практика распределения литургий среди богатых граждан. К литургиям относились такие социальные обязанности как содержание хора, организация гимнастических и других спортивных состязаний, обеспечение тренировок, украшение мест состязаний, оборудование военного судна, набор и

⁹ Платон. Государство. СПб, 2005. С. 433–434.

¹⁰ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015. С. 7.

обучение экипажа для него. С одной стороны, литургия была тяжелым бременем для богатого гражданина, с другой стороны, перераспределением доходов от эксплуатации рабского труда отдельными собственниками. Такой механизм служил тем самым распределением «благ и пожертвований», которое позволяло снизить социальную напряженность в обществе, гармонизировать его¹¹.

Труды Аристотеля в русле исследования естественного права стоит выделить отдельно, поскольку его понятия используются более привычным для нас научным образом, а также в его работах глубоко разработан как философский план естественного права, так и собственно социальный.

Аристотель подчеркивал, что человек, прежде всего, существо общественное. Справедливое, как и у прежних греческих мыслителей, связано с пониманием распределения, равных долей: «правосудие необходимо является серединой и справедливым равенством по отношению к чему-то и для кого-то, притом как середина [оно находится] между какими-то [крайностями] (а именно между "больше" и "меньше"), а как справедливое равенство - это [равенство] двух [долей], наконец, как право - это [право] для известных [лиц]»¹². Лишь тогда, когда соотношения будут составлены в правильной пропорции, реализуется справедливое распределение. Принципом деления выступает весомость вклада каждого гражданина в общее дело и тогда воздается «каждому по достоинству». Правда, у каждого сословия оно выражено в разном: «правда, ["достоинством"] не все называют одно и то же, но сторонники демократии - свободу, сторонники олигархии - богатство, иные - благородное происхождение, а сторонники аристократии - добродетель»¹³. Справедливость осуществится лишь в случае воздаяния равным. Встает вопрос о том, как определить правильную пропорцию. В качестве всеобщей меры равной оценки выступает монета или «номизма»: «Конечно, в действительности вещи столь различные не могут стать соизмеримы, но, если иметь в виду потребность, основания [для соизмерения] достаточны. Итак, должна существовать какая-то единица [измерения], причем [основанная]

¹¹ История Древней Греции: учебник для студентов вузов. М., 1996. С. 158–168.

¹² Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 151.

¹³ Там же.

на условленности, и потому она зовется номисма, в самом деле, она делает все соизмеримым, ибо все измеряют монетами»¹⁴. Деньги становятся универсальным средством измерения справедливости и понятно, что разные сословия обладают разным уровнем достатка. Из этого закономерно следует утверждение Аристотелем как природного, так и социального неравенства между людьми: «одни люди по своей природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо»¹⁵. Признавая, что рабами становятся при акте насилия (военном захвате, например), Аристотель не оценивает его в качестве отрицательного явления, но как правомерного. Тот, кто становится рабом, тот по своей природе является рабом.

Переходим к пониманию правомерности у Аристотеля. Любое право носит политический характер: естественное и условное (или позитивное). «Государственное право[судие] частью естественно, частью – узаконено; оно естественно, если повсюду имеет одинаковую силу и не зависит от признания и непризнания [его людьми]. Но если изначально не важно, так [поступать] или иначе, а тогда важно, когда это [уже] установлено, – например, что [пленника] выкупают за одну мину или что в жертву приносят одного козла, а не двух баранов, – то [перед нами] узаконенное [право]. Сюда же относятся законы, установленные для отдельных случаев (например, о жертве Брасиду), а также все [частные вопросы], по которым, голосуя, принимают особые решения»¹⁶. Условность права основана на взаимном соглашении и подобна мерам. Не везде существуют одинаковые меры: в разных государствах они различны, «хотя лучшее от природы одно»¹⁷ – естественное право. Здесь мыслитель уподобляется Платоновскому идеальному представлению о праве, которое возможно трактовать в угоду политической выгоды. Нет четкого представления «как должно» быть по праву, а лишь трактовка, которая может меняться в зависимости от выгоды.

¹⁴ Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 157.

¹⁵ Аристотель. Политика. М., 2002. С. 30.

¹⁶ Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 160.

¹⁷ Там же.

Несмотря на явную идеалистичность аристотелевского представления о праве, можно считать его одним из родоначальников того, что в последующем стало именоваться как позитивное (или положительное) право, а именно установления закона и всеобщих соглашений.

Как отмечает французский историк-эллинист Ж.-П. Вернан, знаменитая греческая разумность и способность к рациональному объяснению мира сформировалась именно в политическом плане как практика выражения и конституирования устройства и функционирования полиса. Это случилось благодаря тому, что социальный опыт стал предметом публичного обсуждения, аргументированного спора. Ж.-П. Вернан фиксирует, что с фактом рационализации и вербализации социального опыта, происходит «закат мифа», рациональное мышление вытесняет мифологическое. Политический словарь как выражение рационального обоснованного вычищается от религиозных элементов. «Если *homo sapiens* – разумный человек – был в глазах греков *homo politicus* – политическим человеком, то это значит, что разум сам по себе, по своей сути, является политическим»¹⁸. Для грека, подчеркивает автор, человек неотделим от гражданина; размышление (*phronesis*) является привилегией свободных людей, которые взаимосвязанно проявляют свой разум и осуществляют свои гражданские права и обязанности.

Древнегреческие идеи естественного и позитивного права получили дальнейшее развитие в Древнем Риме. Римское право было в значительной мере очищено от религиозных норм и оформлено в ряд тщательно разработанных документов, таких как Свод законов двенадцати таблиц, Институции Гая, а также Дигесты Юстиниана. Главным выразителем римских идей о праве несомненно являлся Цицерон. В его учении мы обнаруживаем влияние греческих мыслителей: Платона, Аристотеля, философов-стоиков.

В основе права по Цицерону, как и в греческой традиции, лежит справедливость. Она пронизывает как физический, так и социальный мир, служит вечным и неотъемлемым свойством природы и человека. Природа божественна,

¹⁸ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988. С. 156–157.

разумна и законосообразна. Природа является движущей силой духа, именно она служит источником и носителем естественного права по Цицерону: «мы должны разъяснить природу права, а ее следует искать в природе человека»¹⁹. Несмотря на Божественное происхождение справедливости, Цицерон указывает на прямую ее взаимосвязь с пользой и выгодой группы: «Справедливость глядит наружу, вся выступает вперед и выдается...доблесть, которая вся более, чем все другие, стремится к служению другим и в этом и проявляется»²⁰. А также: «все то, что справедливо, также и полезно; опять-таки то, что в нравственном отношении прекрасно, в то же время справедливо; из этого следует, что все нравственно-прекрасное в то же время и полезно»²¹.

Естественный закон, говорит Цицерон, общий для всех людей, к какому государству они бы не принадлежали. «[Если бы сама природа] для нас установила права, все люди пользовались бы одними и теми же [законами], а одни и те же люди не пользовались бы в разные времена разными законами. <...> природа не терпит изменчивости; законы же поддерживаются карой, а не нашим чувством справедливости. Таким образом, право не заключает в себе ничего естественного; из этого следует, что нет даже людей, справедливых от природы»²².

Иначе естественный закон он называет истинным и дает ему следующее определение: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением

¹⁹ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 17.

²⁰ Там же. С. 11.

²¹ Цицерон М. Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 10.

²² Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 18.

народа освободиться от этого закона не можем»²³. Цицерон во многом озвучивает идеи Платона и Аристотеля, признавая абсолютную, неизменную и всеобъемлющую суть естественного закона: «на все народы в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей – бог, создатель, судья, автор закона. Кто не покорится ему, тот будет беглецом от самого себя и, презрев человеческую природу, тем самым понесет величайшую кару, хотя и избегнет других мучений, которые таковыми считаются»²⁴. Справедлива озвученная критика идей Цицерона также как и Аристотеля, Платона – идеальность, естественность, которая не конституируется в определенные термины.

Первоосновным, согласно Цицерону, выступает естественное право или истинный закон: «Будем же при обосновании права исходить из того высшего закона, который, будучи общим для всех веков, возник раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государства вообще было основано»²⁵. Все же человеческие законы должны стремиться к соответствию естественному, к выражению справедливости.

Реальные законы, конечно, не всегда являлись отражением истинного права. Так, например, Цицерон указывал на законы тридцати тиранов, которые правили в Афинах в период 404-403 гг. до н.э. и на римский закон 82 г. до н.э., в соответствии с которым все действия Суллы одобрялись как консула и проконсула, а также ему обеспечивались неограниченные полномочия, которые по отношению к римским гражданам помимо прочего включали право жизни и смерти. Поэтому «закон есть решение, отличающее справедливое от несправедливого и выраженное в соответствии с древнейшим началом всего сущего – природой, с которой сообразуются человеческие законы, дурных людей карающие казнью и защищающие и оберегающие честных»²⁶. Хотя в римскую эпоху сфера юриспруденция был очищена от религиозной составляющей, тем не

²³ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 33.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 13.

менее, именно закон, как следует из текстов Цицерона являлся связующей нитью между людьми и Богами: «он [разум] присущ и человеку, и божеству, то первая связь между человеком и божеством – в разуме. Но если общим для божества и человека является разум, то этот разум, им свойственный, должен мыслить правильно; а так как разум есть закон, то мы, люди, должны считаться связанными с богами также и законом. Далее, между теми, между кем существует общность в виде закона, существует общность и в виде права». И вывод, который он делает: «так что весь этот мир следует рассматривать уже как единую гражданскую общину богов и людей»²⁷.

Как и Аристотель, Цицерон указывает на то, что государство – объединение граждан на основе договора между ними, в основе которого лежит понимание справедливого разделения благ, покоящееся на законах и обычаях²⁸. Здесь нужно подчеркнуть следующее: с одной стороны, римские юристы опирались на уже сложившиеся правовые нормы и действовали в их рамках, с другой стороны, если представления о справедливости менялись, то создавались новые нормы права. Это позволяло юридической системе обеспечивать взаимосвязь между различными источниками права, а также отвечать духу времени, быть гибкой. Цицерон пишет: «государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»²⁹. Общность интересов, как полагает А. де Бенуа, связана напрямую с «правильным дележом» между людьми, то есть с определением справедливой доли, должной причитаться каждому: «*suum cuique tribuere*» («воздать каждому свое»). Разделение при этом должно быть построено на принципе честности и прямоты так, чтобы не нарушалась гармония группы. Таким образом, основной сфера права – это сфера распределительной справедливости, а именно: справедливости, ставящей граждан в правильное отношение друг с другом или с общим благом. Природа человека выступает ориентиром, но при этом не

²⁷ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 23.

²⁸ Цицерон М. Т. Об ораторе, I, 42, С. 188.

²⁹ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 39.

привязывается к внутреннему голосу, то есть не мыслится независимой от всякого социального отношения. Она сама является не более, чем элементом иерархической природы, в которой она находит свое место и свою функцию³⁰.

Сложно четко определить, что Цицерон и римская традиция в целом понимает под понятием «права» и как оно соотносится с «законом», можно ли их рассматривать как тождественные или все-таки различные по смыслу понятия. Можно найти аргументацию к любой гипотезе. С уверенностью можно утверждать о том (опираясь на известные первоисточники), что Цицерон различает два плана: первый связан с природным (естественным) правом, которое относится во многом к непостижимому, божественному – то, что также является основанием равенства всех людей. Это роднит его идеи с платоновскими. Второй план выражает вербализованные, используемые в государственной практике законы – установления, которые регулируют взаимоотношения людей в группе. Оба плана связаны ценностями справедливости и блага: если благо справедливо распределено между людьми, тогда реализуется право. Содержание понятий не идентично в разных произведениях Цицерона, но в целом, согласимся с делением, которое фигурирует в пояснениях к Цицерону, где законами называют «Законы – письменные римские установления (начиная с XII таблиц), обычаи – неписанные римские установления, права – общечеловеческие понятия о справедливости»³¹.

В целом стоит указать на преемственность греческой и римской традиции. И в той, и в другой при описании мироустройства широко используется юридический словарь. К примеру, понятие права – «*jus*» Доминиций Ульпиан этимологически выводит из слова *justitia* (справедливость; *est autem a justitia appellatum*). Римский юрист Павел писал о том, что слово «право» используется, в том числе, для обозначения того, «что всегда является справедливым и добрым, – каково естественное право»³².

Отдельного внимания требует фигура правоведа, введенная Цицероном. Правовед – тот, кто сведущ в правовых вопросах, а также обладает даром

³⁰ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015. С. 7.

³¹ Примечания // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 388.

³² Дигесты Юстиниана. Т. 1, кн. 1–4. М., 2002. С. 9.

красноречия. Те, кто призваны знать и следить за соблюдением законов и предписаний, защищать интересы людей перед судьями и магистратами, вне зависимости от их социального положения и материального благосостояния («надо стараться быть в силах удовлетворять нужды людей всякого состояния»³³). Цицерон приводит в пример Квинта Сцевола и Красса – великих правоведов и ораторов, знатоков гражданского права.

Присоединимся к мнению исследователя античности С.Л. Утченко, который высказался о том, что Цицерон объединил «все то «лучшее», что он находил в различных философских учениях и системах, Цицерон в собственных рассуждениях о происхождении государства и права как бы подводит итог развитию греческой политической мысли в этой области, дополняя его некоторыми основными положениями уже специфически римской интерпретации»³⁴. В этом же ключе высказывается о фигуре Цицерона Г.С. Кнабе: он «соотносит жизнь с идеальной нормой, ощущает их связь и диалектику, верит в общественную ответственность как высший долг человека, который реализует себя в той мере, в какой его мысли и чувства обретают пластическую, общественно внятную форму»³⁵.

Идеи, высказанные в период античности, о равенстве, свободе, правах и т.д., несомненно, заложили основу концепции прав человека. Период же средних веков характеризуют как «темные века», что подчеркивает царящее в этот период невежество, упадок, суеверия. В большинстве стран в период средних веков господствовала религия – христианство. В центре средневекового мира стоит не человек, а Бог. Церковь является самым значимым институтом, определяющим жизнь как людей, так и всего государства. Собственно в этот период могут существовать лишь те идеи, которые не противоречат, а вписываются в христианские представления о мире, о жизни, о человеке.

³³ Цицерон М. Т. Об обязанностях // О старости. О дружбе. Об обязанностях / М. Т. Цицерон. М., 1974. С. 71.

³⁴ Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима (III – I вв. до н.э.). М., 1977. С. 134.

³⁵ Кнабе Г. С. Цицерон, античная классика и рождение классицизма // Эстетика: Трактаты. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. М., 1994. С. 42.

Однако несмотря на это, важно понимать, что идеи античных философов не были напрочь забыты и более того получили продолжение в трудах мыслителей средневековья, прежде всего Августина Аврелия и Фомы Аквинского. Они оба были священниками и обосновывали существование христианства. При этом само христианство содержало в себе идеи свободы и равенства, попытки объяснить основу человеческого достоинства, что не могло не отразиться на углублении понимания человека и его природы.

Августин, яркий представитель патристики, учения «отцов-основателей» в своих работах касается вопросов воли человека и воли Бога. Именно наличием свободной воли человека Августин объясняет появление и существование зла. Однако хотя в свободной воле есть источник зла, но там же и обнаруживается основа добра: воля человека содержит возможность нравственного возрождения. Августин различает понятия свободы и свободной воли, не обнаруживая значимого противоречия между божественным предопределением и свободой человека. Под свободой он понимает возможность для свободной воли выбрать наилучшее, что не противоречит божественной благодати. Августин утверждает важность права, при этом подчеркивает, что правом не могут быть несправедливые постановления людей. Право для него – законы, основанные на справедливости, а последняя вытекает из вечного закона мироздания.

Учение Фомы Аквинского, во многом продолжавшего аристотелевскую традицию, содержит положения о естественном законе, предписывающем людям потребность стремиться к продолжению рода и самосохранению, а также находиться в поиске истины и Бога, относиться с уважением к достоинству каждого человека. Первоисточник человеческого достоинства носит божественный характер. Религия мыслится им как добродетель, а также часть справедливости: «Любая добродетель подразумевает использование свободной воли <...>. Склонность к добродетели присуща нам по природе, а потому то, что относится к добродетели, относится к предписанию естественного разума <...> добродетель есть то, что делает благим ее обладателя и обращает на благо его дела. И потому необходимо, чтобы все благие деяния относились к добродетели.

Поскольку к религии относится воздаяние должных почестей Богу, очевидно, что религия является добродетелью»³⁶. «Воздаяние должны почестей Богу» осуществляется с помощью ритуала, который расписывается до мельчайших деталей. Исследователи находят в представлениях Фомы Аквинского идеи взятые им из римского права, поскольку фактически исполнение ритуала – «это прежде всего способ получить от них что-то здесь и сейчас; «do ut des» («даю, чтобы ты дал») – это принцип римского права в той же степени, что и принцип римской религии. Итак, данное обстоятельство привносит в понятие «religio» идею права и идею справедливости (грубо говоря – справедливой сделки между человеком и богом)»³⁷.

Положение о естественном праве каждого человека на достоинство можно считать вкладом в концепцию неотчуждаемых прав человека. Фома Аквинский утверждал что, целью государства является общее благо и обеспечение условий для их достойной жизни. Он возрождает и переосмысливает почти забытое понятие гражданина. Одновременно ни Августин, ни Фома Аквинский не осуждают в полной мере существование рабства, а даже полагают его согласованным с божественной волей.

Исследователи отмечают, что несмотря на монотеистичность, и в этот период некоторая религиозная свобода: «Общеизвестно, что даже в крайне нетерпимой к иноверцам Западной Европе существовали компактные общины, например, иудеев и мусульман, которые были лояльны государству и сохраняли при этом свои личные религиозные убеждения, отличные от доминирующих. Еще большую религиозную свободу мы обнаружим, например, в Халифате»³⁸. Одновременно, отмечается, что в средние века работорговля процветала: «рабов было ничуть не меньше, чем было в античном Риме, а может быть, даже и больше — в некоторые моменты истории их действительно было больше, чем в Риме»³⁹.

³⁶ Аквинский Ф. Сумма теологии // Философия религии: Альманах 2012–2013. М., 2013. С. 380–381.

³⁷ Апполонов А. В. Фома Аквинский: «religio» как моральная добродетель. Из предистории философии религии // Философия религии: Альманах 2012–2013. М., 2013. С. 17.

³⁸ Апполонов А. В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 111.

³⁹ Карпов С. Работорговля в Средние века [Электронный ресурс] // ПостНаука Портал. Электрон. видео дан. [Б. м.], 2012–2017. URL: <https://postnauka.ru/video/66882> (дата обращения: 07.06.2016).

В начале XIII века в Англии был принят первый документ, в котором, по сути, закреплялись основные принципы человека, получивший название «Великая хартия вольностей» (*Magna Carta*, 1215)⁴⁰, нормы которого сохранились и стали основой для последующих решений и документов в области прав человека не только отдельного государства, но всего мира. Хартия выросла не из религиозного представления о человеке и его природе, а принималась в условиях противостояния между королевской властью и господствующими сословиями. Фактически документ появляется как попытка ограничить права монархии, определив для него границы и правила, которым он должен руководствоваться в своих действиях. Статьи, которые содержатся в Хартии, декларируют вольности для всех свободных людей и фиксируют ограничения для суверена и его представителей, направленные на защиту интересов личности. В частности, документ провозглашает принципы правосудия и законности, презумпцию невиновности, защищает личные и имущественные интересы свободных граждан, и указывает на ответственность за их нарушение. И хотя, безусловно, Великая хартия вольностей не претендует на всеобщее равенство, защищая лишь интересы весьма ограниченного числа свободных граждан, ее значение велико: впервые письменно фиксируются и провозглашаются принцип верховенства права, неприкосновенности личности, фиксируется взаимодействие государства и личности на принципах правового приоритета интересов личности над интересами суверена⁴¹.

Таким образом, философы Греции и Рима, несомненно, заложили основания идей прав человека. Появились документы, которые установили правообладание и указали на отношение к собственности, закрепили понятия справедливости на законодательном уровне. Немаловажным является то, что ими был обнаружен разрыв между идеальным представлением о справедливости и равенстве с реальной практикой человеческого бытия. Хотя в период средних веков правовое

⁴⁰ Великая хартия вольностей // Памятники истории Англии XI–XIII вв. : Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов. М., 2010. С. 96–117.

⁴¹ Романовская В.Б. *Magna Carta libertatum* в контексте современной проблемы прав личности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 258–261.

положение человека считалось predetermined божественными законами, нельзя не отметить вклад идей Августина Аврелия и Фомы Аквинского, а в особенности – появление в период средневековья Великой хартии вольностей для развития концепции прав человека. Постоянное несоответствие идей и практики права сопровождается через всю историю вопроса о правах человека, что станет очевидным в последующих параграфах. Однако хотя концепция прав человека обнаруживает предпосылки в античности и средневековье, важно понимать, что она не существовала как в западных, так и незападных обществах вплоть до периода новой истории. И его появление и развитие связано с появлением и развитием концепции либерализма.

1.2 Развитие и трансформация понятия прав человека в социально-философских концепциях классического и современного либерализма

Все современные подходы в рамках политической философии можно разделить на две большие группы. Первая группа придерживается основных принципов либеральной теории, для нее в качестве основных выступают такие понятия, как «права человека», «свобода», «равные возможности» и пр. Вторая группа отвергает либерализм и вместо выше указанных понятий предлагает свою терминологию; к данным теориям относятся такие как марксизм, коммунитаризм, гражданский республиканизм, мультикультурализм и феминизм. При этом зачастую и последние подходы, критикуя либеральный мейнстрим, утверждают, что «проблема заключена не столько в принципах либеральной демократии, сколько в их несовершенном воплощении или отсутствии должных предпосылок для их воплощения»⁴².

Сам либерализм не представляет собой единую и цельную концепцию. Принято выделять политический либерализм, экономический, культурный, социальный, международный. К течениям относятся утилитаризм, либеральный эгалитаризм и либертарианство и др. Существуют и различные иные

⁴² Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 14.

классификации, где в зависимости от используемых критериев определяются и выделяемые направления. Однако в данной работе не ставится задача рассмотреть каждое из либеральных течений отдельно. Несмотря на большое разнообразие течений и видов либерализма, имеющих между собой значительное число несогласований и противоречий, порой крайне серьезных и концептуальных, вплоть до отрицания друг друга, безусловно, имеются основания для того чтобы находить общие постулаты и вследствие этого считать каждое из них относящимся к либеральным концепциям. Так, в центре любой концепции, представляющей либерализм, находится человек и идея личной свободы. Само слово «либерализм» напрямую связано с представлением о свободах человека и происходит от латинского «liberalis», означающее «свободное убеждение»⁴³. Либерализм с философской точки зрения близок к индивидуализму и подчеркивает ценность отдельной личности (в противовес ценности коллектива). На идее свободы базируется представление о правах человека. Не существуют либеральных концепций, которые бы отрицали значимость прав человека. При этом для либеральных концепций важной идеей является идея равенства, однако не в понимании социализма, а именно: речь идет не о равенстве в доходах, богатстве или других ресурсах, но о равных возможностях. Это находит свое отражение и в концепции «прав человека».

С развитием времени представления о сущности человека, общества, роли государства трансформировались, менялись идеи и институты, которые обеспечивают реализацию либеральных идей. Соответственно, либерализм не мог оставаться неизменным, менялись и представления о том, что такое права человека, какими именно правами обладает человек и каков круг людей, претендующих на обладание правами. Однако сама идея прав и свобод человека оставалась базовой для любых концепций в рамках либеральной теории. Именно поэтому рассматривать концепцию прав человека адекватнее всего через призму либеральных теорий, хотя сегодня вряд ли найдется хоть сколько-нибудь

⁴³ Либерализм // Философский энциклопедический словарь. М., 2004. С. 241–242.

значительное число философских и политических концепций и в рамках иных направлений, отрицающих права человека.

Хотя следует признать, что не существует единого и однозначного определения самого понятия «права человека», можно отметить основные характеристики прав человека, среди которых – связь его с понятием достоинства личности и естественная природа: правами человека обладают все люди, независимо от каких-либо условий, они даны по праву рождения и должны быть гарантированы. Т.е. все люди рождены равными в своих правах. Права человека описывают отношения между человеком и государством, и либеральные теории требуют, «чтобы государство обращалось со своими гражданами с равным вниманием; каждый гражданин имеет право на равную свободу и уважение»⁴⁴.

Предпосылки и истоки либерализма обнаруживаются много столетий назад. Их находят в Древнем Китае, в древнегреческой философии, в особенностях римского права, в Великой хартии вольностей Англии. Однако собственно начало формирования концепции либерализма происходит значительно позже: сама идея прав человека возникает в ментальности эпохи Просвещения. До этого периода от правителей обычно ожидалось такие решения, которые приняты мудро и ради не только их самих, но всеобщего блага. Но при этом истоки таких ожиданий основывались не на правах человека или праве людей на справедливое управление ими, скорее, мандат основывался на религии, традициях либо политической необходимости. Понятие прав человека стало реальностью теории и практики Европы XVII века⁴⁵. Первые подходы, которые можно считать либеральными получают название классического либерализма. С изменением общества меняется и наполнение либеральной теории, появляются направления, которые принято именовать современным либерализмом. Далее рассмотрим, каким образом изменялось представление о правах человека в данных концепциях.

⁴⁴ Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 20.

⁴⁵ Донелли Д. Что такое права человека? // Права человека : Основополагающие принципы. Вена, 1996. С. 3.

Рождение теорий либерализма начинается с XVII, при этом и XVIII и значительная часть XIX века – это период развития классического либерализма. Направление формируется в европейских странах и Америке, охватывая значительное число стран. Представителями классического английского либерализма являются Джон Локк, Адам Смит, Дэвид Юм, Гэлбрейт Спенсер, Джон Стюарт Милль, французского – Бенжамен Констан и Алексис де Токвиль, австрийского – Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек, немецкого – Вильгельм фон Гумбольдт, Иммануил Кант, американского – Томас Джефферсон.

Теории современного либерализма формируются с конца XIX – начала XX века. Опять же основным местом для их появления являются европейские и североамериканские страны. Яркими представителями этого направления считаются Джон Ролз, Рональд Дворкин, Роберт Нозик, Брюс Аккерман, Исайя Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сендел, Чарльз Тейлор и другие.

Представление о правах человека от классического к современному либерализму менялось довольно сильно. В первую очередь, менялось содержание, наполнение самого понятия «права человека». Об этом свидетельствует существующее деление всех прав на негативные и позитивные. Дифференциация может быть объяснена и исходя из терминологии «свобода от» и, соответственно, «свобода для»⁴⁶.

Негативные права человека предполагают отсутствие определенных нежелательных действий по отношению к отдельному индивиду, а именно: принуждения, вмешательства, посягательств, запретов, насилия, внешнего давления и пр. При этом сам термин «права человека» описывает отношения между человеком и государством, т.е. основным является обеспечение защищенности отдельного индивида от нежелательных, отрицательных действий по отношению к нему со стороны государства. Одновременно эти права полагаются естественными и неотчуждаемыми, таковыми, что, будучи данными по праву рождения человека, никто не имеет возможности лишить обладания ими,

⁴⁶ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел, Уолдрон, Тейлор. М., 1998. С.19–43.

в том числе в случае их нарушения. Именно такое представление о правах было свойственно классическим теориям либерализма.

Для данных теорий принципиально значимым являлось признание индивидуальной свободы каждого человека вплоть до крайних форм индивидуализма. Отдельный человек сам выстраивает и сам достигает собственных целей. Понятие свободы актуализируется в связи с возможностью внешнего влияния и создании помех в достижении личных, самостоятельно поставленных целей. В этом смысле тем больше у человека свободы, чем меньше он ощущает на себе внешнее давление. Вмешательство же нарушает свободу и принципы ответственности индивидов за собственный выбор. Поэтому права человека предназначены, прежде всего, установить такие отношения между человеком и властью, где человек оставался бы независимым. Государство же оказывается в положении быть обязанным воздерживаться от действий, которые могли бы ограничить свободы отдельного индивида, не вмешиваться в частную жизнь граждан. Защищенность индивидуальной свободы дает человеку возможность для собственного определения жизни. В этом смысле негативные права являются правами «первого» порядка, эти права не только хронологически появляются раньше, но и в целом считаются основополагающими.

Иное дело права позитивные, где речь идет не об отсутствии, а, напротив, о наличии: обеспечение определенных благ для человека. Если в классическом либерализме одним из центральных фактором социального устройства общества является мораль, то в современном – благосостояние человека (в первую очередь, материальное). Происходит переосмысливание и углубление негативных прав. Так, теперь права человека нацелены не только на то, чтобы защитить жизнь отдельного человека, но и обеспечить определенный – достойный – уровень жизни. Если негативные права защищают человека от того, чтобы у него отняли нечто, чем он обладает изначально, по праву своего рождения (например, жизнь), то позитивные права прописывают то, что должно ему быть предоставлено. Опять же, поскольку права человека касаются сферы отношений между государством и

человеком, то ответственным за предоставление благ (или создание условий для такого предоставления) является государство.

Современный либерализм отличается от классических теорий числом признаваемых прав человека. Мы обнаруживаем значительное расширение перечня актуальных прав и свобод человека, который со временем только увеличивается. Необходимость существования и обеспечения негативных прав не отрицается современным либерализмом, при этом достаточно малочисленное число (в первую очередь, это право на жизнь, свободу и частную собственность) дополняется довольно широким перечнем прав позитивных: экономических, социальных, культурных. В частности, если перечислять конкретные права, то это право на образование, медицинскую помощь, окружающую среду, благоприятные условия труда и на защиту от безработицы и т.д.

Появление такого широкого перечня прав человека принципиальным образом меняет и роль государства. В теориях классического либерализма государство представляет собой необходимый и важный институт, который обеспечивает безопасность и защиту людей как от внешних угроз, так и от несправедливостей, которые люди могут причинять друг другу. Томас Гоббс в своих трудах рассуждает о человеке, утверждая: «Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей»⁴⁷. В природе человека он находит три основные причины войны: соперничество, недоверие, жажду славы. Это и предопределяет обязательность существования государственной власти для прекращения «войны всех против всех». Иначе «люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной

⁴⁷ Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 85.

смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна»⁴⁸. Государство обладает принудительной силой, только оно получает легитимные права на использование насилия, однако тем самым наличие государства ограничивает применение насилия со стороны людей по отношению друг к другу. Именно основание государства дает возможность для существования справедливости и частной собственности. Угроза наказания вследствие нарушения соглашений принуждает всех к выполнению договоров, тем самым избавляя людей от вечного страха, способствуя их выживанию. Поэтому, с точки зрения Гоббса, власть у государства должна быть абсолютной.

Локк иначе смотрит на природу создания государства, полагая, что в своей основе оно имеет согласие народа с целью собственной безопасности: «Правитель облачается всей полнотой доверия, власти и полномочий единственно для того, чтобы употребить их для блага, охранения и спокойствия людей в том обществе, над которым он поставлен»⁴⁹. Государственная власть получает право на вмешательство в особых и исключительных случаях, таковыми являются необходимость защиты граждан от нежелательных действий по отношению к ним. Крайне важным является прописать ограничения для государства, указать на пределы возможных действий с его стороны в отношении человека. Данными ограничениями выступают права человека. Идеалом выступает государство, которое будучи «малым», выполняет общественно важные функции, но при этом остается не особо заметным «ночным сторожем». Во всех иных областях жизнедеятельности его идеальное состояние — находиться в ситуации бездействия.

И теория Гоббса, и теория Локка описывают сложившиеся взаимоотношения между обществом и государством через договор. Ханна Арендт, рассуждая о различиях между этими двумя подходами, говорит о социальном контракте, при этом версию Гоббса она называет вертикальным контрактом, а Локка — горизонтальным, указывая, что последний способствует

⁴⁸ Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 87.

⁴⁹ Локк Д. Опыт веротерпимости // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995. С. 48.

тому, что формируется не только правительство, но и общество⁵⁰. И в первую очередь речь о гражданском обществе. Государство – продукт взаимодействия, с одной стороны, людей между собой и, а с другой, между государством и людьми. И базовая тема гражданского общества – это права человека. Именно общественный договор определяет структуру общества и структуру государства, что в свою очередь влияет на реализацию общественных интересов и закрепляет стандарта прав человека⁵¹.

Если обратиться к содержанию Билля о правах, принятого и ратифицированного в США в 1791 г., фактически в каждой из десяти поправок (за исключением лишь единственной) можно обнаружить то или иное указание для государства, сформулированное в «отрицательной» форме с использованием частиц «not» или «no». Содержание статей документа сводится к тому, что именно государственные органы не могут или не должны делать по отношению к гражданам: «Конгресс не должен издавать законы, устанавливающие какую-либо религию или запрещающие ее свободное исповедание...» или «Не должны требоваться чрезмерные налоги или налагаться чрезмерные штрафы, либо назначаться жестокие и необычные наказания»⁵². Таким образом, основной задачей Билля о правах является защита граждан от каких-либо несправедливых и нежелательных действий со стороны власти.

Для обеспечения же позитивных прав человека государству невозможно оставаться пассивным институтом. В современном либерализме государству предписывается осуществление активной деятельности по обеспечению граждан определенными благами, прежде всего, в области социальной политики для реализации социальных, экономических и культурных прав. Если в классическом либерализме перераспределение благ осуществляется в результате заключенных соглашений и договоров и не включается в содержание общественного договора,

⁵⁰ Arendt H. Crisis of the republic: lying in politics civil disobedience on violence thoughts on politics and revolution. New York, 1972. P. 86–87.

⁵¹ Аузан А. А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М., 2006. 288 с.

⁵² The Bill of Rights: Its History and Significance. The Issues: What is The Bill of Rights? Why were the Bill of Rights enacted? How should they be interpreted? [Electronic resource] // Exploring Constitutional Conflicts. Electronic data. Oxford, 2010. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/Ftrials/conlaw/billofrightsintro.html> (access date: 04.03.2017).

то в современном либерализме эта задача решается через законодательство государства. Государство, становясь основным инструментом для удовлетворения запросов граждан, превращается в институт социального государства, государства всеобщего благосостояния (welfarestate). Значимые позиции занимает идея государственного регулирования социальной сферы.

Новое понимание прав человека и роли государства современного либерализма находит свое отражение в целом ряде документов, из которых одним из центральных является Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН. В данном документе подчеркивается теперь не только то, что не следует делать, но указывается на необходимость для государств участвовать в защите прав человека, «содействовать» уважению прав и основных свобод, социальному прогрессу и улучшению качества жизни⁵³. Позитивные права человека, в отличие от негативных, не запрещают государству действовать каким-либо образом, а напротив требуют от них действий, в частности для обеспечения экономической безопасности, охраны здоровья, защиту окружающей среды.

Прежний либеральный идеал индивидуальной свободы отдельного человека оказывается потеснённым за счет идеи благосостояния. В современном либерализме актуализируются вопросы о справедливости, а также — о приоритетности блага или права. При этом представители либерального течения пытаются совместить данные принципы: «идею добра как рациональности нужно соединить с политической идеей свободного равноправного гражданина. В результате мы сможем установить, в чем нуждаются и чего требуют граждане, когда их считают свободными и равноправными членами общества, которые в полной мере и на протяжении всей жизни сотрудничают друг с другом»⁵⁴. В центре обнаруживается вопрос о социальных гарантиях прав и свобод индивида.

⁵³ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.04.2015).

⁵⁴ Ролз Д. Идея блага и приоритет права // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел, Уолдрон, Тейлор. М., 1998. С. 80.

Безусловно, реализация этих прав уже более сложная задача, нежели не нарушение негативных прав человека. Если для прав «первого» порядка не требуется особых ресурсов, и их выполнение мало зависит от социально-экономического положения страны, то для обеспечения позитивных прав невозможно обойтись без значительных материальных, финансовых средств и специальных социальных институтов, которые бы занимались предоставлением или организацией по предоставлению данных благ населению. Более того, само конкретное наполнение прав зависит от уровня развития страны, в т.ч. экономического, институционального.

Одновременно с увеличением перечня прав человека в современном либерализме происходит и расширение числа социальных групп, на которые эти права распространяются. У теоретиков классического либерализма имеются общие указания на равенство людей, однако это равенство на самом деле условно и парадоксально, так как не включает всех членов общества без исключения: имеются большие группы, которые не могут воспользоваться правами человека. Более того такие группы оказываются невидимыми, когда речь о «всех». Так, обладание правами человека не распространяется на людей, находящихся внизу социальной лестницы – бездомных, нищих, рабов и индейцев в Америке, а также женщин, детей и пр. Фактически данные группы «теряются», а равенство признается, по сути, только среди белых мужчин среднего класса. Современные же теории либерализма исходят из идеи равенства всех членов общества без исключения. Подробнее данный вопрос рассматривается во второй главе.

Немалое внимание теорий современного либерализма направлено на проблемы и особую защиту прав меньшинств в обществе. Это вопросы, касающиеся мигрантов, инвалидов, безработных, заключенных, религиозных и сексуальных меньшинств, коренных народов (национальных и этнических меньшинств) и других. Данные группы занимают неравное положение на культурном рынке, в социально-экономическом пространстве по сравнению с преобладающим большинством. В ряде случаев это приводит к жесткой критике, согласно которой либерализм обвиняется в замене или даже «подмене понятий»,

поскольку вместо защиты прав и свобод людей в целом якобы защищаются права лишь отдельных категорий, причем считается, что их права потому и поставлены под вопрос, поскольку входят в конфликт с правами других людей.

Одновременно определения самих прав и благ в современном либерализме не являются самоочевидными. Каков уровень жизни следует признавать достойным? Что нужно признать справедливым? Так, должны ли мы уравнивать изначальное природное неравенство и где граница, до которой это необходимо делать? Зачастую ответ на данные вопросы заставляет сталкиваться с т.н. «проблемой скользкого пути»: как не допустить, чтобы принцип уравнивания превратился в насилие над личностью. Сама идея государства всеобщего благосостояния подвергается критике и сомнению. Не является ли обложение налогами трудолюбивых граждан, на самом деле, субсидированием тех, кто не работает не по причине того, что не может этого делать, а не хочет, не оказывается ли это нарушением принципа справедливости?⁵⁵

Если в классическом либерализме основные механизмы защиты прав человека лежали в рамках государства, то в современном – мы уже имеем дело с международными документами и международными механизмами, один из наиболее известных – Европейский суд по правам человека.

Таким образом, мы видим, что понятие «права человека» является значимой частью всех либеральных концепций, при этом наблюдаем изменение его содержания от классического к современному либерализму. Если в классическом либерализме права человека необходимы для защиты индивидуальной свободы, то значимой проблемой современного либерализма становится вопрос социальных гарантий прав и свобод индивида. Происходит не только простое увеличение перечня прав (от нескольких базовых к десяткам), но и их переосмысление. Так, важно не только право на жизнь, но право на достойную жизнь. Если в классическом либерализме необходимо ограничивать вмешательство государства в частную жизнь, по большому счету государство не должно предпринимать никаких усилий, что-либо делать, чтобы права были

⁵⁵ Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 211–212.

реализованы. То в современном представлении, напротив, государству предписывается действовать активно, чтобы гарантировать реализацию прав, обеспечивающих доступ к определенным благам для населения (например, право на образование и здравоохранение). Индивидуалистские права, касающиеся исключительно частной жизни отдельного человека, дополняются правами для целых групп общими, коллективными. Актуализируются вопросы социальной справедливости в обществе и возможности ее достижения.

1.3 Философские основания прав человека

Права человека как моральный аргумент сыграли и продолжают играть важную роль для решения множества проблем: расовой дискриминации, отказа от пыток и смертной казни, предотвращения голода, улучшения образования и здравоохранения и многих других. Несмотря на это сама идея прав человека оспаривается: ее критики полагают права человека лишенными каких-либо разумных оснований и называют их искусственной бессмыслицей. Именно поэтому рассмотрение вопроса, есть ли они вообще, является актуальным. Очевидно, что права человека существуют совсем не так словно вещественный предмет или даже утвержденный нормативно-законодательный акт. Поэтому важно рассмотрение вопросов природы и оснований прав человека⁵⁶. Именно поэтому один из концептуальных вопросов концепции прав человека звучит следующим образом: в силу чего у человека есть права? Что является основой, с одной стороны, дающей (или создающей) права человека, а с другой – обеспечивающей их реализацию в целом и в каждом конкретном случае?

Пожалуй, наиболее часто встречающийся ответ (и в целом нами поддерживаемый) заключается в том, что человеческая природа выступает основанием прав человека. Формулирование утверждения таким образом, подчеркивает, что права человека существуют независимо ни от чего, кроме самой природы человека. Именно в этом смысле можно говорить о естественном

⁵⁶ Сен А. Идея справедливости. М, 2016. С. 449–451.

характере прав человека, когда каждый рожденный индивид обладает данными правами уже только постольку, поскольку он рожден человеком.

Принимая это утверждение, необходимо принять и то, что права человека являются универсальными, неотъемлемыми и данными равно каждому, а не просто исторически условными и культурно относительными соглашениями второстепенного значения. Люди не могут быть одинаковыми, но тем более важно то, что мы можем говорить о факте природного равенства людей: все люди равны между собой по обладанию правами и требуют равноценного отношения к себе с точки зрения уважения этих прав. В этом смысле можно говорить о праве на права человека, лишиться которого невозможно, так же, как невозможно перестать быть человеком, несмотря ни на что, в том числе и в случае бесчеловечного отношения⁵⁷.

При этом мы должны согласиться, что только человек может действовать морально, принимая моральную позицию, которая обосновывает права человека. Мы обладаем общей человеческой природой, «общей человеческой сущью, которая открывает каждому человеку возможность общаться с любым другим человеком на планете и входить с ним в некие моральные связи»⁵⁸. Иначе можно говорить, что основой прав человека является достоинство. Права человека тесно связаны с понятием достоинства личности, хотя и не являются тождественными ему⁵⁹. Роль прав человека, в конечном счете, в том, чтобы сохранить и защитить достоинство каждого человека. Хотя имеются сложности с определением, что такое «человеческое достоинство», поскольку словосочетание не «работает» как логико-семантический предикат и не приписывает конкретное, дискретное содержание понятию, оно играет решающую роль в тех случаях и ситуациях, когда мы сталкиваемся с бесчеловечным обращением с людьми. Именно тогда мы вспоминаем о существовании человеческого достоинства: человек должен

⁵⁷ Донелли Д. Что такое права человека? // Права человека: основополагающие принципы. Вена, 1996. С. 3.

⁵⁸ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004. С. 23.

⁵⁹ Mieth C. The Double Foundation of Human Rights in Human Nature // Human Rights and Human Nature [Electronic resource]. Dordrech, 2014. P. 11–22. The electronic version of the printing publication. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0> (access date: 05.03.2017).

рассматриваться в соответствии с теми свойствами и характеристиками, которые обычно применяются к людям, потому что они являются человеческими существами⁶⁰.

Права человека фиксируют представления о правильном, о должном, в этом смысле они «в действительности являются сильными этическими высказываниями, предписывающими то, что должно делать. Они требуют признания императивов и указывают, что необходимо сделать что-то для реализации этих признанных свобод, определяемых через права. И чтобы существовать, они не обязательно должны быть установленными юридическими правами, закрепленными законодательством или общим правом»⁶¹. Само этическое утверждение, провозглашающее права человека, «говорит о критической важности определенных свобод, а потому о необходимости принять некоторые социальные обязанности по укреплению и защите этих свобод»⁶².

Одновременно, если говорить не только об обосновании наличия, а о реализации и защите прав человека, то можно обнаружить, что в этом смысле у прав человека имеется двойственная природа, которая заключается во взаимосвязи, с одной стороны, гуманистических идей и ценностей, а с другой, – правовых норм и стандартов. Иначе: с одной стороны, как мы видели ранее, концепция прав человека появляется и развивается на основе идей и ценностей, сформулированных философами гуманистической традиции, начиная с Сократа и философов Просвещения. С другой стороны, права человека закрепляются и не могут быть реализованы без правовых норм и стандартов, прописанных в конкретных документах, в первую очередь – международных, затем – внутригосударственных (хотя исторически, как мы видели, происходило наоборот). Прошло немало времени, прежде чем идеи, высказанные философами гуманистического направления, нашли воплощение и подтверждение в реальной жизни. И чтобы это произошло, потребовалось значительное число усилий очень

⁶⁰ Hoffmann T. Human Rights, Human Dignity, and the Human Life Form // Human Rights and Human Nature. Springer, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0>. Access from “Springer”.

⁶¹ Сен А. Идея справедливости. М, 2016. С. 452.

⁶² Там же.

многих активистов, групп, движений и организаций. И в этом смысле права человека можно считать искусственным конструктом.

Само слово «естественность» обозначает то, что существует само по себе: то, что естественно, не требует никаких усилий, не возникает в зависимости от желаний человека, так же, как и не исчезает по воле или из-за действий человека. Искусственность подразумевает необходимость специального создания человеком. Права человека осмыслены благодаря человеческому разуму, в этом смысле они представляют собой философско-правовую концепцию. Гуманистические мыслители разработали основные идеи концепции, но идеи стали реальностью сначала благодаря усилиям отдельных государств, принявших свои собственные законы, например, Билль о правах в США или Декларация независимости во Франции, а затем благодаря тому, что государства договорились, приняв ряд документов, первый из которых – Всеобщая декларация прав человека. В этом смысле всегда есть потенциальная угроза, что государства могут «передоговориться». К примеру, в последние годы не раз высказывались идеи от лица государственных деятелей, которые призывали ограничить права человека ради борьбы с новыми вызовами, многие из которых действительно очень серьезны и представляют угрозу, среди них, к примеру, терроризм, неконтролируемая миграция и др. В данном случае встает вопрос: могут ли коллективные (государственные) интересы быть выше индивидуальных прав человека? Может ли это быть оправдано хотя бы в краткосрочной перспективе здесь-и-сейчас, учитывая возникшую угрозу? Однозначно, это может быть опасно в долгосрочной перспективе. В этом смысле требуется постоянный контроль общества за сохранением как в практике, так и в законах правозащитного содержания отдельных стран и международных соглашениях в целом.

Учитывая все выше сказанное, видится более верным говорить о том, что права человека существуют независимо от воли человека или государства, однако для обеспечения условий и возможности их реализации в реальной жизни, требуются значительные усилия, в том числе законодательного порядка, с целью реализации и защиты прав человека.

Одновременно, можно встретиться с представлением, когда права человека мыслятся исключительно как часть сферы права; в этом смысле права человека оцениваются, прежде всего, как предмет юридической науки. Сегодня большинство работ по правам человека хоть статей, хоть диссертаций готовятся именно в рамках данного научного направления. Безусловно, юриспруденция занимается и должна заниматься правами человека. Однако если рассматривать права человека узко – только через юридическую призму как законные права, то можно упустить тот факт, что могут быть нарушения прав человека, которые законом не квалифицируются как таковые. Более того, сами законы могут противоречить природе прав человека. Права человека являются первичными по отношению к системе законодательства. В этом смысле – основополагающим источником для законных прав человека являются моральные права человека⁶³.

Можно предположить, что описанное выше представление усугубляется в том числе морфологией слова. В русском языке «права» как права человека и «право» как закон однокоренные, что, безусловно, приводит к их смешиванию. Однако если обратиться, к примеру, к английскому языку, то там разделение несколько более четко: права человека – это «human rights», а право чаще всего – это «law» или «legal». Хотя не только юристы, но и философы порой в качестве источника прав человека видят не природу человека, а законы и соглашения, в том числе Декларацию независимости и Всеобщую декларацию прав человека. Однако следует согласиться с Фрэнсисом Фукуямой, что данная позиция не верна: «радикальный поворот от концепции прав, основанной на человеческой природе, глубоко ошибочен, как с философской точки зрения, так и с точки зрения повседневной морали. Человеческая природа – это то, что дает нам чувство морали, обеспечивает нам социальные навыки, необходимые для жизни в

⁶³ Mieth C. The Double Foundation of Human Rights in Human Nature // Human Rights and Human Nature [Electronic resource]. Dordrech, 2014. P.11–23. The electronic version of the printing publication. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0> (access date: 05.03.2017).

обществе, и служит основой более изощренных философских дискуссий о правах, справедливости и морали»⁶⁴.

Рассмотрение законов на предмет наличия в них норм, связанных с правами человека, безусловно, важно. Особенно значимое место здесь занимает конституция, поскольку она – «когерентный, неротиворечивый дискурс, контекстуально задающий смысл основных терминов правовой системы»⁶⁵. Однако важно понимать, что права человека не создаются путем написания законов, будь то конституциями стран, будь то международными декларациями. Права человека существуют независимо от законов, законы защищают права человека, но не устанавливают их. При этом права человека не зависят ни от политических, ни от юридических обоснований. Одновременно можно отметить, что в современных демократических государствах искать принципиальные расхождения между правом и правами человека фактически не имеет большого практического смысла: в большинстве современных государств институт права включает отрасли, устанавливающие нормы, необходимые для обеспечения функционирования института прав человека, а большинство норм права, установленных в конституциях, являющихся высшими и базовыми законами государства, так или иначе связаны с правами человека, обосновывают и защищают их. Хотя, безусловно, институт права включает не только те законы и нормы, которые защищают права человека, но и иные вопросы социального, экономического и политического характера. Однако сами права человека настолько включены, вовлечены в систему законодательства, что теперь сами выступают базисом и основой для оценивания для других законов и норм. Можно сказать, что они доминируют над другими правами и определяют их, будучи неоспоримыми. И если ранее представители юриспруденции настаивали на том, что наличие прав человека зависит от воли государства, но сегодня естественный и неотъемлемый характер прав человека признается почти всеми. Н.И. Матузов

⁶⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004. С. 149.

⁶⁵ Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Проблемы верификации конституционных норм // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 57.

утверждает: «в юридической науке концепция естественного права уже не отвергается, как раньше, а, напротив, всячески отстаивается и пропагандируется. Давно преодолен взгляд, согласно которому права человека «даруются» государством, носят сугубо октроированный (пожалованный) характер – власть может дать те или иные права, но и может произвольно отнять их. Тезис о естественном и самостоятельном характере прав человека в современной юридической литературе является общепризнанным»⁶⁶. Однако одновременно автор оговаривается: «При этом само собой разумеется, что речь идет лишь об основных, неотъемлемых, прирожденных правах (право на жизнь, честь, достоинство, свободу, безопасность, семью, собственность и т.д.), которые не являются исчерпывающими»⁶⁷. В целом соглашаясь с данной позицией о выделении особой группы прав – о т.н. фундаментальных, иначе – базовых правах человека, отдельно оговоримся, что их перечень требует дополнительного рассмотрения и обсуждения, более подробно вопрос будет исследован в следующем параграфе.

Подчеркнем, что сама идея прав человека влияет на законодательство, немало нормативных документов было принято на ее основе. Однако механизмы закрепления прав человека с помощью законодательства не являются единственно важными, большую роль играет образование, воспитание, активистская работа общественных организаций, мониторинг, публичные обсуждения, в том числе в средствах массовой информации и так далее. Данные пути должны взаимодополнять друг друга. Данный вопрос будет рассмотрен в последнем параграфе данной главы.

При этом одно из распространенных заблуждений в области прав человека заключается в излишне широкой трактовке данного понятия. На самом деле далеко не все существующие интересы являются правами человека. Нередко мы сталкиваемся с заблуждениями и непониманием концепции, например, когда говорят «о праве на защиту от бедности», полагая саму по себе бедность

⁶⁶ Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 4 (223). С. 23.

⁶⁷ Там же. С. 23.

нарушением прав человека. По крайней мере, не каждую ситуацию бедности следует признавать таковым нарушением. Достаточно вспомнить случаи, когда причиной попадания человека в бедность, в том числе и нищету, является он сам. Вопрос сложнее: мы можем полагать, что бедность, а тем более нищета нарушает человеческое достоинство, однако следует признать, что не всегда нарушение человеческого достоинства следует рассматривать как нарушение прав человека⁶⁸. Или можно услышать о других правах, например, «праве на спокойствие», «праве на ошибку», «праве на гарантийное обслуживание» или даже «праве на пиво». Концепция прав человека, безусловно, широка, однако в данном смысле имеет более узкую область, чем иногда представляется. В юриспруденции имеется понятие субъективных прав, которые принадлежат человеку. Однако, очевидно, что «далеко не все субъективные права, которые как-то связаны, раскрывают, опосредуют и т.п. всевозможные блага и интересы личности, следует именовать или относить к правам человека. Не все субъективные права есть права человека. Соотношение между ними иное»⁶⁹. С одной стороны, права человека являются субъективными правами в том случае, если нормативно закрепляются в законодательстве государства (и мы можем это обнаружить). С другой – во всем перечне субъективных прав необходимо выделять права человека, выраженные как субъективные права. В качестве критериев различения можно выделить следующие: закреплённость в особых документах, имеющих международный характер (таких, как декларации и конвенции); нацеленность на защиту первооснов жизни человека, в том числе жизнь, достоинство, нормальную жизнедеятельность; неопределенный круг субъектов, что означает, что ими обладают все; несвязанность с возникновением каких-либо юридических фактов и т.д. То есть права человека по форме чаще выступают субъективными правами, но все же по своему существу и содержанию сохраняют особый характер⁷⁰.

⁶⁸ Mieth C. The Double Foundation of Human Rights in Human Nature // Human Rights and Human Nature [Electronic resource]. Dordrech, 2014. P. 11–22. The electronic version of the printing publication. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0> (access date: 05.03.2017).

⁶⁹ Глухарева Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вест. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 52.

⁷⁰ Там же. С. 52–55.

Права человека, в первую очередь, касаются отношений человека с государством. Рассматривая отношения «человек-государство», сразу становится очевидно, что это отношения неравных субъектов: государство обладает значительно большими ресурсами, возможностями. В ситуации незащищенности человека спор один на один человека с государством, без сомнения, завершится победой последнего. То, что подвластно государству, недоступно отдельному человеку: именно государство может устанавливать и менять законы, определяющие правила игры, у государства есть право на насилие, ему подчиняется силовой аппарат, включая армию, полицию и спецслужбы. Имея такие значимые возможности и не имея достаточных ограничений, государство обладало бы силой произвести любые действия по отношению к любому отдельному человеку, ибо у последнего нет возможности самостоятельно защитить себя при конфликте со значительно более крупным противником. При этом говоря об отношениях «человек-государство», имеются в виду и отношения с его отдельными представителями, например, чиновниками, полицейскими, судьями и другими.

В горизонтальных отношениях спорящие могут самостоятельно договориться, прийти к решению. Или, в случае, если это не получается, спор приводит к обращению к внешнему арбитру, которым может выступать государство или его отдельные представители. Внешний арбитр принимает решение, определив, кто прав в конкретной ситуации (в современном обществе – субъектом, принимающим решения о правоте одной из сторон, чаще всего является суд или правоохранительные органы). То есть отдельный человек может либо самостоятельно попытаться защитить свои интересы или же имеет возможность обратиться за защитой или наказанием обидчика. И в данном случае решение спора будет осуществляться с опорой на закон, нормы прописанные в уголовном, административном, судебном праве.

Отношения человека и государства – это отношения неравных по силе и возможностям субъектов. При этом очевидно, что у государства в этих отношениях значительно больше сил и возможностей. В этом смысле можно

говорить о вертикальном характере прав человека: человеческие существа уязвимы, им необходима дополнительная защита, чтобы быть защищенными от государства. Иначе, находясь в вертикальных отношениях с государством, человеку самостоятельно вступать в какой-либо спор с ним или его представителями не представляется возможным. Да и само по себе обращение за помощью, может приводить к тому, что иные представители государства не всегда могут и способны выступать как независимые арбитры, в силу наличия собственной заинтересованности или причин для злоупотреблением своим положением, чтобы защитить не слабую сторону, а обидчика. Здесь обнаруживается потребность в дополнительных механизмах, которые не могут лежать в рамках самого государства, а должны быть внешними по отношению к нему. Данную роль как раз играют права человека, создающие рамки для государства и выполняющие защитную роль, при этом «даже в обществах, в которых права человека в целом уважаются, они оказывают постоянное давление на правительство и тем самым обеспечивают свое соблюдение»⁷¹.

Более того права человека имеют признание на международном уровне, поэтому они не зависят от позиции конкретного государства. В этом смысле права человека и правозащитная деятельность работают в вертикальных отношениях, выступая своеобразным щитом, защищающим отдельную личность от произвола государства. Права человека диктуют правила поведения для государства, очерчивая в том числе и сферы жизни, куда государство не может по своему желанию вмешиваться, устанавливая запреты и ограничения на вмешательство.

В этой связи и именно поэтому похожий конфликт, произошедший в горизонтальных отношениях (у человека с другим человеком) и в вертикальных (с представителем государства) должен, с точки зрения права, трактоваться по-разному. Ущерб, нанесенный хулиганом, и полицейским при исполнении подлежит рассмотрению с разных позиций, в последнем случае можно говорить о нарушении прав человека. Но при этом государство может не только прямым, но

⁷¹ Донелли Д. Что такое права человека? // Права человека: основополагающие принципы. Вена, 1996. С. 3.

и опосредованным образом оказаться нарушителем прав человека, например, не создавая условий для эффективной правовой защиты или не расследуя должным образом преступление, совершенное против человека и изначально рассматриваемое исключительно в рамках уголовного законодательства. Таким образом, права человека выступают инструментом ограничения власти: они уменьшают власть государства, очерчивают границы власти правительства и обязывают его уважать достоинство человека даже в том случае, если этот человек для этого правительства неприемлем.

Другое распространенное заблуждение заключается в том, что права человека напрямую связывают с его собственными обязанностями. Нередко речь про права vs обязанности в повседневной жизни заходит в случае «необоснованного» требования человеком соблюдения своих прав при неисполнении (или неполном, некачественном исполнении) собственных личных обязанностей. В таком случае можно услышать: «Прежде чем говорить о своих правах, подумайте о своих обязанностях!». Достаточно часто это происходит в отношении детей. В юридической литературе также нередко можно увидеть, что сразу после описания прав человека, автор переходит к описанию его обязанностей. При этом подчёркивается, что юридические обязанности являются необходимыми для адекватного взаимодействия государства и личности: «Корреляция прав и обязанностей создает уравновешенное общественное состояние, иначе говоря – режим наибольшего благоприятствования для повседневной жизнедеятельности людей. Такое сочетание выражает разумный баланс интересов всех членов и составных частей общества, способствует достижению согласия, взаимопонимания и социального компромисса между ними. Это средство гармонизации интересов государства и личности, а также интересов граждан в их взаимоотношениях друг с другом. Иным путем трудно добиться желаемого социального эффекта»⁷².

Действительно, у граждан есть определенные обязанности, исполнение которых необходимо для нормального функционирования государства, для

⁷² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005. С. 197.

обеспечения адекватного взаимодействия людей друг с другом. Однако означает ли это, что если человек не исполняет или плохо исполняет свои обязанности, он не может претендовать и на реализацию своих прав? С нашей точки зрения, конечно нет. И более адекватной видится позиции, утверждающая, что специфическая черта прав человека – несимметричный характер: «права человека не сбалансированы встречными правами, не уравниваются какими-либо правами противоположной стороны, т.е. не основаны на принципе взаимности, как, например, субъективные права, в которых права и обязанности обеих сторон корреспондируют друг другу»⁷³. На самом деле, придерживаясь позиции, что права человека имеют иной, недоговорной характер, необходимо учитывать тот факт, что права человека существуют независимо от каких-либо прав или притязаний государства.

На самом деле, правами человека обладают все люди без исключения, поскольку данные права не зависят не только от национальности, пола, религии, языка и прочих признаков, но и исполнения т.н. обязанностей. Само по себе неисполнение обязанностей не может привести к утрате человеком прав человека или уменьшению их объема, поскольку права человека – это неотъемлемые права.

Одновременно, нельзя не оговориться о том, что случаи «приостановки», или точнее «ограничения» права человека имеются. Осужденный за преступления, помещенный в специальные учреждения, на время лишения свободы лишается свободы передвижения. Однако это не означает, что он теряет все свободы и права человека, лишается человеческого достоинства. Соблюдение прав человека в местах заключения является важной темой, требующей отдельного внимания общества. Для этого создаются отдельные институты, такие, как общественные наблюдательные комиссии. Так же как в отдельных случаях существуют ограничения в случае недееспособности. Реализация прав человека может быть ограничена и в силу введенного чрезвычайного положения. Однако

⁷³ Глухарева Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вест. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 53–54.

это рассматривается как временная мера и сами права никто не отнимает и не может отнять.

Исследуя область прав человека, на самом деле мы можем обнаружить и фиксацию обязанностей. Однако эти обязанности принадлежат не отдельному человеку или группе в формате: «выполнил обязанности – получил права» или «не выполнил обязанности – тебя лишают прав», но у другого субъекта, а именно: у государства. Безусловно, нельзя отрицать, что на уровне же отдельных индивидов каждый человек должен уважать права человека, в том числе права других людей, их достоинство. Права человека развиваются на основе традиции, далекой от отрицания альтернативных ценностей и подчеркивающей плюрализм. Либеральные ценности, отражающиеся в международных документах, включают важность толерантности и автономии, утверждая приемлемость и терпимость разнообразия культурных традиций и ценностей⁷⁴. Так, Генеральной конференции ЮНЕСКО принята Декларация принципов терпимости, которая подчеркивает принципиальную значимость терпимости (толерантности) в современном мире в условиях глобализации и все большей мобильности и указывает: «Терпимость необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины»⁷⁵. В социальном плане терпимость должна воспитываться, возвращаться, и в качестве институтов и механизмов для этого должны выступать школы и университеты, средства коммуникации, научные конференции, налаживание контактов и специальные программы. Из этого следует, что у людей есть необходимость уважать других из-за их способности действовать морально, потому что они являются людьми. Хотя, очевидно, что сам термин «толерантность» крайне сложен и неоднозначен, имеются трудности при его воплощении в практику, важно учитывать, что толерантность противостоит

⁷⁴ Sloane R. D. Outrelativizing relativism: A liberal defense of the universality of international human rights [Electronic resource] // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2001. V. 34. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=943410 (дата обращения: 20.01.2018).

⁷⁵ Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс] : принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г. // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 01.04.2017).

ксенофобии, расизму и пр., а значит необходима для преодоления конфликтов, включая межэтнические, в условиях увеличения миграционных потоков⁷⁶.

Но все же основные обязанности обнаруживаются у государства (и указанная Декларация это только подтверждает специальной статьей, где речь идет о необходимых действиях на государственном уровне). Признание прав человека означает необходимость для государства взять на себя обязательства по уважению, защите и реализации прав человека. В данном контексте уважение предполагает невмешательство государства в осуществление прав человека. Защита означает требование препятствовать нарушениям прав человека, не допускать их. Обязательство по реализации требует создавать условия, гарантировать беспрепятственную реализацию прав человека. Именно в этом смысле верна фраза о том, что обязанности – это оборотная сторона прав человека.

Отдельно следует отметить то, что права человека существуют независимо от их признания или непризнания на государственном уровне: даже если государство отрицает права человека, не прописывает их наличие в собственных документах, это не означает, что у его граждан автоматически нет прав человека. Специальные процедуры по отношению к отдельному государству, нарушающему права человека, могут быть применены даже в том случае, если государство не ратифицировало соответствующий международно-правовой акт или соглашение.

Таким образом, мы видим, что в основе прав человека лежит природа человека, которая объясняется через такие понятия, как «достоинство», «моральная позиция», «человечность», «этичные суждения о должном». Существует значительное число как заблуждений относительно концепции прав человека, так и противоречий внутри самой концепции. Хотя права человека охватывают достаточно широкую область, все-таки далеко не каждое право отдельного человека следует считать относящимся к правам человека, также как

⁷⁶ Сухушина Е. В., Абрамова М. О., Рыкун А. Ю. (Не)толерантность молодежи в межэтнических отношениях (на примере Томска) // Вестник науки Сибири. 2018. № 1 (28). С. 64–77.

неверно считать права человека оборотной стороной его обязанностей: обязанности в концепции прав человека есть у государства – по защите и созданию условий реализации прав.

1.4 Классификация прав человека и фундаментальные права человека

Рассматривая трансформацию прав человека, мы увидели, что концепция прав человека носит не статичный, а динамический характер: исследователи подчёркивают, что права человека – это процесс. Поскольку само общество не является статичным: оно изменяется, в том числе за счет того, что развиваются новые технологии, и, соответственно, изменяющийся социальный контекст влияет на содержание прав человека. Трансформация концепции прав человека заключается и в том, что число прав человека со временем только увеличивается за счет того, что социальные, экономические или иные изменения вызывают потребность в правовом регулировании тех процессов, которые ранее не требовали регламентирования. Список прав и свобод, закреплённых на данный момент, является результатом борьбы и завоевания различных групп населения в ходе истории, переосмысления человеком представлений о правильном, о справедливости, о необходимом минимуме для достойной жизни человека.

Один из вопросов, связанных с правами человека, заключается в попытке найти ответ о том, сколько существует прав и как их можно подсчитать. На первый взгляд может показаться, что число прав необъятно и продолжает увеличиваться, поскольку появляются новые документы о правах человека. Действительно, новые нормативные акты, пакты, декларации, протоколы, конвенции и другие документы разрабатываются и утверждаются чуть ли не каждый год. Но также число прав может увеличиваться и за счет расширительного толкования прав человека, уже утвержденных ранее, что также происходит довольно часто. К примеру, условия содержания в тюрьмах, колониях, признаваемые ранее нормальными, сегодня могут расцениваться как жестокое обращение, приравненное к пыткам.

Для того чтобы разобраться с данным вопросом, имеет смысл обратиться к существующим классификациям прав человека. Понимая, что каждая из них обладает определенной долей условности, тем не менее функционально классификации способствуют прояснению ситуации при рассмотрении поднятого вопроса о числе прав. Сразу следует оговориться, что существует немало различных классификаций прав человека, и вряд ли возможно привести все когда-либо созданные. Для группировки отдельных прав человека используются различные основания: время их появления, сферы жизнедеятельности человека, фиксация носителей прав, механизмы защиты, способы закрепления и т.д. В предыдущем параграфе уже рассматривалось деление на права позитивные и негативные. Рассмотрим некоторые другие из существующих классификаций.

Самая очевидная, часто встречающаяся систематизация и сложившаяся уже более полувека назад – по сферам жизнедеятельности человека, иначе – по содержательному наполнению. Это выделение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Суть прав ясна из их названия: гражданские права, их же часто именуют личными, нацелены на охрану личной свободы и самостоятельности индивида, политические – обеспечивают гарантии участия личности в деятельности государства и политической жизни общества, экономические – обеспечивают экономическую, материальную сторону жизни человека, социальные права способствуют созданию условий для достойного существования каждого индивида, культурные права способствуют духовному развитию личности, приобщению к культурным благам и т.п.

Иногда исследователи объединяют три последних вида – экономические, социальные и культурные права и свободы – в один, говоря о социально-экономических правах. Тем более что порой точно определить, к какому виду прав относятся отдельные права, очень сложно: например, право на образование одними авторами причисляется к культурным, в связи с нацеленностью образования на развитие личности и создание ее достоинства, а другими – относится к социальным правам, поскольку предполагает общедоступность и

бесплатность (на конкурсной основе для профессионального образования)⁷⁷. В рамках данного исследования подобные споры не являются принципиально значимыми. Рассмотрим данную классификацию подробнее на основе Конституции Российской Федерации⁷⁸, где достаточно отчетливо можно выделить три категории прав человека: личные, политические, социально-экономические. Гражданские права и свободы закреплены в статьях 20-29, их также называют личными правами и свободами. Данная категория прав включает в себя право на жизнь, равенство перед судом, достоинство личности и свободу от пыток, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, семейную тайну, защиту своей частной жизни, национальное самоопределение, свободное передвижение, свободу совести, вероисповедания, свободу мысли и слова. Следующая категория прав, которую можно обозначить как политические права и свободы, фиксируется в статьях 30-34. Сюда входят избирательные права, права на участие в делах государства, обращение в органы власти, равном доступе граждан к государственной службе, участию в отправлении правосудия, право на объединения и митинги и демонстрации. Социально-экономические права и свободы закреплены в статьях 34-44 Конституции России. К ним относятся: права на занятие предпринимательской деятельностью, право частной собственности, право на труд, право на защиту семьи, материнства и детства, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование, право на свободу литературного, художественного и иных видов творчества.

Некоторые авторы отмечают, что появление новых прав, прежде всего, информационных и экологических подрывают стройность указанного деления. Речь идет, к примеру, о правах, связанных с биосоциальной природой личности, правом на здоровье, охраной от неблагоприятного воздействия окружающей

⁷⁷ Леканова Е. Е. Классификация прав человека в зависимости от времени возникновения и сферы их реализации // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 131–144.

⁷⁸ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

среды, на доступ к питьевой воде и другие природные ресурсы и т.д.⁷⁹. Однако все же до сих пор это наиболее устойчивая классификация. Более того большинство т.н. новых прав можно рассматривать в ее рамках.

Еще один вопрос относительно классификации возникает, если обратиться к самому понятию «права и свободы человека», которое содержит в себе два слова и уже подразумевает наличие, во-первых, «прав человека» и, во-вторых, «свобод человека». В литературе можно встретить различные позиции о том, имеются ли между данными категория отличия или все же нет. Отдельные исследователи подчеркивают, что это не идентичные понятия и между ними имеются значимые расхождения и границы. Среди доказательств принципиальных различий приводятся следующие: права предполагают как наличие возможностей, так и обязательно предусмотренные государством механизмы их реализации, а свободы – только отсутствие ограничений для использования. Другой аргумент: права должны быть закреплены в официальных документах, а свободы могут существовать без официального оформления. Есть и иные попытки обосновать разницу. Однако внимательный анализ подобной аргументации заставляет признать, что на самом деле она не является убедительной, зачастую содержит логические или фактические ошибки. Например, не только права, но и свободы в конкретных случаях будут требовать активных действий от государства, а в других – напротив, невмешательства государства в жизнь человека. Например, право частной собственности предполагает защиту от вмешательства, а реализация свободы слова, в т.ч. предполагает обязанность государства предоставлять в государственных средствах массовой информации возможность представителям различных политических взглядов высказывать свое мнение. Так же как и права, свободы фиксируются в правовых документах, а также существуют в обычаях⁸⁰.

⁷⁹ Глухарева Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 50–61.

⁸⁰ Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 79–87.

Мы видим, что «права человека» и «свободы человека» – очень близкие понятия, между которыми крайне трудно провести четкую и однозначную границу и которые обычно употребляют вместе, не делая никаких различий. Как в международных, так и во внутригосударственных актах нет однозначного определения этих понятий, которые дали бы возможность их различить. Принимая вышесказанное во внимание, в данной работе термин «права человека» используется как синоним к словосочетанию «права и свободы человека», а также подразумевается, что категория свобод включена в права человека.

Обратимся, в первую очередь, к правам человека и правам гражданина. Словосочетание «права человека и гражданина» является достаточно привычным для уха, а также закреплено документально. Оно появилось давно: к примеру, его содержит название французской Декларации прав человека и гражданина, принятой еще в 1789 году⁸¹. И повторяется данное словосочетание и сегодня во многих современных нормативных документах. К примеру, вторая глава Конституции Российской Федерации так и называется «Права и свободы человека и гражданина»⁸². Далее это словосочетание переключивается почти во все российские законодательно-нормативные акты, которые так или иначе касаются данной темы.

Кажется, что словосочетание, где обозначены отдельно «человек» и «гражданин» обладает логическим излишеством: ведь любой гражданин является человеком. Однако, безусловно, словосочетание призвано подчеркнуть существование прав, которыми обладают исключительно граждане. Одно из объяснений такого разделения заключается в следующем. Разграничение человека и гражданина следует из разграничения гражданского общества и государства, где субъекту прав предоставляется автономное поле деятельности для реализации собственных интересов. Человек достигает собственных целей и задач в гражданском обществе, опираясь на естественные права человека, данные ему от

⁸¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Общество и право в европейской культуре: история и современность: в 2 т. Томск, 2001. Т. 2. С.187–188.

⁸² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

рождения. Государство же, со своей стороны, должно ограничивать свое собственное вмешательство в данную сферу. Фиксируя права человека, внутренние документы опираются на общечеловеческие ценности, которые закреплены в базовых документах, включая Всеобщую декларацию о правах человека, Конвенцию о правах человека и других. Права же гражданина – это права, описывающие сферу взаимоотношений индивида с государством на основании института гражданства. При реализации таких прав гражданин вправе рассчитывать не только на ограждение от незаконного вмешательства, но и на активное содействие со стороны государства при их реализации⁸³. Данный вопрос все более актуализируется в глобализированном мире, где миграция приняла широкие масштабы и только продолжает увеличиваться. Значительные группы – беженцы, вынужденные переселенцы, мигранты не имеют четкого правового статуса. Считается, что если права человека существуют независимо от того, признает ли их наличие государство, где он находится, несмотря ни на что, человек не может их лишиться, в отличие от прав гражданских, на которые он не может претендовать. К последним правам относятся, например, избирательные (право голосовать и быть избранным) или право беспрепятственно возвращаться в страну. Однако исследователи отмечают, что на практике данное разграничение не столь значимо и даже условно: «в наше время указанное деление все более утрачивает свой смысл, поскольку прирожденные права человека давно признаны всеми развитыми демократическими государствами и одновременно выступают и в качестве прав гражданина. Во всяком случае, внутри государства разграничение прав на «два сорта» лишено практического значения. Тем более что даже апатриды, проживающие на территории той или иной страны, находятся под юрисдикцией ее законов и международного права»⁸⁴. В этом есть смысл, если иметь в виду, что неграждане также имеют право не только на жизнь или свободу от пыток, но и образование для своих детей или здравоохранение. И государство, безусловно, должно создавать условия и механизмы для реализации данных прав.

⁸³ Права человека: учебник для вузов. М., 2002. 560 с.

⁸⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005. С. 196.

Однако, на наш взгляд, утверждать, что права гражданина ничем не отличается от базовых прав человека, преждевременно.

Одновременно формализм проговаривания и выделения прав человека и гражданина в юридических документах оборачивается упрощениями в повседневном дискурсе, когда при обсуждении будь то в средствах массовой информации или частных беседах «права человека и гражданина» заменяются на «права гражданина», «гражданские права». Во втором случае мы наблюдаем редуцирование существа всего континуума прав вплоть до потери из вида того факта, что люди, не имеющие гражданства, независимо от этого в полной мере обладают правами человека, ровно также, как ими обладают граждане конкретных государств. В этом смысле мы уже можем говорить о правах человека как о «первичных», а гражданина – как о «вторичных» правах. Первичные права – это те права человека, которые являются естественными, неотъемлемыми, данными человеку по рождению. Всеобщая декларация прав человека гласит, что «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»⁸⁵. То, есть все без исключения обладают правами человека. Государство, на территории которого находится данный человек, должно эти права признавать и обеспечивать их реализацию в полной мере, независимо от того, обладает ли человек гражданством или является мигрантом, иностранцем.

Рассмотрим иные классификации прав человека. Карел Васак будучи юристом, директором отдела прав человека и мира ЮНЕСКО, ссылаясь на генерального секретаря ЮНЕСКО, предлагает рассматривать развитие концепции прав человека как в хронологическом, так и содержательном аспекте, и выделяет три поколения прав⁸⁶. Данная концепция является одной из базовых в настоящий момент, ее придерживаются многие исследователи.

⁸⁵ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.04.2015).

⁸⁶ Vasak K. A 30-year Struggle. The sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov. P. 29.

Собственно, внимание к концепции прав человека не случайность, а отражение реалий развития человеческого общества и человеческой мысли. Если рассматривать исторически, хронологически, то утверждение первого поколения прав человека связано с буржуазно-демократическими революциями в Европе и с итогами борьбы США за независимость. Второе поколение прав начинает формироваться в конце XIX — начале XX вв. и является результатом борьбы народов за улучшение своего экономического и социального статуса, однако окончательно и документально они закрепляются в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека, а потом в 1966 году Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. И, наконец, права третьего поколения сформировались позже всех — после окончания Второй мировой войны.

Достаточно распространена точка зрения, где первое поколение прав — это политические, гражданские и личные права. Второе — социально-экономические. Третье — коллективные права⁸⁷.

Права первого поколения считаются базовыми или, иначе: на них основываются и все остальные, без их соблюдения возможность отстаивать другие права и свободы человека очень ограничена. Само число базовых прав достаточно небольшое: у классиков либерализма конкретный список может несколько варьироваться, но в первую очередь, это права на жизнь, свободу, частную собственность. Сегодня сюда могут относить права на свободу мысли, совести, равенство перед законом, безопасность и пр. Данные права относятся к гражданским и политическим правам, и, по сути, декларируют свободу от вмешательства государства в личную сферу жизни граждан. По сути, данные права могут называть и негативными, поскольку государству запрещается что-либо делать с индивидуальными свободами и правами человека, вмешиваться в частную жизнь человека

Второе поколение прав человека включает в себя социально-экономические права. Среди этих прав — право на образование, медицинскую помощь,

⁸⁷ См.напр.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005. С. 194.

благоприятные условия труда, защиту от безработицы и т.д. Т.е. создание для человека условий, способствующих не только его выживанию, но формированию и развитию его личности.

Третье поколение прав получает название солидарных или коллективных. Их принципиальное отличие от двух предыдущих поколений заключается в том, что они носят не индивидуальный характер, т.е. принадлежат не отдельной личности, а отражая концепцию коллективной жизни, приписываются достаточно крупным социальным группам. Сюда включаются в т.ч. права на развитие, на благоприятную окружающую среду, доступ к общему наследию человечества. Иногда можно обнаружить более широкий перечень, где помимо перечисленных выше упоминаются: право на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, а также право на коммуникацию. Среди основных международных документов, которые фиксируют закрепляют данные права следует упомянуть Всеобщую декларацию прав человека, Устав ООН, а также целый ряд международных пактов. В отличие от прав первого поколения, число прав второго и третьего – значительно шире. К тому же индивидуалистские права, касающиеся частной жизни отдельного человека, дополняются коллективными правами для целых групп. Но дело не только в простом количественном выражении и расширении носителей прав.

Появление такого широкого перечня прав человека принципиальным образом меняет и роль государства. Если для прав «первого» порядка не требуется особых ресурсов, и их выполнение мало зависит от таких условий, как социально-экономическое положение страны, то для обеспечения позитивных прав невозможно обойтись без значительных материальных, финансовых средств, а также создания специальных социальных институтов, которые бы занимались предоставлением или организацией предоставления данных благ населению. Более того, конкретное наполнение прав зависит от уровня развития страны. В теориях классического либерализма государство представляет собой институт, который обеспечивает безопасность и защиту людей как от внешних угроз, так и

от несправедливостей, которые люди могут причинять друг другу. Для обеспечения же позитивных прав человека государству невозможно оставаться пассивным институтом. В современном либерализме государству предписывается осуществление активной деятельности по обеспечению граждан определенными благами, прежде всего, в области социальной политики для реализации социальных, экономических, культурных и экологических прав. Если в классическом либерализме перераспределение благ осуществляется в результате заключенных соглашений и договоров и не включается в содержание общественного договора, то в современном либерализме эта задача решается через законодательство. Государство, становясь основным инструментом для удовлетворения запросов граждан, превращается в государство всеобщего благосостояния (welfare state).

Можно отметить сложность правоприменительной практики как второго, так и третьего поколений прав человека: для данных прав сложно, а для некоторых из них вообще невозможно на сегодняшний день установить всеобщие и достаточно жесткие стандарты, как это сделано для прав первого поколения. Содержательное наполнение прав второго и третьего поколения зависит от ситуации в конкретном государстве, и, соответственно, представления о данных правах сильно варьируются. Поэтому многие общепризнанные международные организации мало работают с данными правами⁸⁸. Например, право на достойный уровень жизни, относящееся к правам второго поколения, не может одинаково пониматься в европейских странах и странах т.н. третьего мира, поскольку существует дифференциация и между европейскими странами. Аналогично и правом на благоприятную окружающую среду, требования к которой отличаются в различных обществах.

Нужно отметить, что отдельные исследователи говорят о наличии следующих поколений прав: четвертого и даже пятого. К примеру, одни авторы в четвертое поколение прав включают те, которые должны защищать человека от угроз, связанных с открытиями в науки, прежде всего биологии: клонировании,

⁸⁸ Юров А. Введение в концепцию прав человека // Курс «Права человека». М., 2012. С. 8–44.

экспериментами в области генетики и пр., другие – подразумевают под данной категорией права на информацию и информационные технологии, а есть те, кто называет данное поколение правами человечества, включая в них право на мир, космос, ядерную безопасность и пр.⁸⁹. Однако следует подчеркнуть, что многие из перечисленных прав, если их и выделять в качестве прав человека, по сути, подходят под категорию коллективных прав. Кроме того, существует позиция, согласно которой четвертое поколение прав относится вовсе к нечеловеческой природе, а именно такой, как высшие животные, например, приматы⁹⁰. Иные авторы говорят о праве на гармоничное развитие⁹¹ и даже духовно-нравственные права, включая любовь и бессмертие⁹² и пр. Таким образом, данная расширительная классификация не является закреплённой и, вероятно, ей еще предстоит быть осмысленной и, возможно, выкристаллизованной.

Можем ли мы утверждать, что в связи с тем, что права человека достаточно многочисленны, имеет смысл их классифицировать, выделяя более значимые и менее важные права? К примеру, очевидно, что право на жизнь и право на образование вряд ли можно считать одинаково принципиальными для существования человека. Или, сравнивая социально-экономические права и личные неотъемлемые права, очевидно, что первые, скорее, являются правами второго плана. Одновременно сама попытка построить рейтинг прав человека, безусловно, может показаться крайне спорным действием. Отдельными авторами подвергнута критике идея иерархии прав по степени их значимости, в силу того, что все права нужны человеку для нормального существования: «Однако вряд ли, думается, оправдано такое противопоставление прав – все они для личности важны и нужны, каждая их группа по-своему выражает ее интересы. Более того, именно сейчас российские граждане на себе почувствовали значимость многих

⁸⁹ Андрианова В.В. Права человека и современность // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2011. № 2 (8). С. 8–14.

⁹⁰ Gordon J. S. Is inclusive education a human right? // The Journal of Law, Medicine & Ethics. 2013. №. 41 (4). P. 754–767.

⁹¹ Han S. J. Individual Freedom and Human Rights Community: A Sociological Intervention // Development and Society. 2011. Vol. 40. № 1. P. 17–43.

⁹² Ивентьев С.И. Бессмертие как категория четвёртого и пятого поколений прав человека // Наука и современность. 2012. № 16–2. С. 216–221.

социально-экономических прав, которые ранее были в большей мере гарантированы, чем сейчас, когда складываются «несоциалистические» отношения»⁹³.

Не отрицая важности реализации всех прав для нормальной жизни человека, тем не менее, полагаем, важным выделить из всего перечня отдельного блока прав, которые будем именовать фундаментальными как «первичных прав». Без защиты таких «первичных» прав невозможна и реализация всех остальных. К данному перечню относятся право на жизнь, свободу от пыток и свободу от рабства. Рассмотренные выше классификации позволяют понять, что все указанные права относятся к категориям личных прав человека, правам первого поколения и негативным правам. Рассмотрим каждое из прав в отдельности.

Право на жизнь, безусловно, не может не относиться к числу фундаментальных прав человека. Жизнь – абсолютная ценность. Без осуществления этого права сложно представить реализацию какого-либо иного права: в случае смерти человека все остальные права и свободы не имеют никакого смысла. Таким образом, данное право носит первостепенный, абсолютный характер. Реализация права на жизнь предполагает и практические вопросы. Так, право на жизнь включает в себя не только запрет на произвольное убийство человека государством, но и предполагает иные обязанности для государства: создавать систему защиты, быть готовым вступить в случае возникновения угрозы жизни, а также эффективно расследовать те убийства, к которым государство не было причастно.

Само право на жизнь является бесспорным, одновременно сегодня среди актуальных, спорных практических вопросов, связанных с правом на жизнь – вопросы, связанные с самоубийством, смертной казнью и эвтаназией. Подразумевает ли право на жизнь обязанность жить? Предусматривает ли оно человеческую свободу при распоряжении жизнью? В конце концов, сопряжено ли право на жизнь с правом на смерть? Является ли человек субъектом права на самого себя? Концепция прав человека не содержит пояснений относительно

⁹³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005. С. 195.

того, предусматривает ли данное право самовольный уход из жизни. Данный вопрос возникает в связи с вопросом о самоубийствах, а также особенно актуализируется вокруг дискуссии об эвтаназии, как ее допустимости в целом, так и о возможных ограничениях. Можно ли говорить, что сама эвтаназия – это утрата гуманизации или, напротив, следствие гуманного подхода к личности? Еще один вопрос – это допустимость применения смертной казни. Если исходить от идеи естественного происхождения прав человека в целом и права на жизнь в частности, то, безусловно, следует признать, что это право не зависит от воли отдельного государства. В таком случае: имеют ли государства право лишать человека данного права? Даже если полагать, что есть прямая связь между правами и обязанности, а лишние жизни осуществляется как наказание за несоблюдение, нарушение таковых, то разве здесь нет противоречий с обязанностью жить как предпосылки других обязанностей? Нужно отметить, что доводя право на жизнь до логического продолжения, многие, прежде всего, европейские государства отказались от смертной казни. Однако данный вопрос не является столь однозначным, как известно, в России смертная казнь не применяется, но она не отменена⁹⁴. Смежным является и запрет на высылку людей в те страны, где им будет грозить смертная казнь за то, что они совершили.

Еще одно право – это право не подвергаться пыткам и шире – неприкосновенность личности. Оно подразумевает обязанность для государства и его представителей воздерживаться от таких действий, которые могут быть восприняты как пытки. Даже если может показаться, что в современном мире, особенно т.н. цивилизованных странах это вопрос не актуальный, следует признать, что это совсем не так, особенно если обратить внимание на то, как это понятие может трактоваться. То, что ранее считалось нормальным, сегодня может классифицироваться как пытки. В международных документах содержится понятие «свобода от пыток», которая трактуется через физическую неприкосновенность и страдания. При этом речь идет не только о прямых пытках,

⁹⁴ Право на жизнь и обязанность жить //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 96–107.

предполагающих намеренное бесчеловечное обращение, приводящее к серьезным страданиям, но также негуманное, бесчеловечное обращение и обращение, унижающее достоинство. Под последним понимается обращение, которое связано со страхом или болью, способное унижить, опозорить и, возможно, сломать физический и моральный дух. Границы определений условны, а критерии размыты, зависят от личностного восприятия⁹⁵. Но понятно, что речь идет не только про физическое применение к человеку силы, но и моральные пытки. Собственно, практика Европейского суда по правам человека содержит значительное число обращений от заключенных, содержащихся в крайне стесненных условиях в колониях или условиях, унижающих человеческое достоинство.

Именно эти два права: право на жизнь и свобода от пыток, на наш взгляд, являются безусловными, они защищают жизнь и достоинство человека, поэтому справедливым является запрет на какие-либо их ограничения, в том числе и в связи с наказанием за преступления. Можно было бы также включить в перечень фундаментальных прав и ряд других, например, свободу от рабства. Однако само представление о рабстве включает не только работорговлю, что, безусловно, недопустимо ни при каких обстоятельствах, но и подневольное состояние, в т.ч. принудительный труд, который, в свою очередь, применяется в ряде стран как наказание за преступление и, в случае, если он не предполагает бесчеловечную эксплуатацию, может быть оправданным и обоснованным.

Кроме того, все чаще можно услышать об особом праве: право иметь права человека, которое трактуется как некоторое право или благо, включающее социальные и моральные предварительные условия для человеческого признания⁹⁶. По сути, это право на права человека – это право быть признанным достойным прав человека, иначе – быть признанным относящимся к человеческому роду, равным другим в своем достоинстве. Как мы видели из

⁹⁵ Диноршоев А. М. Понятие и содержание свободы от пыток по законодательству Республики Таджикистан // Права человека в международном и национальном праве. М., 2015. С. 122–130.

⁹⁶ Somers M. R., Roberts C. N. J. Toward a new sociology of rights: a genealogy of “buried bodies” of citizenship and human rights // Annual Review of Law and Social Science. 2008. Т. 4. С. 385–425.

исторического анализа, далеко не всем людям было легко доказывать свою «человечность». Однако именно это право в юридическом поле дает возможность для признания правосубъектности человека.

Таким образом, рассмотрев значительное число имеющихся классификаций, мы можем в многообразном числе прав выделить одну категорию, представляющее собой достаточно немногочисленное, но при этом крайне значимое число прав, а именно: категорию фундаментальных прав человека. Эти права отличаются от всех остальных тем, что без их реализации сложно представить соблюдение остальных прав человека. В определенном смысле они являются базисом для концепции прав человека. Только при соблюдении данного перечня прав мы можем говорить об иных правах субъекта.

1.5 Защита прав человека: основные институты правозащитной деятельности

Для воплощения философских концепций прав и свобод человека в жизнь, а также пресечения их нарушений требуется создание условий и механизмов, их защищающих. Как мы уже видели, не существует ни одной страны, где бы указанные условия были бы идеальными и все проблемы в области прав человека были бы разрешены. Поэтому принципиальным вопросом является вопрос институтов и механизмов защиты прав человека.

Базовым для защиты прав человека является их законодательное закрепление. Как мы увидели ранее, право и права человека не тождественны друг другу, как и не поглощают одно другое: права человека могут закрепляться на законодательном уровне, однако существуют независимо от наличия такого закрепления. У государства имеется обязанность по защите прав человека. Наличие данных обязанностей зафиксировано во внутригосударственных законодательных актах. Рассматривая конкретные механизмы, будем опираться на российскую практику. Основным документом государства является конституция: «конституционные нормы имеют прямое действие именно в силу

того, что они не предполагают какого-то дополнительного оправдания. Они не являются очередной ступенью в иерархии правовых норм»⁹⁷. Конституция Российской Федерации закрепляет права человека как высшую ценность, указывая, что права человека «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»⁹⁸. При основном закон страны подчеркивает: «признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства»⁹⁹. Таким образом, все люди имеют основополагающие права, и основной обязанностью государства (и общества) является уважать и поддерживать эти права. Само государство в этом смысле признает и соглашается, что граждане по отношению к нему выступают в качестве управомоченных, а государство, соответственно, является по отношению к ним стороной правообязанной¹⁰⁰. То есть в первую очередь само государство обязано защищать права граждан.

Изучение всевозможных нормативных актов (таких, как федеральные, так и региональные законы, уставы регионов, тексты клятв первого лица страны или же губернаторов и т.д.), показывает, что они традиционно начинаются с указания на принципиальное значение прав человека. Более того, значимость прав человека отмечается и во многих других документах, например, таких, как уставы средних общеобразовательных учреждений. Можно утверждать, что современные стандарты прав человека привнесены в Россию.

Правовые нормы, призванные гарантировать права человека, утверждаются в российском законодательстве с начала 90-х годов, так, Конституция России была принята в 1993 году, и ее отдельная глава посвящена правам человека и гражданина. Россия провозгласила права человека как приоритетные ценности,

⁹⁷ Оглеzneв В. В., Суровцев В. А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 7.

⁹⁸ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁰ Матузов Н. И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. №. 3. С. 44.

признала необходимость придерживаться общепринятых международных стандартов, которые закреплены в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека, которую Россия ратифицировала в 1998 году, через 50 лет после ее принятия. Российской Федерацией ратифицированы не только основные, но и различные специализированные документы, включая, например, Декларацию о правах ребенка 1989 года, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года.

В этом смысле важно, что права человека имеют не только государственное, но международное измерение. Более того, можно согласиться, что сегодня является общей позицией: «с середины прошлого века она постепенно приходит на смену другой важнейшей доктрине, бывшей в течение почти трехсот лет (со времени подписания Вестфальских отношений в 1648 г.) основой международных отношений – концепции государственного суверенитета»¹⁰¹.

Среди основных документов, фиксирующих права человека, в первую очередь, следует упомянуть Всеобщую декларацию прав человека, которая принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году и провозглашена в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все государства. Среди базовых документов, помимо Всеобщей декларации прав человека, нужно указать следующие: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950). На данный момент насчитываются десятки документов международного уровня, и их количество продолжает расти. Некоторые из документов рассматривают права человека в целом, другие – выделяют и более детально раскрывают содержание какой-то конкретной социальной группы (например, Декларация о правах инвалидов 2006 года) или категории прав (например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года). Одна часть документов действует на территории всего

¹⁰¹ Нездуров А. Л., Сунгуров А. Ю. Права человека в России: общественные дискуссии и институт государственного правозащитника // Мир России: Социология, этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 62

мира, но другие – нацелены только на отдельные территории (например, Африканская хартия прав человека и народов 1981 года или Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года). В любом случае важность этих документов заключается в том, что они задают единые, всеобщие стандарты, согласно которым государства несут международную ответственность, включая материальную, за нарушения прав человека. В итоге вся внутригосударственная правотворческая деятельность должна исходить из приоритета прав человека.

Помимо законодательного закрепления, безусловно, должны быть продуманы и работать специальные механизмы, защищающие права человека. Таким механизмом является разделение властей, при котором судебная власть выделяется в отдельную ветвь. Считается, что основоположником современной теории разделения властей является Дж. Локк, однако учитывая, что он полагал судебную власть частью власти исполнительной, одновременно отдавая приоритет власти законодательной, называя ее верховной, а также ничего не говорит о требовании независимостей судов, вероятно, правильнее связывать развитие идеи разделения властей с именем Ш. Монтескье¹⁰². Монтескье в своих работах выделяет три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную, которые существуют и в современном государстве. Власть судебная, с его точки зрения, «в известном смысле вовсе не является властью»¹⁰³. При этом она должна быть самостоятельна и независима от остальных, а ее задачей он видит наказывать за преступления и разрешать конфликты отдельных людей. Признавая возможность и правильность самозащиты, вплоть до необходимости убить, он подчеркивает, что «между гражданами право естественной самообороны не включает в себе необходимость нападения. Вместо того чтобы нападать, человек должен обратиться к судебным органам»¹⁰⁴.

При этом одна из задач государства – обеспечение независимости суда. Хотя, безусловно, независимость в данном случае «не является самоцелью, а

¹⁰² Ишеков К. А. Эволюция теории разделения властей // Федерализм. 2009. № 4 (56). С. 99–116.

¹⁰³ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 294.

¹⁰⁴ Там же. С. 275.

должна служить адекватному правоприменению и защите прав человека»¹⁰⁵, в том смысле, что «судьи – такие же люди, как и представители законодательных и исполнительных органов»¹⁰⁶. Задача судей действовать в рамках закона, не допуская произвола, и для решения вопросов по освобождению судей от должностей, а также возбуждения уголовных дел в их отношении создаются квалификационные коллегии. Данные коллегии не относятся к органам власти, однако «они выполняют публично-властные функции, в результате чего оказывают непосредственное воздействие на реализацию прав и свобод человека»¹⁰⁷.

Право на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство – это отдельное право, закрепленное в нормативных документах. Доступ к суду не должен быть ограничен для неграждан (лиц без гражданства или иностранцам), как и по причине недееспособности, возраста или любых иных факторов. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹⁰⁸, которая также известна под названием «Европейская конвенция», указывает на суд и справедливое судебное разбирательство как на механизм обеспечения прав и свобод. В случае задержания или заключения под стражу, человеку не только должны быть сообщены причины ареста, но и он должен быть доставлен к судье для решения вопроса о его задержания, и далее – он должен иметь возможность защищать в себя в суде непосредственно или через защитника.

Судебные институты представляют собой отдельную систему государственных органов. Институт судебного контроля – это один из ключевых элементов правового государства. Конституция РФ гласит, что каждый может подать жалобу в суд, а суд, в свою очередь, обязан рассмотреть и принять по жалобе решение, которое было бы законным, справедливым и обоснованным. Судебная система предполагает существование судов различного уровня:

¹⁰⁵ Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 176.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 185.

¹⁰⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 (с изм. от 13 мая 2004) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

мировые судьи, городские, районные суды, арбитражные, Верховный и Конституционный суды. Перечень судебных органов закреплён в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»¹⁰⁹. Созданные в соответствии с Конституцией Российской Федерации, суды могут быть упразднены только путем внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Другие федеральные суды создаются и упраздняются федеральным законом. При этом действует механизм, который после рассмотрения дела в первой судебной инстанции, даёт возможность обжаловать принятое решение в кассационной и надзорной инстанциях.

Исследователи отмечают слабость судебной системы защиты прав человека. Судебная система имеет существенные недостатки и повсеместно критикуется. Данная ветвь власти не стала такой же сильной и независимой, как, например, исполнительная. Так, среди недостатков судебной защиты выделяют, во-первых, несоответствие принимаемых судом решений и Конституционных норм (что ведёт к нарушениям прав человека, которые касаются судебной защиты), а также подписанным Россией международным правовым пактам, в том числе Всеобщей Декларации прав человека. Во-вторых, среди отрицательных характеристик можно обнаружить следующий – излишняя бюрократизация и «волокита» при обращении граждан в суд и вследствие этого распространённое мнение о невозможности добиться какой-либо правды в суде. Другая остро стоящая проблема – несвоевременность рассмотрения судами уголовных и гражданских дел, что не соответствует Конституции России и общепризнанным принципам и нормам международного права¹¹⁰.

На международном уровне также имеется институт, обеспечивающий права человека: отдельный раздел конвенции посвящён Европейскому суду по правам человека, который создан «Высокими Договаривающимися сторонами», т.е. государствами, ратифицировавшими Европейскую конвенцию. Включение

¹⁰⁹ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. №1-ФКЗ : (ред. от 30 окт. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁰ Азаров А. Я. Система защиты прав и свобод человека: учеб. пособие. М., 2007. 41 с.

России в международное правовое поле дает возможность гражданам для отстаивания своих прав обращаться в Европейский суд по правам человека. В Европейский суд могут обратиться с индивидуальной жалобой физические лица, при этом их жалобы касаются невыполнения государством своих обязательств по защите прав человека. В свою очередь, Европейский суд выносит постановление по рассмотренной жалобе. Постановления должны соответствовать определенным требованиям, в частности: иметь открытый характер, быть опубликованными и иметь окончательный характер (вступившее в силу постановление не пересматривается и обязательно к исполнению). Еще одна особенность заключается в том, что, с одной стороны, исполнение решений данного суда является обязательным для страны, а сами решения имеют прямой характер действия, в том числе в ряде случаев влияют на пересмотр принятых судебных решений внутри государств. Но с другой – сами решения носят декларативный характер, который заключается в том, что суд декларирует нарушение (или отсутствие нарушения) Конвенции, но не фиксирует, какие именно меры необходимо принимать для устранения нарушения или недопущения подобных нарушений в будущем, за исключением объявления компенсации, полагаемой лицу, подавшему жалобу. Данный суд действует исходя из принципа субсидиарности, являясь дополнением к национальной судебной системе¹¹¹. Конституция России в главе «Права и свободы человека и гражданина» прямо указывает, что в случае нарушения прав, каждый российский гражданин имеет право обращения за защитой или восстановления своих прав в международные органы по защите прав и свобод человека, при условии, что исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты внутри государства¹¹². Данное положение также закреплено и оно не нарушает суверенитета страны. Сегодня это - безусловная норма.

¹¹¹ Сальников В. П., Романовская В. Б. Акты европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 34–42.

¹¹² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Важным институтом гражданского общества, целью которого является защита прав и свобод личности и который непосредственно связан с реализацией права справедливого судебного разбирательства, является адвокатура. Это некоммерческая организация (поскольку его задачей не является прибыль), которая состоит из профессионального объединения адвокатов, задачей которых является не содействие суду, а защита прав и законных интересов лиц, обратившихся за юридической помощью¹¹³. У обвиняемых, в соответствии как с международным, так и российским законодательством есть право на защиту себя как лично, так и через выбранного защитника. Независимость, с одной стороны, а с другой – юридические знания и профессиональная квалификация, дают возможность адвокатам оказывать помощь своему доверителю. Спецификой адвокатуры принято считать ее назначение в отстаивании интересов частных лиц, а также в олицетворении критического начала в правоохранительной системе. При этом в случае уголовного обвинения и отсутствия финансовой возможности оплатить услуги адвоката дополнительной мерой защиты закреплено право на бесплатное получение услуг назначенного ему защитника бесплатно для интересов правосудия.

Говоря о сложившейся ситуации в стране, А.С. Автомонов отмечает, что в отличие от многих других стран, где человек не станет обращаться в судебные органы без адвокатской поддержки, в России без адвоката рассматривается значительная часть дел, касающаяся гражданского права. Также он отмечает, что, несмотря на правовую возможность получения бесплатной юридической помощи, защитник назначается не всегда, если речь не идет об обязательных случаях, к которым относится обвинение несовершеннолетнего, психически нездорового лица или лица, не говорящего на государственном языке. При этом и число адвокатов «на душу населения» в России значительно меньше, если сравнивать с ситуацией во многих европейских странах¹¹⁴.

¹¹³ Правоохранительные органы РФ. Адвокатура [Электронный ресурс] // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc36p0/instrum1637/print1649.html> (дата обращения: 01.05.2013).

¹¹⁴ Автомонов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 227–237.

Помимо защиты прав в судебном порядке, имеется и целый ряд институтов т.н. внесудебной защиты. Среди них можно отметить роль прокуратуры. Регулирует действие прокуратуры документ под названием «Руководящие принципы роли прокуроров», согласно которому полномочия прокуроров должны быть отделены от функций судов. Построение данного института отличается в разных странах: в большинстве – роль прокуратуры сводится к уголовному преследованию и участию в государственном обвинении в уголовных делах; однако российская ситуация отличается. С учреждения института в 1722 году и до сегодняшнего дня на прокуратуру возложена функция общего надзора за исполнением законов. Нужно отметить, что в юриспруденции распространено мнение о том, что данная функция архаична и характерна для командно-административной системы¹¹⁵. В России прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина¹¹⁶. В этой связи органы прокуратуры как самостоятельно, так и по обращениям рассматривают вопросы, затрагивающие фактически все сферы жизнедеятельности государства. Рассматривая вопросы законности, они также решают в досудебном порядке вопросы, связанные с нарушением прав человека.

Однако основным государственным правозащитным институтом является омбудсман (или омбудсмен), а в российском законодательстве и практике получивший название – уполномоченный по правам человека, кратко УПЧ. Данный институт относится к системе внесудебной защиты. Впервые документальное его закрепление произошло в Конституции Швеции в 1809 г., затем институт учреждается в Финляндии в 1918 г. Задачей омбудсмана являлся парламентский контроль, осуществляемый вследствие получения жалобы на чиновника администрации среднего или низшего уровня. До середины XX века

¹¹⁵ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Междунар. и рос. механизмы защиты. М., 2003. С. 322.

¹¹⁶ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 27 дек. 2018 г. : с изм. и доп. от 8 янв. 2019 г.) // Кодексы и законы. Правовая и навигационная система. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2018. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-prokurature/1/> (дата обращения: 15.05.2016).

этот институт не появляется больше нигде, а после наблюдается его появление и развитие во всем мире, в связи с идеей государства “всеобщего благосостояния” и ростом числа чиновников¹¹⁷.

Как отмечает А.Ю. Сунгуров, много лет занимающийся исследованием данного института, что, скорее всего, впервые сам термин «национальный институт развития и защиты прав человека» зафиксирован в 1992 году на заседании Комиссии по права человека ООН. Комиссией были сформулированы «Парижские принципы», в соответствии с которыми национальные правозащитные институты должны отвечать ряду требований, а именно: создаются парламентами, имеют полномочия по развитию и защите прав человека и иметь реальную независимость от органов власти. Такие институты создаются для мониторинга за действиями государственных органов, консультаций власти и правового просвещения¹¹⁸.

Данный институт не заменяет другие государственные механизмы в данной сфере, он необходим для дополнения тех средств защиты прав человека, которые уже существуют, а также для того, чтобы влиять на формирование в стране «правового поля»¹¹⁹. В его деятельности выделяют два направления: реактивное, т.е. фактически реагирование на поступающие жалобы, полученные письменно или в ходе приема граждан, и проактивное, предполагающее «профилактику» нарушений прав человека. Второй вид работы включает в себя самые разные направления, в т.ч. ежегодные публичные и специальные доклады, мониторинг законодательных актов, информирование об имеющихся нарушениях, просвещение и обучение населения пониманию прав человека.

Должность Уполномоченного по правам человека была создана в России в соответствии с Конституцией в 1993 г. и его деятельность регламентирована

¹¹⁷ Сунгуров А. Ю., Распопов Н. П., Глухова Е. А. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. III. Институт уполномоченного по правам человека // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 108–124.

¹¹⁸ Сунгуров А. Ю. Институт обмудсмана и его развитие в России // Права человека перед вызовами XXI века. М., 2012. С. 289.

¹¹⁹ Абазов Р. Ф. Переосмысление прав человека // Полис. 1995. №2. С. 183–185.

соответствующим федеральным законом¹²⁰. Основными задачами Уполномоченного по правам человека является: деятельность по восстановлению нарушенных прав человека и гражданина, деятельность по совершенствованию законодательства РФ в сфере прав человека и гражданина, деятельность в сфере просвещения по вопросам прав и свобод человека и гражданина, защиты прав человека и гражданина. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты, не отменяет и не влечет пересмотра компетенций существующих органов. Федеральный закон прописывал возможность создания уполномоченных по правам человека в регионах страны. Нужно отметить, что появились они в разное время. Первый региональный уполномоченный появился в 1996 году, однако массово они стали появляться после 2000. К примеру, в Томской области уполномоченный был впервые избран в декабре 2010 года, должность заняла Н.С. Кречетова. Как отмечает она в своем докладе, в первый год нужно было отвечать на ряд вопросов, в частности, вопросы востребованности института, актуальность которого стала очевидна, т.к. за первый год работы поступило более тысячи обращений; механизмы, к которым может обращаться уполномоченный, число которых весьма невелико, и преодоление стереотипов как среди населения, так и власти: «несмотря на то, что российская Конституция, и Декларация прав человека, и всевозможные международные документы в этой сфере, подписанные Россией утверждают, что высшей ценностью являются права человека, практическим руководством для многих эта аксиома не стала. Еще очень живучи представления о том, что права волнуют только «записных жалобщиков», что вместо того, чтобы говорить о гуманизации правоохранительной системы, нужно поднимать зарплату»¹²¹.

Кроме того, дополнительные правозащитные институты в России – это уполномоченный по правам ребенка, являющийся помощником президента, а соответствующие должности созданы почти во всех субъектах страны. А также

¹²⁰ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный конституционный закон от 26 фев. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Томской области за 2011 год. Томск, 2011. С. 3–4.

создана должность и назначен уполномоченный по правам предпринимателей, во многих регионах прошло обсуждение и отбор кандидатур на аналогичные должности.

Таким образом, мы рассмотрели институты, нацеленные на защиту прав человека и являющиеся государственными. Нужно отметить, что в литературе существует деление на правозащитные и правоохранительные институты. С одной стороны, достаточно часто эти слова используются как синонимы (в русском языке слова «охрана» и «защита» тождественны), и исследователи могут не видеть в них разницу, с другой – в ряде случаев считается, что правоохранительные – это государственные институты, а правозащитные – негосударственные или же первые – нацеленные на недопущение нарушений прав человека, а вторые – на восстановление уже нарушенных прав¹²². В таком разделении имеется определенный резон, в частности, суды или прокуратуру уместнее называть правоохранительными органами. Одновременно, понятие «государственный правозащитник» применительно к рассмотренному выше институту омбудсмана является достаточно обоснованным, поскольку в том числе «в поставторитарных странах омбудсман выполняет также важную функцию посредника между властью и правозащитными организациями»¹²³. В любом случае следует признать, что усилий государства в деле прав человека недостаточно: без участия в этом процессе гражданского общества говорить об эффективной защите не приходится.

Развитому гражданскому обществу должен быть присущ высокий уровень свободной самоорганизации, самоконституирования и самомотивации¹²⁴. Эффективным способом такой самоорганизации граждан являются объединения, как существующие в виде открытых ассоциаций, так и оформленные в виде правовых форм общественных и других некоммерческих (НКО),

¹²² Стоцкий А. П. Правоохранительная, правозащитная и правовосстановительная деятельность в контексте нравственных и моральных ценностей: соотношение понятий // *Theory and Practice of the restoration of rights*. 2013. № 1 (1). С. 19–22.

¹²³ Сунгуров А. Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. III. Институт уполномоченного по правам человека // *Полис. Политические исследования*. 2013. № 2. С. 109.

¹²⁴ Коэн Д. Л. Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. с. 7.

неправительственных организаций (НПО). Как отмечает Л.М. Алексеева, известный правозащитник: «нормальное повседневное взаимодействие власти и общества – необходимое условие политической стабильности и экономического процветания каждой страны, потому что коренные вопросы ее развития, как правило, государство не в состоянии разрешить без поддержки общества, а общество не может решить без поддержки власти. Успешны бывают лишь их совместные усилия»¹²⁵.

Общественные организации считаются значимыми социальными акторами и определяющим компонентом гражданского общества. Как количественные показатели деятельности общественных объединений (общее число, размеры и сферы деятельности последних), так и субъективное их восприятие гражданами, готовность населения участвовать в их деятельности являются маркерами состояния гражданского общества в целом. Безусловно, значимую роль в защите прав человека играет и деятельность правозащитных организаций, которая является частью т.н. «третьего сектора» («первый» – государственные институты, «второй» – бизнес). Как и во многом остальном, относящемся к теме прав человека, здесь также имеется международное измерение: работают международные неправительственные организации. Одной из самых известных является «Международная амнистия» (Amnesty International), представляющая собой всемирное движение и ставящая в качестве своих задач обеспечить всем возможность пользоваться своими правами. Среди механизмов, которыми пользуется движение – проведение исследований и принятие мер по пресечению грубых нарушений прав человека. Руководит организацией международный совет, куда входят все национальные секции, избираемый исполнительный комитет. Организация ежегодно готовит доклад о состоянии прав человека в современном мире, где в качестве лозунга транслируется: «Объединившись против несправедливости, вместе мы добиваемся соблюдения прав человека»¹²⁶.

¹²⁵ Алексеева Л. М. «Третий сектор» и власть // Общественные науки и современность. 2002. №. 6. С. 54.

¹²⁶ Доклад Amnesty International : Права человека в современном мире. 2012. М., 2012. С. 2.

Во второй главе «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации указана беспрепятственная возможность граждан объединяться по интересам и целям: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Кроме того подчеркивается добровольность участия «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем»¹²⁷. Помимо добровольности обязательными признаками общественного объединения являются отсутствие коммерческих выгод, самоуправляемость, а также общность интересов объединившихся граждан, реализующих общие цели¹²⁸.

Считается, что такие организации создаются в странах с развитой демократией и выступают за обеспечения всех прав и свобод человека. Среди наиболее значимых и долго существующих в России Московская хельсинская группа, общество «Мемориал». В Томской области такими правозащитными организациями являются: Томское региональное общественное движение «Томское областное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал», региональная общественная организация «Права потребителей», Томское отделение ассоциации «Голос» и другие. Появились общественные наблюдательные комиссии, функция которых – контроль за правами человека в пенициарной системе. Действуют организации, отстаивающие права женщин. Однако, следует отметить как малочисленность, так и слабость общественных правозащитных организаций в России. Кроме того, не так давно приняты поправки к закону «О некоммерческих организациях», который сам по себе может ослаблять правозащитные НКО.

¹²⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁸ Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : (ред. от 20 дек. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Отдельно необходимо отметить и наличие Комиссии по правам человека при Президенте РФ¹²⁹. Впервые Комиссия была образована Указом Президента в 1993 году. Все члены комиссии, включая председателя работают на общественных началах. Комиссия содействует реализации полномочий Президента РФ, который согласно Конституции является основным гарантом прав и свобод человека, и является совещательным и консультативным органом. Она осуществляет задачи по обеспечению и защите прав и свобод личности. В приоритете защиты прав у Комиссии стоят права граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, лиц без гражданства, а также учреждений и организаций, содержащих информацию о фактах систематических нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Полномочия Комиссии по правам человека достаточно широки, она имеет право: осуществлять «подготовку проектов указов, распоряжений, поручений и обращений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина; вносит Президенту страны предложения о совершенствовании механизма защиты прав личности; участвует в подготовке законопроектов, регулирующих данные вопросы; участвует в разработке международных договоров и в подготовке материалов для докладов в международные организации в соответствии с обязательствами Российской Федерации, составляет общие ежегодные и специальные доклады о соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации»¹³⁰. Для реализации своих задач она имеет право делать запросы информации от организаций и получать объяснения от должностных лиц. Комиссия рассматривает как поступившие обращения, так и по собственной инициативе имеет право проверять информацию о случаях нарушений прав и свобод человека и граждан. Члены комиссии имеют право с целью проверки посещать самые различные организации, учреждения системы исполнения наказания и следственные изоляторы. Однако

¹²⁹ Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Isfic.Info. Электрон. дан. [Б. м.], 2006-2018. URL: <http://isfic.info/rights/zapra102.htm> (дата обращения: 10.06.2015).

¹³⁰ Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Isfic.Info. Электрон. дан. [Б. м.], 2006-2018. URL: <http://isfic.info/rights/zapra102.htm> (дата обращения: 10.06.2015).

при этом Комиссия не может выносить по жалобе решение, которое будет обязательным для исполнения. Поэтому заключения по части жалоб направляются в судебные и правоохранительные органы, различные министерства и ведомства, по другим – даются разъяснения по правовым вопросам, затронутым в них.

Важно, чтобы права человека не просто являлись высшей ценностью, декларируемой в законах, но были признанной ценностью в обществе, а именно: необходима укорененность темы в сознании и повседневных практиках населения. Пожалуй, это не менее, а даже более значимый уровень, поскольку именно привычность темы, вхождение ее в дискурс, повседневность демонстрируют то, какую роль играют права человека в обществе. Наличие необходимых институтов и принятых законов необходимо, но не является достаточным условием для реализации прав человека. Имеется немало исторических примеров, когда «конституция может трактоваться как реальная в силу процедуры введения в ее действие (например, референдум). Но это не означает, что она является реальной в собственном смысле. «Желаемое положение дел» может выражать желание различных социальных групп и соответствующим образом санкционироваться, но это не означает, что она будет «реальной» на практике»¹³¹. Так, в период событий 1937 г., апогея массового террора в СССР, основным законом страны была конституция, принятая в 1936 г., которая гарантировала гражданам всевозможные права и свободы, включая свободу слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и т.д.¹³².

Отмечается, что закрепления прав человека на законодательном уровне и уровне институтов недостаточно для настоящей институционализации прав: требуется «включение концепции прав человека в публичную дискуссию, в которой принимают участие различные группы населения»¹³³. Именно поэтому

¹³¹ Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 6.

¹³² Абрамова М. О. Проблемы укорененности прав человека в современном российском обществе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 1 (21). С. 63–77.

¹³³ Нездуров А. Л., Сунгуров А. Ю. Права человека в России: общественные дискуссии и институт государственного правозащитника // Мир России: Социология, этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 63

принципиально важным для соблюдения прав и свобод человека является повышение уровня правосознания. Для этого необходима систематическая работа, связанная с просветительством, обучением, образованием как детей, так и взрослых. В этом направлении должны работать как государственные, так и негосударственные институты.

Таким образом, говоря о том, какими могут или должны быть институты и механизмы, защищающие права человека, можно выделить различные оси для классификации: 1) международные и внутригосударственные институты, 2) государственные и общественные, 3) законодательные и практические, 4) защищающие и профилактирующие. Защита прав человека является обязанностью государства. Независимость судов, адвокатуры, качественный надзор прокуратуры, развитие институт омбудсмана – условия, которые способствуют реализации прав человека. Одновременно без участия в этом процессе гражданского общества, правозащитных организаций и отдельных правозащитников говорить об эффективной реализации прав человека не приходится.

Таким образом, первая глава работы посвящена исследованию концепции прав человека. Ее истоки обнаруживаются, прежде всего, в трудах античных философов, а также средневековья, зарождение связано с эпохой Просвещения, а дальнейшее развитие проходит в рамках либеральных концепций. Рассмотрение философских и правовых оснований концепции прав человека, которая носит двойственный характер, и правоприменения в этой области, выявляет значительное число противоречий, а также показывает перманентное несоответствие между идеями и практикой. Рассмотрев ряд существующих классификаций прав человека (три поколения прав, по сфере, позитивные-негативные и пр.), и отметив продолжающиеся процессы увеличения числа прав, мы увидели необходимость выделения фундаментальных прав как прав первичных, на которых основываются все остальные права человека. В качестве таковых определили право на жизнь, свободу от пыток и неприкосновенность личности. Для реализации прав человека важен институциональный контекст:

защита прав человека является функцией государства, поэтому должны быть созданы и эффективно работать институты, охраняющие и защищающие права (омбудсмены, суды, адвокатура, прокуратура). При этом наличия даже полного перечня государственных институтов недостаточно, должны существовать и работать правозащитные неправительственные некоммерческие организации. В XX веке права человека выходят за границы отдельных государств и обретают международное измерение. Происходит переосмысление прав человека, меняются задачи государства, от которого требуется активная роль по созданию условий и защите прав человека.

2 Определение носителя прав и субъекта концепции прав человека

Базовый вопрос концепции прав человека заключается в определении того, кто именно обладает правами человека и, следовательно, чьи права должны защищаться? Может показаться, что данный вопрос является риторическим, ведь само словосочетание "права человека" задает, что правами человека обладает именно человек, получая собственно их по факту своего рождения человеком. В рамках концепции прав человека под человеком понимается автономная личность, за которой признается свобода воли и которая пользуется гарантиями прав человека. Обращение к человеческой природе всегда играло важную роль в обосновании и защите прав человека. Несмотря на исторические изменения в концепции человеческой природы, идея, что основные права принадлежат всем людям единым образом, фиксируется в основных современных документах по правам человека¹³⁴. К примеру, то, что собственно источником прав человека является человеческое достоинство можно обнаружить в преамбуле Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹³⁵, фиксация данного положения обнаруживается и в иных базовых документах прав человека.

Однако вопрос, имеющий онтологическую сторону, не столь прост и однозначен. Обратившись к истории развития концепции, можно обнаружить трансформацию фактического содержания понятия «человек». С одной стороны, далеко не всегда все индивиды мыслились в качестве носителей прав человека, а именно: целым группам по расовому, гендерному, возрастному и иным признакам отказывалось в правах человека. С другой стороны, развитие концепции приводит сегодня к вопросу все более расширительного толкования, кто является таким носителем. Так, обсуждаются вопросы, могут ли обладать правами еще

¹³⁴ Albers M., Hoffmann T., Reinhardt J. Human Rights and Human Nature: Introduction // Human Rights and Human Nature // Dordrech, 2014. P. 1–3. The electronic version of the printing publication. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0>.

¹³⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нерожденные дети, животные или же роботы. Цель данной части заключается в рассмотрении вопросов, связанных с наиболее "узкими" аспектами концепции при определении того, кто является носителем прав человека с помощью как ретроспективного, так и перспективного анализа.

2.1 Представление о человеке в античности

Хотя провозглашение прав человека приходится на эпоху Просвещения, гуманистические идеи, послужившие началом развития концепции прав человека, зарождаются значительно раньше. Генеалогическое исследование прав человека приводит нас к представлениям о понятиях «справедливость», «правильность», «закон», «доля» и пр. Данные понятия являлись значимыми для античных философов, разрабатывающих как философский, так и социальный план естественного права, что подробно рассматривается в первой главе работы.

Вопрос «что такое человек» является одним из базовых философских вопросов, который волновал и философов Античности. Этот вопрос включает в себя попытку поиска ответа, чем человек отличается от других существ. Одна из попыток найти родовое понятие человеку – это определение человека к классу животных. Человек, говорит Платон, – это «существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях (logoi)»¹³⁶. Хотя однозначного противопоставления животного и человека у Платона нельзя обнаружить, все же человек, с его точки зрения, отличается от животного и отличается не только своим внешним видом или прямохождением: именно в стремлении к знанию Платон усматривал сущностное отличие человека.

Аристотель подчеркивал, что человек, прежде всего, – это животное общественное, или политическое (что мыслится им как синонимы). По своей сути он стремится к объединению с себе подобными. Значимым понятием его теории

¹³⁶ Платон. Диалоги. М., 1986. С. 416.

является понятие справедливости, которая мыслится как высшая воспитуемая добродетель и которая связана с пониманием распределения, равных долей. Лишь когда соотношения благ будут составлены в правильной пропорции, реализуется справедливое распределение. Справедливость важна не сама по себе, а относительно другого человека, общества или полиса. Принципом деления выступает весомость вклада каждого гражданина в общее или воздаяние «каждому по достоинству». Правда, каждое сословие достоинством называют разное: «сторонники демократии - свободу, сторонники олигархии - богатство, иные - благородное происхождение, а сторонники аристократии - добродетель»¹³⁷. При этом хотя полис первичен по отношению к отдельному человеку, Аристотель утверждает: «... ясно, что наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо»¹³⁸. Однако «всякий человек» в понимании мыслителя, далеко не каждый без исключения, причем наличие в обществе неравенства не кажется ему проблемой.

Аристотель высказывается за природную обусловленность неравенства, не считая его сколько-нибудь неправильным или несправедливым. Так, Аристотелем оправдывается рабство: «Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказание, но сам рассудком не обладает.... Одни люди по своей природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо»¹³⁹. Признавая, что рабами являются не только те, кто был рожден рабом, но и рабами нередко становятся при акте насилия (военном захвате, например), Аристотель не оценивает само рабство в качестве отрицательного явления, но, напротив, полагает правомерным, утверждая, что кто становится рабом, тот по своей природе является рабом, и в этом смысле для него быть в подчинении - «лучший удел». Таким образом, Аристотель настаивает на

¹³⁷ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 151.

¹³⁸ Аристотель. Этика, политика, риторика, поэтика, категории. Минск, 1998. С. 673.

¹³⁹ Аристотель. Политика. М., 2002. С. 29–30.

том, что быть рабом для одних является естественным явлением, как и естественно другим быть гражданами.

В полисе рабы – это самый низший класс, не обладающий правами, при этом использование рабов было широко распространённым, обычным делом. Поэтому нередко греческая цивилизация называется рабовладельческой. Рабство появляется как естественный продукт развития общинно-родовой формации и долгое время является умеренным и гармоничным соотношением всех сторон жизни: общественной, политической и культурной. Принцип рабовладения включает исключение раба из числа людей: «раб есть не человек, но вещь, способная производить целесообразную работу. И поскольку рабский труд является здесь материей уже всего жизненного процесса, то и в области логики мы встречаемся прежде всего с такой материей, которая лишена собственной инициативы и потому является только потенцией целесообразно формируемой жизни»¹⁴⁰.

Естественным видится Аристотелю и имеющееся неравенство мужчин и женщин. Признавая, что без обоих полов невозможно рождение новой жизни, он видит между ними существенное различие, которое заключается в том, что в мужском начале заложена движущая причина, а женское начало – это материя. Именно этим, с его точки зрения, объясняется то, что женщины не могут сравниться с мужчинами анатомически, физиологически или же этически. Аристотель утверждает: «поскольку первая движущая причина, содержащая разумное основание и форму, лучше и божественнее материи по своей природе, постольку лучше, если от низшего будет отделено высшее»¹⁴¹.

Данные идеи свойственны не только Аристотелю. В целом если обратиться к античной мысли, то можно увидеть в этот период (начиная с Гомера (VIII в. до н. э.) и заканчивая Галеном (I в.)) свойственно рассуждать о женщине как объекте. Женщины видятся как существа, которые всегда пассивны и хуже мужчин. При этом даже самые лучшие представительницы женского пола уступают и будут

¹⁴⁰ Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., 1998. С. 10.

¹⁴¹ Аристотель. О возникновении животных. М., 1940. С. 90.

уступать мужчинам во всех сферах, включая анатомию, физиологию и психологию. Довольно распространено представление, о том, что у Платона в тексте «Государство» содержится немало феминистических идей, однако внимательное обращение к работе показывает, что и здесь он аргументирует в пользу поддержки неравенства между полами. В «Политике» автор подчеркивает, что деление на два вида – мужской и женский – является единственно верным делением человеческого рода, и такое деление показывает их разницу. В «Государстве» же он утверждает, что такое деление не может быть применено к конкретному обществу, составляющему государство. Женщины, являясь частью человеческого рода, не обладают ничем особенным, а значит должны выполнять те же функции и задачи, что и мужчины. Однако при этом, одновременно участники диалога в «Государстве» соглашались, что природа женщины отлична от мужской, а значит, они должны заниматься разными занятиями. Для женщин, как и в других традиционных обществах, к женским занятиям относились ткачество, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми¹⁴².

Платона не устраивало то, что воспитание будущих граждан становилось задачей женщин, которые при этом были очень плохо образованы. Но даже если он и мог помыслить такой полис, где женщины должны быть образованы не хуже мужчин, с его точки зрения, все равно женщины справлялись бы с поставленными задачами хуже, просто потому что не способны не только превзойти, но делать на уровне с мужчинами: «А знаешь ли ты какое-нибудь из человеческих занятий, в котором мужчины не превосходили бы во всем женщин? Не стоит нам здесь распространяться о том, что женщины ткут, пекут жертвенные лепешки, варят похлебку. Действительно, в этом-то женский пол кое-что смыслит – вот почему все осмеивают женщину, если она не справляется даже с этим»¹⁴³. Положение женщин в данный период было очень зависимым от мужчин, высшего пола, и они не обладали какими-либо гражданскими правами.

¹⁴² Сисса Д. Философия пола Платона и Аристотеля // История женщин на западе. СПб, 2001. Т. 1. С. 71-109.

¹⁴³ Платон. Государство. СПб., 2005. С. 84.

Таким образом, полисы существовали как «города-государства» с демократическим устройством, представляя собой гражданскую общину равных, где высший носитель государственного суверенитета – народное собрание, собрание граждан. В полисе не то, что нет противостояния между гражданами и государством, по сути, граждане и есть государство. И именно со становлением полисов-государств происходит появление представлений о правах, которые сегодня мы называем правами человека¹⁴⁴. Однако эти права не столько принадлежат личностям, сколько обеспечиваются только гражданам полисом и только полисом: вне полиса гражданин не может рассчитывать на какие-либо права.

К замкнутой группе граждан могли быть причислены лишь совершеннолетние свободные мужчины, удовлетворяющие ряду требований, среди которых обязательными являлись происхождение от предков-граждан, а также военная служба и наличие земельного надела. Подсчеты показывают, что число граждан, претендующих на равенство, составляло меньшинство в сравнении с общим числом населения полиса: не более 1/7-1/8 части и даже меньше. То есть ни о каком всеобщем равенстве в правах речи не идет. В итоге справедливость, существующая в полисе, осуществлялась лишь в случае воздаяния равным. Равными могли быть только граждане, и они же могли пользоваться благами свободы и культуры, обладать политическими правами¹⁴⁵.

Наряду с народом, "высшим" слоем, на территории полиса проживали и другие социальные группы, которые не могли быть равноправной частью общества, а значит и народа. Помимо упомянутой выше группы рабов, существовали и свободные неграждане, к которым относились переселенцы, приехавшие в полис, фактически – мигранты, они могли быть (и чаще были) греками по происхождению, но не всегда. В Афинах их называли метеки, в Спарте – периэки и т.д. В полисах базовые различия между сословиями находились не между работами и свободными, а гражданами и негражданами. Отпустить раба на

¹⁴⁴ Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005. С. 206.

¹⁴⁵ Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М., 2005. 349 с.

волю не было чем-то уникальным. К примеру, как правило, в случае если гражданин сожительствовал с рабыней, после его смерти освобождалась как она, так и дети. Но при этом негражданину обрести статус гражданина гораздо сложнее, такие случаи были единичными, поскольку полис мыслился как собственность граждан, куда нет никакой необходимости запускать чужаков.¹⁴⁶

К группе неграждан относились торговцы, банкиры, лавочники, ремесленники и т.д. С одной стороны, их значение для жизни полиса было немалым: их было достаточное количество (в Афинах до 10 тысяч человек), к тому же они участвовали в жизни полиса, обеспечивали экономическую сферу жизнедеятельности, служили в армии. С другой стороны, они не обладали правами: ни политическими, ни личными в полной мере, например, не могли участвовать в деятельности судов. Для обращения в суд им было необходимо обращаться через гражданина, поскольку неграждане не являлись субъектами права. Для них обязательны были регистрация и ежегодный налог, в случае не выплаты которого, свободный негражданин мог стать рабом. Не могли они и быть землевладельцами¹⁴⁷.

Понятие «гражданин» подразумевает личность, наделенную определенными правами. Среди таких прав – свобода и личная независимость от кого-либо другого человека, право иметь земельный участок на территории полиса, право пользоваться экономической помощью государства в случае материальных затруднений, право на ношение оружия, право на участие в делах государства, участие в общественных празднествах, право на защиту и покровительство законов. Неграждане претендовать на данные права не могли¹⁴⁸.

Таким образом, прав человека как отдельной концепции в Древней Греции не существовало. Права, которые есть у граждан в античном полисе, – это не те неотъемлемые, естественные права, которые принадлежат отдельной личности, а права граждан как исключительно отражение статуса, которым

¹⁴⁶ Карпюк С. Сословие и гендер в Древней Греции [Электронный ресурс] // Портал Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/65818>.

¹⁴⁷ Строгеецкий В. М. Место рабов, женщин и метеков в системе коммуникативных отношений в классическом полисе // Исседон: альманах по древней истории и культуре. 2005. № 3. С. 101–107.

¹⁴⁸ Кондрашова Е. М. Теория и практика античной демократии. Новосибирск, 1994. С. 5.

обладает человек в полисе. Принципиально важна связь человека и государства-полиса. Полис первичен по отношению к человеку, и одновременно собственно именно принадлежность к полису, дает возможность претендовать на блага и права: у человека права есть только в государстве, вне полиса он их теряет. Человек в античном мире, достойный претендовать на права для себя, – это исключительно гражданин, а гражданином могут быть немногие, для этого необходимо обладать, как минимум, следующими качествами: быть совершеннолетним свободным мужчиной, проживать в полисе, быть рожденным от граждан, обладать земельным наделом, иметь опыт военной службы. Ни женщины, ни дети, ни рабы, коих в полисе большинство, соответственно, не могут стать гражданами, а значит, не могут претендовать на права, которые предоставляет полис. При этом наличие неравенства между людьми различных социальных групп, включая существование рабства, не просто признается и не отвергается, но считается естественным и оправдывается с точки зрения своего «природного характера».

2.2 Развитие концепции прав человека в эпоху Просвещения

Собственно рождение концепции прав человека происходит в эпоху Просвещения. Среди внесших существенный вклад в развитие философских идей можно отметить Локка, Гоббса, Руссо, Монтескье, Канта и др. Именно в XVII-XVIII вв. утверждается автономность отдельной личности, а не только таких больших общностей, как род или нации, обосновывается необходимость защиты свободы личности, формируется концепция естественного права. В это же время развивается идея о необходимости ограничения власти государства, а именно: власть монарха должна быть ограничена с помощью институтов представительной демократии, принципа разделения властей, закрепления правовых норм в конституциях или других конституционных актах.

Права человека мыслятся как имеющие естественную природу: ими люди обладают уже по факту своего рождения. Здесь явное отличие от античного

гражданства, для получения которого необходимо не только быть мужчиной, но и предпринимать ряд усилий (пройти военную службу, обладать земельным наделом и пр.) и при этом сталкиваться с рисками потерять статус гражданина. Античный полис первичен по отношению к гражданину, в то время как концепция прав человека устанавливает приоритет прав человека в отношениях между индивидом и государством, человеком и властью: права человека ограничивают правительства и монархов. Поскольку не государство дает человеку права, оно не может их и забрать: права человека имеют неотчуждаемый характер. Теперь человек, который ранее был подчиненным государству, зависимым от монарха или иной власти, становится автономной личностью. Более того – отдельный человек получает гарантии защиты в случае нарушения его прав, а задачи защиты и обеспечения прав человека должно выполнять само государство.

Обратившись к законам и иным нормативным документам, возникшим в этот период в Европе и Америке, мы обнаруживаем в них утверждение и закрепление философской идеи естественного права. Декларация независимости, принятая единогласно тринадцатью соединенными Штатами Америки в 1776 году, буквально в самом начале (второй абзац) прямо указывает на данный фундаментальный принцип: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью»¹⁴⁹. Французская Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1798 году, в преамбуле называет права человека естественными, неотчуждаемыми и священными, полагая, что единственными причинами общественных бедствий является пренебрежение к ним. Первые два пункта данной Декларации гласят: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... 2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и

¹⁴⁹ Декларация независимости // Общество и право в европейской культуре: история и современность: В 2 т. Томск, 2001. Т. 2. С. 170.

неотъемлемых прав человека»¹⁵⁰. В документе приводится и перечень данных прав: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Французская Декларация прав человека и гражданина 1793 года, продолжает подчеркивать естественную природу прав человека: «Правительством установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными правами» и «Все люди равны по природе и перед законом»¹⁵¹. Обратившись к первому содержанию Билля о правах, принятого и ратифицированного в США в 1791 г., мы видим использование слов «people» и «person»¹⁵², которые принято переводить как «народ» и «лицо», «человек», соответственно¹⁵³. И никаких исключений в этих и подобных документах относительно отдельных групп, кто правами не должен обладать, не делается.

Характеристика прав человека как имеющих естественную природу нашло отражение в законах европейских стран и Америки 18 века. Однако означает ли это, что оно немедленно или в полном объеме воплотилось в жизнь? Мы обнаруживаем существенные противоречия. Безусловно, в XVII-XVIII веках происходит расширение численности признаваемых носителей прав человека. Однако данный процесс почти исключительно обусловлен снятием цензов для свободных взрослых мужчин (например, имущественного ценза в области избирательного права). О равенстве мужчин и женщин, о правах детей и многих других групп в этот период речи не идет.

Более того, идея о правах для всех, естественных и неотчуждаемых, сосуществует и долгое время уживается с идеей рабства. В конце XVIII века споры о рабстве разгораются в США, однако за исключением Томаса Пейна, ни

¹⁵⁰ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Общество и право в европейской культуре: история и современность: В 2 т. Томск, 2001. Т. 2. С. 187.

¹⁵¹ Декларация прав человека и гражданина 1793 г. // Общество и право в европейской культуре: история и современность: В 2 т. Томск, 2001. Т. 2. С. 188.

¹⁵² The Bill of Rights: Its History and Significance. The Issues: What is The Bill of Rights? Why were the Bill of Rights enacted? How should they be interpreted? [Electronic resource] // Exploring Constitutional Conflicts. Electronic data. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/Ftrials/conlaw/billofrightsintro.html> (access date: 04.03.2017).

¹⁵³ Статьи в дополнение и изменение Конституции Соединенных Штатов, предложенные Конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей Конституции // Общество и право в европейской культуре: история и современность: В 2 т. Томск, 2001. Т. 2. С. 177–181.

один из политиков не предлагает его немедленную его отмену¹⁵⁴. В Конституции США 1787 года слова «раб» и «рабство» не используются, так же, как и отсутствует перечень прав и личных свобод граждан. Одновременно принимается формула Джеймса Мэдисона, в будущем президента США, согласно которой пять рабов равны трем свободным гражданам. Один из ярких примеров в отношении к рабству в данный период – биография и деятельность Томаса Джефферсона, являющегося «отцом-основателем» США, составителем Декларации независимости. Хотя создавая документ, он утверждал равенство всех, можно говорить о неоднозначном его отношении к «специальной институции». Джефферсон утверждал, что рабство является социальным и моральным злом, требующим искоренения. Он утверждает: «Несомненно, на нравы нашего народа оказало неблагоприятное влияние существующее у нас рабство. Все отношения между хозяином и рабом представляют собой вечное проявление самых бурных страстей, упорного деспотизма, с одной стороны, и унижающего повиновения – с другой. [...] И какие проклятия должны сыпаться на голову государственного деятеля, который, позволяя одной половине граждан попиражать права другой, превращает первых в деспотов, а вторых – во врагов, разрушает моральные устои одной части населения и любимое отчество – другой»¹⁵⁵. Однако одновременно Томас Джефферсон не предпринимал практических шагов в этом направлении в собственной жизни, являясь рабовладельцем, как и будучи на правительственных постах, являясь президентом, не прикладывал соответствующих усилий в области принятия государственных решений по отмене рабства¹⁵⁶.

13 поправка к Конституции США, отменяющая рабство, была принята в 1865 году. Ее отмене предшествовала Гражданская война, известная как война Севера и Юга, свидетельствующая о предельной конфликтности темы в обществе. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, следует отметить, что и после отмены рабства говорить о всеобщем равноправии в США не приходится: на ее

¹⁵⁴ Пейн Т. Век разума // Американские просветители: Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1969. С. 149–325.

¹⁵⁵ Джефферсон Т. Заметки о штате Вирджиния // Американские просветители: Избранные произведения: В 2 т. М., 1969. Т. 2. С. 72.

¹⁵⁶ Атанасов П. С. Томас Джефферсон и рабство // Вопросы всеобщей истории. 2016. №. 18. С. 174–183.

смену приходит сегрегация, при которой чернокожие американцы продолжают считаться во всех отношениях ниже белых и, соответственно, не обладающими всеми правами человека. Хотя мы сосредоточились на примере лишь одной группы, нужно отметить, что поражены в правах в Соединенных штатах были и многие другие группы. Например, индейцы, которые считались «дикарями», женщины, чье место виделось исключительно в подчиненном положении по отношению к мужчинам, дети, за которыми никаких прав не признавалась. Конечно, данная ситуация была типична не только для Америки, но и для европейских стран в целом¹⁵⁷. И дело, безусловно, не в том, что осознанно ставились задачи ограничить число претендентов на обладание правами человека, сколько исторически и «естественным образом» сложилась ситуация, когда иное просто не мыслилось.

Таким образом, хотя в законодательных актах, появившихся в период Просвещения и Нового времени и фиксирующих права человека, содержатся слова «все», все же делается это декларативно. Претендовать на права в этот период могут белые, вольнорожденные, европейские мужчины. Значительное число социальных групп остаются «за скобками» и не мыслятся не только как реальные, но и как потенциальные носители прав человека.

2.3 Расширение субъекта прав человека в XX веке

Новый этап в развитии концепции прав человека и, соответственно, повлекший как значительное увеличение количества прав, так и расширение признаваемого числа их носителей, начинается с середины XX века. После окончания Второй мировой войны, события и последствия которой потрясли человечество, вопрос об обеспечении прав человека выходит за границы отдельных государств и начинает рассматриваться на международном уровне. Одним из первых шагов в данном направлении становится создание в 1945 г.

¹⁵⁷ Согрин В. В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 21–42.

Организации Объединенных Наций. Устав ООН закрепляет общие принципы обеспечения мира и безопасности, соблюдения прав человека. Затем появляется основной документ – Всеобщая декларация прав человека. То есть если идеи всеобщего равноправия приобрели широкое распространение в Европе и Северной Америке к концу 18 века, то лишь спустя порядка ста лет появились представления об абсолютном равноправии людей, независимо от их социальных или демографических характеристик: пола, расы и этнической принадлежности, возраста, имущественного положения, происхождения и пр.¹⁵⁸. Развитие прав человека идет путем явного расширения представления о носителях прав человека. Рассмотрим положение некоторых групп более подробно.

2.3.1 Включение женщин в число носителей прав человека

Несмотря на то, что доля женщин в мире составляет больше половины всего населения, до середины XX века в большинстве стран поддерживалось как фактическое, так и юридически закрепленное неравенство между полами. Почти во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической, юридической и пр.) неравенство было самоочевидным и неоспариваемым: преимуществом и главенствующей ролью во всех сферах общества обладали мужчины¹⁵⁹.

Это неравенство обнаружилось не только «в реальном мире» и римском праве, оно закреплялось и в европейской философской мысли, начиная с идеи о более высоком положении мужчины по отношению к женщине у античных философов¹⁶⁰. Хотя в настоящий момент значительное число политических теорий исходит из общей «эгалитаристской платформы», а именно: из представления, что все члены общества заслуживают обращения на равных, в том числе и со стороны государства, еще недавно основные политические направления политической философии, включая либеральные направления,

¹⁵⁸ Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. 444 с.

¹⁵⁹ Брайсон В. Политическая теория феминизма: введение. М., 2001. С. 156.

¹⁶⁰ Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С.376–644.

оправдывали или, как минимум, допускали дискриминацию по признаку пола¹⁶¹. И хотя отдельные работы в рамках классического либерализма эпохи Просвещения были посвящены положению женщин, все же либеральная идея равенства прав в тот период времени сосуществовала с идеей об особой природе женщин, которая подчеркивала первичность их материнского предназначения и неприспособленность для политических или экономических занятий вне дома. Этим оправдывалась необходимость женщинам занимать иное положение по сравнению с мужчинами. Надлежащим местом женщин виделась почти исключительно домашняя приватная сфера, но и здесь в соответствии с традициями и юридическим закреплением женщины должны были находиться в подчинённом положении к мужчинам – отцам или мужьям¹⁶².

Развитие европейской мысли в осмысление гендерных отношений связано с онтологическими, эпистемологическими и политическими предпосылками. Политические изменения, социальные потрясения и развитие методов социального познания были связаны с осмыслением прав человека и женщины. В 18 веке в европейских странах и США проблемы гендерного равенства и гражданства стали предметом публичного обсуждения. Значительным вкладом в общественную дискуссию являлись работы и активная политическая позиция Мэри Эстелл, Абилай Аддамс, Олимпии де Гуж, автора «Декларации прав женщины и гражданки», Мэри Уолстонкрафт¹⁶³. Однако только ко второй половине 19 века в полной мере сложилась новая политическая повестка, социальная основа и теоретическое обоснование суфражизма (suffrage – голос, избирательное право).

Мыслители все больше стали уделять внимание осмыслению социального устройства, гендерных ролей и дискриминации. Например, в работе Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹⁶⁴ изначальные социальные отношения базируются на равенстве. Однако с

¹⁶¹ Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 471–472.

¹⁶² Воронина О. А. Концепция равенства в либеральном феминизме // Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М. 2004. Гл. 1. С.13–32.

¹⁶³ Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 17–33.

¹⁶⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Петроград, 1918. 87 с.

развитием частной собственности, формированием моногамного брака и прав наследования по мужской линии положение женщины меняется: она и дети фактически оказываются собственностью мужчины, а их труд эксплуатируется. Раскрывая генезис капиталистического общества, Энгельс демонстрирует условность неравенства, законодательно закрепленного в сложившихся государствах. Таким образом, переосмысление прав человека совпадает с периодом формирования современных социальных наук, а также периодом кризиса аристократии, войн и процесса урбанизации конца 19 – первой половины 20 вв. в западном мире. В этот период женщины все больше занимают социальные позиции, традиционные для мужчин; в европейских странах, США, Новой Зеландии женщины получают избирательные права (зачастую сначала частично, затем в полной мере)¹⁶⁵.

В России ключевые изменения в области гендерного равенства и осмысление прав женщин произошли в результате революции начала XX в., что связано было с т.н. «женским вопросом» и проблемой женского труда. Женщины получили право на легитимный выход из приватной сферы в публичную (например, отраженное в лозунге «Долой кухонное рабство»), доступ к образованию, медицинской профессиональной помощи, возможность развода, а также контроля собственного тела (возможность свободных сексуальных отношений, аборта)¹⁶⁶. В 20-30 гг. место женщины в обществе обосновывается марксистскими идеями о свободе и равенстве, понятие «эмансипация» отражает основное понимание гендерных отношений и права.

С середины XX века появляются фундаментальные философские и социальные работы о правах человека и положения женщины. Маргарет Мид в своих работах доказывает принципиальную конструируемость гендерных ролей в различных обществах¹⁶⁷. Симона де Бовуар в работе «Второй пол»¹⁶⁸, опираясь на

¹⁶⁵ Bunch C. Women's rights as human rights: Toward a re-vision of human rights //Human Rights Quarterly. 1990. Vol.12. №4. P. 486–498.

¹⁶⁶ Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 21–68.

¹⁶⁷ Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире. М., 2004. 416 с.

¹⁶⁸ Бовуар С. де. Второй пол: в 2 т. М., 1997. 832 с.

идеи картезианской философии экзистенциализма Сартра, «ситуацию» жизни женщины, отношения Одного и Другого, вскрывает остаточность женского пола, зависимость от положения мужчины и социальных мифов. В тезисе «женщиной не рождаются, женщиной становятся» выражается изначальная независимость положения женщины от мужчины и ситуативности и возможность «подлинного существования». Работа Бовуар стимулировала развитие трудов 60-70 годов XX в.

Таким образом, первое направление развития концепции прав человека в гендерном аспекте заключается в формировании идеи равноправия мужчин и женщин в обладании правами и свободами, когда под «человеком» понимается индивид независимо от биологического пола. Достижение равенства по гендерному принципу становится частью борьбы за права человека. Формулировки международных документов, подчеркивают: человеческие существа, мужчины и женщины, в равной степени обладают правами и свободами. Принцип равноправия закреплён в базовых документах прав человека, таких как во Всеобщая декларация прав человека 1948 года, а позже – в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

Одновременно развитие концепции прав привело к представлению о женщинах как группы, имеющей общие «особые права». Помимо прав, способствующих включению женщин в круг общих прав человека, определяется перечень, связанных со специфическими практиками представительниц женского пола, включая такие роли, как девственницы, беременной женщины, матери и т. д. (примером является возможность аборта, квалифицированной медицинской помощи в «естественном» процессе родов и т.п.). Кроме того, к концу 20 века ставится проблема множественности женского опыта. Данные аспекты не представляется возможным полноценно осмыслить и описать в категориях права, созданного мужчинами. Можно говорить о двух пониманиях прав человека: «узкое» и расширенное. Первое включает концепт «прав человека-женщины» и акцентирует вопросы равенства полов и предотвращение нарушений прав, связанных с биологическими особенностями женщин, запрет на дискриминацию.

Данный подход, исходя из «традиционного» представления о правах не учитывает то, что отдельные права могут дискриминировать женщин: например, свобода слова способствует порнографии. Расширенное же толкование – это гендерное измерение прав человека, которое предполагает для защиты прав человек учет того, что одни и эти же явления влияют по-разному на отдельных мужчин и женщин¹⁶⁹.

Обратившись к международным документам, мы можем обнаружить и попытки учета данной ситуации. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 года) утверждает не только равенство мужчин и женщин в области гражданских и политических прав, а также вступления в брак, но указывает на особое положение беременных женщин: «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин»¹⁷⁰. Кроме того принят целый ряд специальных международных документов, нацеленный на искоренение гендерного неравенства: Конвенция о политических правах женщин (1952 год), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год) и другие.

Однако можно ли признать, что равенство в правах полов достигнуто? В 70-80 годы проходит волна критики понимания права и равенства, а также разрыва между структурно закрепленным неравенством и возможностями достижения эгалитарных отношений в правовых рамках¹⁷¹. В период второй волны феминизма, формируются современные представления о правах женщины и осмысливается разрыв в формальном праве и его реализации, подвергается критике отсутствие фактического права женщины на сексуальность, легитимность особого телесного опыта, происходит осознание сексизма, а также требование выбора

¹⁶⁹ Барандова Т. Л. Гендерное измерение прав человека: понятия, практики нарушений и механизмы защиты // Права человека перед вызовами XXI века. М., 2012. С. 223–253.

¹⁷⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷¹ Фогель Л. По ту сторону равенства: некоторые феминистские вопросы // Введение в гендерные исследования. Ч. 2. СПб, 2001. С. 905–928.

отказа от традиционных ролей и участия в воспроизводстве населения, праве на аборты. Выдвигается лозунг «личное – это политика» (см., например, К. Миллет¹⁷²).

Феминистские политические движения во многом опирались на социально-философскую мысль. Проблема гендера и его конструирования ставится в социальных работах: К. Уэст и Д. Циммерман¹⁷³, Э. Гофман¹⁷⁴ демонстрируют производство гендера в повседневности, Г. Гарфинкель рассматривает не только социальное создание женского пола и гендера, но и обретение женской сущности¹⁷⁵. Формируются гендерные исследования (gender studies) как отдельное научное направление. Помимо усилий самих участников социального взаимодействия демонстрируется также и роль государства в поддержании существующего социального устройства и гендерного неравенства, поддержания системы двойного угнетения: экономического и гендерного¹⁷⁶.

Несмотря на активную общественную дискуссию и три волны феминизма – борьбы за равные права, ни в одной стране мира женщины не имеют такого же положения и возможностей, какими обладают мужчины – так называемый «гендерный разрыв» (gender gap). Дискриминация из открытой формы перешла в основном в скрытую. В целом ряде сфер сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами *de facto*, но не *de jure*¹⁷⁷. Приведем пример из одной сферы – трудовой. Так, более 50 лет в Пакте о правах была зафиксирована обязанность государства обеспечить всем трудящимся справедливое вознаграждение за труд, «причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с

¹⁷² Миллет К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 147–172.

¹⁷³ Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. СПб., 2000. С. 193–220.

¹⁷⁴ Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Ч. 2. СПб. Харьков, 2001. С. 306–335.

¹⁷⁵ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб, 2007. 334 с.

¹⁷⁶ Хартманн Х. Несчастливый брак: марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу // Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М., 2005. С. 255–264.

¹⁷⁷ Martha C. Nussbaum. Capabilities and Human Rights // Fordham Law Review. 1997. №273. Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol66/iss2/2>.

равной платой за равный труд»¹⁷⁸. Однако на самом деле неравенство в этой области не преодолено. К примеру, для многих стран характерно такое явление, как «стеклянный потолок» (glass ceiling), под которым подразумевается некий барьер, ограничивающий уровень в карьерной и трудовой иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» нет, тем не менее, фактически женщины не могут продвинуться дальше этого барьера. При этом чем выше позиция в иерархии, тем больше наблюдается преобладание мужчин, тем меньше там мы видим представителей женского пола¹⁷⁹. И хотя отдельным представительницам удастся преодолеть данное ограничение и занять положение равное мужчинам, достается это им значительно большими усилиями, что свидетельствует о наличии неравенства.

Еще одним значимым показателем гендерной дискриминации является неравная оплата труда: мужчины в среднем получают заработную плату выше, чем женщины¹⁸⁰. Гендерное равенство связано и с разницей во времени, отведенной на неоплачиваемый труд: занятие домашним хозяйством, уход за ребенком и его воспитание (так называемая «вторая смена») чаще ложится на плечи женщин, снижая их шансы на поиск работы и усиливая гендерную дискриминацию на рынке труда. Например, Хартманн в своей работе обосновывает связь ограничения возможностей женщин на рынке труда (на котором рабочие места контролируются в большей степени мужчинами) на вынужденность женщин искать экономической поддержки в семье – и выполнять неоплачиваемый домашний труд, поддерживая таким образом гендерный разрыв на оплачиваемом рынке труда¹⁸¹. Таким образом, женщины выполняют больше работы, чем мужчины, однако получают меньшее вознаграждение.

¹⁷⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] / ООН. Официальный сайт http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

¹⁷⁹ Рощин С. Ю., Солнцев С. А. Кто преодолевает "стеклянный потолок": вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 52 с.

¹⁸⁰ Global Gender Gap Report 2017 [Electronic resource] // World Economic Forum. [S. l.], 2019. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/> (access date: 04.09.2018).

¹⁸¹ Хартманн Х. Несчастливый брак: марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу // Тартаковская И. Гендерная социология. М.: Вариант; Невский Простор, 2005. С. 255–264.

Рассуждая о положении женщин и феминизме, У. Климика выделяет два подхода: подход различия, который признает недопустимость дискриминации по признаку, и подход доминирования, настаивающем на равенстве полов. Подход различия исходит из того, что невозможно, чтобы в обществе игнорировался пол при принятии решений, как к примеру, он может игнорироваться по признаку расы, поскольку между полами существуют реальные различия, связанные с физиологическими особенностями. Признание таких различий между полами не признается дискриминацией. В этом смысле «подход различия» фиксирует нормальность существования мужских и женских видов спорта или мужских и женских туалетов, но также и естественным согласно данному подходу будут, к примеру, и различия в трудоустройстве¹⁸².

Данный подход имел позитивный эффект и позволил обеспечить гендерно-нейтральный доступ к социальным благам и конкуренцию за них между мужчинами и женщинами. Однако его возможности ограничены, поскольку равенство полов рассматривается в рамках правил, определенных мужчинами. К примеру, созданы такие условия труда, которые оказываются «более заточены» на мужчин, поскольку предполагают использование оборудования, подходящее людям, имеющим в среднем выше рост и больший вес и пр., какими и являются мужчины, или же работу, которая предполагает необходимость не быть обремененным детьми или домашним бытом, при том, что в современном обществе ожидается, что именно женщины будут значительно больше заняты этим (не говоря уже о том, что они вынашивают и рожают детей). Подход различия фиксирует, что здесь нет дискриминации, поскольку это «объективная ситуация»: для работы важно быть свободным от заботы за детьми. Однако такой подход не может зафиксировать, что сами условия, в которых забота за детьми стала обязанностью женщин, дискриминационны, и именно мужчины структурировали работу в соответствии со своими интересами. Подлинное равенство требует не только пересмотра возможности женщин участвовать на равных с мужчинами, но и изменения правил и условий, созданных в обществе,

¹⁸² Климика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 474–480.

систематически отдающем предпочтение мужчинам. И если подход различия будет трактовать отсутствие произвольной дискриминации как факт равенства, в реальности это может быть признаком всепроникающего характера такой дискриминации. В этом смысле более адекватным Климик признает подход доминирования, суть которого в том, что никакие различия полов не должны становиться основанием для неравенства, а решением проблемы господства должно стать не только отсутствие произвольной дискриминации, но создание равных возможностей. И здесь возникает вопрос, насколько либеральные теории готовы инкорпорировать в себя подход доминирования. В частности, рассматривать не только публичную, но и частную сферу (к которой относится семья) как место несправедливого неравенства, в то время как ранее эта сфера «выпадала» из поля зрения либеральных концепций, в т.ч. по причине признания права на частную жизнь, так и признания за женщинами качеств, более подходящих для заботы о других (в первую очередь – детей, но и других родственников)¹⁸³.

Примером, реализации подхода доминирования на практике является ряд стран, где отпуск по уходу за ребенком берут не только женщины, но и мужчины. Данная практика складывается благодаря позиции государства, которое активно поддерживает отцов, вовлеченных в заботу о детях наравне с матерями путем изменений в законодательство: предоставление т.н. «отцовского отпуска» по уходу за новорожденными и в случае болезни детей, введение гибкого рабочего графика и пр. При этом в ряде стран отцы не просто могут, но почти обязаны брать такой отпуск: «отцовская квота» (daddy quota) трансформирована в «исключительную отцовскую квоту» («daddy-only» quotas). Непередаваемый индивидуальный оплачиваемый отпуск, закрепляемый за отцом, привел к увеличению доли отцов, «уходящих в декрет» и длительности таких отпусков. Это относится, прежде всего, к скандинавским странам, например, Норвегии, но не только. Так, в Квебеке (Канада) действует 5-недельная «отцовская квота». Как показывают исследования, такой отпуск отпуске укрепляет позиции женщин на

¹⁸³ Климик У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. С. 474–488.

рынке труда, позволяя матерям вернуться на работу раньше, а также размывает обоснование дискриминации в отношении женщин¹⁸⁴. В России движение в эту сторону также имеется, так, в Трудовой кодекс внесены изменения, позволяющие находиться в отпуске по уходу за ребенком отцам, однако только в том случае, если его не использует мать. И можно обратить внимание на формулировки, согласно которым изначально закладывается, что отпуск должна брать мать: «По заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет... [] Отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком»¹⁸⁵. Исследования показывают, что на данный момент многие мужчины (до 50%) относятся к сторонникам отцовского отпуска, однако в реальности берут его единицы¹⁸⁶.

Таким образом, гуманизация и индивидуализация последних веков, а также формирование современного рынка труда потребовали нового права. Права женщины включены в права человека, а также обозначены собственные, особые права женщин. Одновременно фактическая реализация прав является предметом постоянной публичной дискуссии и политических решений. Для подлинного равенства требуется и пересмотр либеральных концепций, включающий не только подход различения, но и подход доминирования, подразумевающий устранение условий, при котором изначально мужчины определяют правила игры более выгодные для себя, в т.ч. пересмотр принятого разграничения публичного и частного, внимание к домашней сфере, пересмотр функционального разделения при заботе о других.

¹⁸⁴ Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 103–122.

¹⁸⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 1 апр. 2019 г.). Ст. 256 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸⁶ Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 116–125.

2.3.2 Права детей как особой социальной группы

Сегодня нередко можно услышать, что об уровне развития общества можно судить по отношению к детям. Однако в действительности данный вопрос стал актуален достаточно недавно. В Античности никто не задумывался не только о правах, но и необходимости особой защиты детей. В средние века дети мыслились как «маленькие взрослые». Если детство и признавалось, так только как самый первый и весьма короткий период, когда ребенок не в состоянии обходиться без помощи взрослого. Первые годы жизни для других «ребенок был маленькой забавной вещицей, с ним забавлялись, как с животным, как с маленькой бесстыдной обезьянкой»¹⁸⁷. Далее же фактически из младенца он превращается во взрослого человека только ниже ростом и меньше силой, что находит отражение в его одежде, ровно такой же, как и у других, необходимости трудиться, тех же приемах лечения и пр. Даже если и используется слово «ребенок» или «дети», то скорее для указания на слабость и зависимость человека, собственно поэтому долгое время слова, относящиеся к детям, обозначают людей низших сословий: подмастерьев, лакеев и пр., например, обращение «малый»¹⁸⁸.

Зидер, описывая отношения к крестьянским детям, говорит, что родители относились к ним (как и к их смертям, а смертность была высокой) достаточно апатично, дети рассматривались, прежде всего как работники, а также наследники¹⁸⁹. При этом уже в буржуазных семьях ситуация значительно меняется: «индивидуализация личности, более интимный характер отношений в семье и браке значительно изменили и отношение к детям. Традиционное соблюдение дистанции между родителями и детьми и частые физические наказания последних часто становились теперь проблемой»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Аръес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999. С. 9.

¹⁸⁸ Там же. С. 35-37.

¹⁸⁹ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997. С. 36-46.

¹⁹⁰ Там же. С. 133.

Таким образом, понятие детства появляется, и в середине 19 века вопрос о защите детей актуализируется. Однако хотя у классиков либерализма можно обнаружить рассуждения относительно прав детей, все же они прямо говорят о том, что это права иного рода и несравнимы с правами взрослых. Так, Герберт Спенсер утверждает: «права детей имеют совсем иной характер, чем права взрослых. Чтобы яснее оттенить это различие, мы будем говорить не о правах (rights) детей, а об их законных требованиях (rightful claims). Право взрослого человека есть выражение его свободы деятельности при добывании себе пищи, одежды и т.п., а законные требования ребенка имеют своим объектом самые эти продукты деятельности — пищу, одежду и т.п.»¹⁹¹. При этом в главе, называющейся «Права детей» и занимающей менее одной страницы, Герберт Спенсер не меньшее внимание уделяет обязанностям детей, которое заключается в повиновении родителям. Право родителей руководить детьми имеет «двойное основание: во-первых, самостоятельная деятельность детей была бы вредна для них самих; во-вторых, повиновение воле родителей есть само лучшее вознаграждение за оказываемую ими поддержку. Из всего этого следует, что законность подобных отношений прекращается с того момента, как возросший индивид делается способным к самоподдержанию»¹⁹².

При переходе от традиционного к индустриальному обществу детство превращается в особый этап жизни человека, с собственными задачами и своим пространством. Признается, что детство – важный период, так как в нем проходит первичная социализация, где закладываются базовые нормы, ценности человека, которые будут влиять на его жизнь. Однако еще долгое время (да и во многом до сих пор) типичное представление о месте детей в обществе или семье заключается в том, что в силу возрастных особенностей (физиологических, психологических и прочих) взрослый определяется как субъект, учитель, наставник, а ребенок – как объект, продукт и результат деятельности взрослого. Таким образом неравенство и асимметричность отношений «взрослый - ребенок» принимается «по

¹⁹¹ Спенсер Г. Синтетическая философия. Издательство: Ника-Центр, 1997. С. 485.

¹⁹² Там же.

умолчанию». Такой патерналистский взгляд на ребенка, как следствие, приводит к отрицанию его права на автономию¹⁹³.

Необходимо оговориться, что само понимание границ «детства» является достаточно расплывчатым. Возрастные границы нельзя признать однозначно зафиксированными, существует множество возрастных периодизаций детства в различных областях знаний: например, физиологически границы детства определены возрастом до 13-14 лет, в социологии и психологии – от 10-11 до 14 лет, после которого наступает подростковый, или пубертатный период, в то время как в педагогике их верхние границы колеблются от 12 до 16 лет. Однако в международном праве вслед за Конвенцией по правам ребенка ребенком признается: «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»¹⁹⁴.

На законодательном уровне признание детей как особой группы отражается в создании специальных документов и организаций. Так, впервые понятие прав ребёнка фиксируется во Франции: в 1792 году принимается документ «Провозглашение прав ребёнка», который запрещает дискриминацию по возрасту и фактически дополняет содержание идеалов Свободы, Равенства и Братства. «Рождением» системы защиты детства принято вступление в силу решения о выплате детям моряков до 10 лет ежедневных пособий в 10 сантимов, что равнялось пяти процентам дневной заработной платы наёмного рабочего, произошедшее в 1860 году¹⁹⁵.

Впервые письменное закрепление права детей получают в Женевской Декларации прав ребенка, которая принимается после Первой мировой войны Международной организацией Лигой Наций в 1924 году. Текст документа очень короткий и состоит всего из 5 принципов (каждый – одно предложение), первый

¹⁹³ Кон И. С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. №. 2. С. 151–174.

¹⁹⁴ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 нояб. 1989 г. : (вступила в силу для СССР от 15 сент. 1990 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁵ Скулкин А. Права детей: французский подход [Электронный ресурс] // THE WALL Magazine. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: http://thewallmagazine.ru/rights-of-the-child-french-approach/#_ftn4 (дата обращения: 05.07.2018).

из которых утверждает необходимость предоставления ребенку средств для его нормального духовного и физического развития. Декларация подчеркивает важность внимания и любви по отношению к детям, необходимость защиты от любых форм эксплуатации и предоставления помощи, в т.ч. в тяжелой ситуации вне очереди. Но также Декларация подчеркивает необходимость воспитания в детях чувства долга служить на пользу другим¹⁹⁶. Данный документ рассматривает ребенка как объект защиты.

На самом деле нельзя не признать, что ребенок значительно отличается от взрослого. В другом международном документе, появившемся уже после Второй Мировой войны в связи с острым вопросом о защите детей, а именно: в преамбуле Декларации прав ребенка, принятой в 1959 году резолюцией Генеральной Ассамблеи, указывается, что дети являются незащищенными в силу своей физической и умственной незрелости¹⁹⁷. Именно из-за того, что дети являются одной из самых уязвимых категорий, помимо основных базовых прав, они обладают дополнительными особыми правами, которые также необходимо защищать, создавая условия для благополучного детства: «Человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет»¹⁹⁸. При этом указывается, что надлежащей правовой защитой дети должны обладать не только после, но и рождения, а призыв заботиться о детях обращен к родителям, добровольным организациям, национальным правительствам.

При этом «равноправный взрослому» совсем не означает тождественность взрослому. То есть, с одной стороны, ребенок «наделяется» фундаментальными правами человека, а с другой – фиксируется и особая ситуация ребенка, он признается объектом собой защиты. В результате за ребенком признается целый

¹⁹⁶ Женевская декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята 26 нояб. 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве // Благотворительный центр «Соучастие в судьбе». Электрон. дан. М., 2009–2019. URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Zhenevskaja-deklaraziya-pravrebenka-1924.docx> (дата обращения: 05.07.2018).

¹⁹⁷ Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: Принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁸ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 нояб. 1989 г. : (вступила в силу для СССР от 15 сент. 1990 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

комплекс прав, присущих только ему и обеспеченных особыми правовыми гарантиями и механизмами защиты. Так, право на труд – одно из прав человека, однако ребенок должен быть защищен: детский труд признается эксплуатацией. Формируется особая подотрасль в международном праве – детское право¹⁹⁹.

Основным документом, касающимся напрямую прав детей и наиболее полно их формулирующим, является Конвенция о правах ребенка, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1989²⁰⁰. Данный документ нередко называют «Великой хартией вольности детей», поскольку она рассматривает ребенка не только как объект правовой защиты, но и как субъект права. Одна из статей гласит, что ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту от такого посягательства или вмешательства²⁰¹. Пожалуй, именно с принятия Конвенции о правах ребенка к детям начинают относиться не только в качестве объекта, нуждающегося в защите, но субъектом, обладающим правами человека²⁰². Конвенция фиксирует все основные права детей, в том числе гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, и подчеркивает приоритетность интересов ребенка и утверждает, что дети нуждаются в особой защите, поддержки, прежде всего, со стороны собственных родителей, а во вторую очередь со стороны государства, которое должно помогать и поддерживать семьи.

Одновременно, с подчеркиванием особого положения детей в семье и обществе как основания для особой защиты их прав, следует указать и на определенные ограничения для данной категории. Так, следует признать одним из

¹⁹⁹ Тарусина Н.Н. Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: [монография] Ярославль, 2013. 149 с.

²⁰⁰ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 нояб. 1989 г. : (вступила в силу для СССР от 15 сент. 1990 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁰¹ Кравчук Н. В. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России // Государство и право. 2006. №. 4. С. 48–53.

²⁰² Адрова Т. Н., Фарафонова Н. Н. Маленькому ребенку – большие права // Права ребенка и эффективное взаимодействие государственно-общественных институтов в их защите. Омск. 2014. С. 106–110.

самых спорных идей в концепции прав человека – предоставление избирательных прав детям. Данная идея получила название «Принцип Демени», в соответствии с именем демографа, предложивших эту инициативу. Следует отметить, что идея детского избирательного права обсуждалась во многих европейских государствах на уровне законодательных органов власти. В качестве аргументов в пользу идеи выделяют ликвидацию возрастного ценза (пожалуй, одного из последних), достижение реального всеобщего избирательного права, преодолению тенденции «электоральной геронтократии». Однако при этом большинство сторонников детского избирательного права полагают, что в любом случае реализовывать свои избирательные права дети не могут самостоятельно, и до совершеннолетия их голос должен быть передан родителям. Такая идея, безусловно, подвергается критике, поскольку создает массу конфликтов и проблем, в том числе потому, что нарушает принцип равного избирательного права, а также создает неразрешимые вопросы: кто именно из родителей должен получить «дополнительный голос» или же как быть с несоответствием выбора родителей и политическими предпочтениями детей, в случае их наличия. Существует и идея непосредственной реализации детьми избирательного права. Она значительно менее популярна, но при этом обсуждалась на законодательном уровне, в частности в Германии. Однако, в любом случае следует признать, что сегодня «принцип Демени» вряд ли может быть, да и нуждается быть воплощенным в реальной жизни²⁰³.

Специфическая ситуация детей в концепции прав человека заключается в том, что они не могут реализовывать все права наравне с совершеннолетними. Помимо избирательного права, это относится, например, и праву на частную собственность: обладать собственностью дети могут с рождения, однако осуществление данного права происходит с помощью родителей или иных официальных представителей.

²⁰³ Гришин Н. В., Мармилова Е. П. Избирательные права детей: идея и перспективы реализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4 (37). С. 76–80.

Одновременно, относительно иных прав мы можем обнаружить особое внимание к детям. Так, право на семью, безусловно, есть у всех: как у взрослых, так и несовершеннолетних. Однако именно в отношении детей предполагаются особые механизмы для защиты данного права, когда дети по каким-либо причинам оказываются лишенными возможности жить с родителями (будь то в случае гибели последних или же лишения родительских прав) предусмотрен целый ряд мер от опеки над ребенком его родственниками до воспитания детей в приемных семьях или детских домах.

Таким образом, как и права женщин, права ребенка получают особый статус в XX веке. Именно тогда появляется иное представление о детях, когда ребенок не только не мыслится как собственность, но и не просто как объект воспитания и социализации, а субъект самостоятельный и активный. Ребенок признается равноправным субъектом общественных отношений, происходит официальное признание существования прав детей: принимается целый ряд нормативно-правовых актов как на международном уровне, так и на государственном. Права ребенка становятся частью общей системы прав.

В итоге можно говорить, что ценности Просвещения принимаются в западном мире: теперь уже можно с уверенностью говорить о том, что говоря «все обладают равными правами», имеются в виду не представители отдельных групп, но все и каждый. Хотя проблема фактического воплощения равенства в правах так и остается нерешенной: обращаясь к реальной жизни, можно обнаружить различные виды дискриминации по отдельным признакам, в том числе гендерному, этническому, так же, как и нередко происходит нарушение прав такой уязвимой категории, как дети.

2.4 Возможность коллективных прав

Если изначально для либеральных теорий было принципиально важно поставить во главу угла признание индивидуальной свободы каждого отдельного человека вплоть до крайнего индивидуализма, то позже как в теории, так и в

практике появляется представление о коллективных правах, носителем которых выступает не отдельный человек, а сообщество, коллектив, народ.

Дискуссия о самой допустимости признания коллективных прав и их сочетания/противоречия с правами индивида ведется несколько десятилетий и не разрешена до сих пор. Хотя в целом превалирует позиция о том, что бессмысленно спорить с самим существованием данного вида прав²⁰⁴, стоит указать на широкое распространение и наличие практик, порой противоречащих друг другу.

Мы можем обнаружить разные позиции относительно содержания прав как в теории, так и в практике правозащитной деятельности. Первая точка зрения состоит в представлении о коллективных правах как об особом, отдельном наборе коллективных прав, которые нельзя сводить к индивидуальным. К ним относят экологические или культурные, которые принадлежат не отдельным индивидам, а целым сообществам, народам и даже всему человечеству. Вторая позиция заключается в том, что коллективные права – это права отдельных групп (прежде всего, речь идет о меньшинствах, в т.ч. национальных, и наиболее уязвимых группах, таких, как инвалиды). И здесь охватываются как общие универсальные, так и специальные права человека, принадлежащих данным группам: например, люди с ограниченными возможностями здоровья имеют те же гражданские, политические права, что и все остальные, а также право на то, чтобы их особые нужды принимались во внимание. И наконец, есть мнение, что все права человека – это сугубо индивидуальные права, а т.н. коллективные права, включая права меньшинств, должны быть сводимы к индивидуальным. В этом смысле речь может идти о совместной, коллективной реализации прав человека, когда индивиды объединяются для их защиты, например, подавая коллективные иски в судебные инстанции. Т.е. мы имеем дело с коллективным измерением универсальных прав. По сути, данный подход отрицает особую специфику

²⁰⁴ См., например, Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? / Мультикультуризм и трансформации постсоветских обществ. М., 2002. С. 80–100.

коллективных прав, настаивая на изначальном индивидуальном характере всех прав человека. Рассмотрим основы каждой из выделенных позиций.

Теория трех поколений прав человека, рассмотренная в первой главе, является, пожалуй, базовой, когда речь заходит о коллективных правах, где поколения прав определены как на основе хронологии, так и содержательного наполнения. В отличие от первого поколения прав человека, смысл которых в том, что государство получает запрет оказывать влияние на индивидуальные права человека, и второго поколения, включающего социальные, экономические и культурные права отдельной личности, третье поколение прав является солидарным и отражает концепцию коллективной жизни. Сюда включаются права на развитие, благоприятную окружающую среду, на мир и доступ к общему наследию человечества. Карел Васак подчеркивает, что для их реализации требуются совместные усилия отдельных индивидов, государств и различных организаций²⁰⁵.

Таким образом, в теории трех поколений коллективные права рассматриваются как особое поколение прав человека, которое включает отдельный список. Число прав третьего поколения значительно шире, чем первого. По сравнению с правами первых двух поколений, являющихся индивидуальными, для третьего поколения выделяется новый субъект – целая группа. Но дело не только в простом количественном выражении и расширении носителей прав.

Одновременно это определяет и сложность правоприменительной практики: для прав третьего поколения сложно, а для некоторых из них вовсе невозможно установить всеобщие и достаточно жесткие стандарты, как это сделано для прав фундаментальных. Содержательное наполнение этих прав зависит от ситуации в каждом конкретном государстве. Поэтому многие общепризнанные международные организации мало работают с данными правами²⁰⁶.

²⁰⁵ Vasak K. A 30-year Struggle. The sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov. P. 29.

²⁰⁶ Юров А. Введение в концепцию прав человека // Курс «Права человека». М., 2012. С. 8–44.

К тому же права третьего поколения сложно считать исключительно коллективными. Так, если рассматривать такое право, как доступ к культурному наследию, называемое Карелом Васаком коллективным, то очевидно, что оно может и должно реализовываться и на индивидуальном уровне. Хотя одновременно подчеркивается, что степень пользования данным правом должна различаться у «хранителей» культурного наследия, сообществ, считающих культурное наследие неотъемлемой частью жизни, ученых и художников и широкой общественности²⁰⁷.

Достаточно распространена позиция и о том, что коллективными правами следует считать права отдельных групп. Здесь называются права таких больших категорий, как дети, женщины, инвалиды и др., а также малых, в первую очередь, этнических меньшинств. Внимание ряда теорий современного либерализма направлено на проблемы и защиту прав меньшинств в обществе, групп, которые занимают неравное положение на культурном рынке, в социально-экономическом пространстве по сравнению с преобладающим большинством.

Одновременно обнаружить перечень особых прав отдельных категорий людей сложно. Скорее, мы имеем дело с универсальными правами применительно к конкретной ситуации или требованиями дополнительных, особых гарантий их защиты²⁰⁸. В этом смысле можно говорить о двух принципах справедливости, выделяемых Джоном Ролзом. Первый заключается в том, что «каждый человек имеет равное право на максимально широкую систему равных основных свобод, совместимых с аналогичной системой свобод для всех»²⁰⁹. Второй – «социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений, и (б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного

²⁰⁷ Shaheed F. Report of the independent expert in the field of cultural rights, [Electronic resource]. General Assembly. Rights Council. // Official Documents System of the United Nations. The electronic version of the printing publication. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/122/04/PDF/G1112204.pdf> (access date: 04.03.2018).

²⁰⁸ Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультуризм и трансформации постсоветских обществ. М., 2002. С. 80–100.

²⁰⁹ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 267.

равенства возможностей»²¹⁰. Так, когда речь идет о женщинах, скорее имеется в виду требование равенства с мужчинами и недопущение дискриминации по гендерному признаку. Или, когда речь заходит о людях с ограниченными возможностями, подчеркивается необходимость дополнительных усилий для обеспечения доступности и тем самым – реализации для данной группы всеобщих прав.

Что касается прав отдельных народов, то ряд исследователей данные права фиксируют как коренным образом отличающиеся от всех остальных и являющиеся на самом деле коллективными²¹¹. При этом отмечается, что вряд ли хронологически данные права могут относиться к третьему поколению, ведь провозглашение права народа на самоопределение фиксируется еще в Декларации независимости США 1776 года, а во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года утверждаются право на сопротивление угнетению и нация как источник суверенной власти²¹².

Внимание к коллективным правам усиливается с конца холодной войны века в связи с ростом числа этнических и межнациональных конфликтов (один из примеров – Югославия и конфликты на территории бывшего СССР). Именно тогда вопрос прав меньшинств актуализировался и стал доминировать в международной повестке²¹³. Один из документов, касающийся прав этнических меньшинств, – Декларация ООН о правах коренных народов, принятая в 2007 году. Данный документ фиксирует, как базовые права (на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и личную безопасность), так и права специфические. К последним – относятся права на самоопределение, на соблюдение и возрождения культурных традиций и обычаев, развитие духовных и религиозных традиций, сохранение истории, языка, философии, письменности и литературы, собственные названия мест, общин, на земли и ресурсы, которыми

²¹⁰ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 267.

²¹¹ Варламова Н. В. Третье поколение прав человека? // Рос. юрид. журн. 2011. № 2. С. 9–19.

²¹² Там же.

²¹³ Freeman M. The Philosophical Foundations of Human Rights [Electronic resource] // Human Rights Quarterly. 1994. Vol. 16, № 3. P. 491–514. The electronic version of the printing publication. URL: <http://www.jstor.org/stable/762434> (access date: 05.01.2018).

народ традиционно владел, запрет на принудительное перемещение со своих территорий и пр.²¹⁴.

Признание специальных прав народов укрепляет этнические сообщества. Расширение численности этнических групп порой вызывается и тем, что сама по себе принадлежность к этническому сообществу становится основанием для получения конкретного, порой вполне ощутимого дополнительного ресурса. Среди известных примеров – значительное число «вспомнивших» свои корни индейцев в одном из штатов США после объявления налоговых льгот. К тому же данные права могут вступать в конфликт с правами других групп. Тем самым появляются и укрепляются дополнительные границы в обществе²¹⁵. Коллективные права призваны укреплять этническую общность, но они же могут способствовать росту национализма и процессов этнократизации.

Хотя существует позиция, что коллективные права согласуются с индивидуальными правами человека сами собой, взаимно дополняя друг друга, но мы можем отметить тот факт, что порой отдельные права народов противоречат реализации индивидуальных прав, как и наоборот. В мультиэтнических обществах обнаруживаются неожиданные конфликты, примером чего являются споры во Франции о возможности ношения хиджабов в школах и других светских учреждениях и даже возможность ношения особых закрытых купальных костюмов на пляжах. В данном случае мы видим столкновение коллективных прав (право соблюдать этнические традиции и обычаи) и индивидуальных (равное положение женщин, которым не должно навязываться ношение определенной одежды в светском государстве)²¹⁶.

Позиция о том, что коллективные права состоят в возможности совместной, коллективной реализации прав человека достаточно понятна. Здесь речь идет о том, что универсальные права могут быть реализованы через коллективную

²¹⁴ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года / Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml.

²¹⁵ Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб., 2005. С. 20–30.

²¹⁶ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Антропология прав человека: универсализм и релятивизм // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб., 2005. С. 35.

форму. У отдельных индивидов есть возможности не только самостоятельной защиты своих прав, но и через подачу коллективных жалоб, коллективных исков в суды, а также право на защиту интересов через свободные ассоциации, митинги и забастовки. Конституция Российской Федерации в 9 главе именно таким образом закрепляет коллективные права, провозглашая: «Государство признает за гражданами возможность реализации своих прав в коллективной форме»²¹⁷. При этом в документе отдельно прописываются права трудовых коллективов, профсоюзов, права потребителей, которые могут быть реализованы именно через коллектив.

Последний рассматриваемый нами подход уходит корнями в идеи классического либерализма и заключается в том, что права человека могут рассматриваться и реализовываться исключительно на индивидуальном уровне. Данная позиция утверждает первичность человека по отношению к любому сообществу и коллективу. Человек обладает правами не потому, что принадлежит к какой-либо группе, а потому что он человек вне зависимости каких-либо аффилиаций. Права человека изначально утверждались как всеобщие и универсальные, данные человеку по праву рождения. Именно человек является носителем прав человека. При этом даже такое право, как право на забастовку, считается в рамках данного подхода индивидуальным, поскольку каждый человек индивидуально должен решить, будет или нет в ней участвовать. Выраженность индивидуализма была настолько высока, что, например, в Декларации 1789 года свобода ассоциаций отсутствовала, как и любая иная форма коллективного права. При этом, несмотря на то что сегодня коллективные права признаны, считается, что осуществление этих прав, в конечном счете, должно происходить исключительно индивидуально²¹⁸. Те же права, которые невозможно свести на уровень индивидов, вероятно, вовсе не являются правами человека и их стоит рассматривать в иных терминах.

²¹⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²¹⁸ Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015. С. 60.

Одна из претензий к коллективным правам человека, заключается в том, что эти права защищают не всех, а лишь отдельные группы, по сути, меньшинств. На самом деле, о данных правах вспоминают чаще всего тогда, когда речь заходит о меньшинствах или социальных группах, подвергаемых преследованию и дискриминации. Однако то, что эти права защищают лишь небольшую часть общества, на самом деле, иллюзия. Из истории известно, что преследования проходили по самым различным признакам: этническому, конфессиональному, внешнему виду, роду занятости, сексуальной принадлежности. К примеру, не единожды в период трансформации те или иные политические режимы преследовали и массово истребляли т.н. интеллигенцию: известен «философский пароход» в России после революции 1917 года; на Украине в 30-х годах тотальное уничтожение интеллигенции вошло в историю под названием «Расстрелянное Возрождение»; наиболее жестоким считается правление красных кхмеров в 70-х годах в Кампучии, которое преследовало врачей, учителей, инженеров и тех, кто даже внешне походил на них²¹⁹.

Важно учитывать множественности идентичностей каждой личности: поскольку каждый человек обладает целым набором характеристик и входит одновременно во множество групп, даже если он не осознает принадлежность к какой-либо социальной группе, он не может быть абсолютно уверен, что группа, в которую он попадает по какому-либо признаку, возможно даже случайным образом, вдруг не окажется преследуемым меньшинством. Поэтому права человека, даже в ситуации, когда защищают меньшинство от власти большинства, тем самым защищают каждого отдельного человека, т.к. каждый обладает большим набором признаков и характеристик и принадлежит большому числу групп.

Таким образом, концепция прав человека изначально основывалась на индивидуалистическом принципе. Со временем понимание, кто является носителем прав, менялось, и число групп, которые могут обладать такими

²¹⁹ Слюсар В. М. Интеллигенция как объект насилия в период трансформации общества // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. Улан-Удэ, 2012. Т. 1. С. 181–189.

правами, расширилось до всех людей без исключения. Появилось представление о коллективных правах. Хотя содержание данных прав является предметом дискуссии, коллективные права являются признанной категорией. Можно обнаружить различные подходы, каждый из которых имеет свои слабые стороны: к содержательному наполнению коллективных прав через создание особого перечня прав, определение особых групп-носителей прав, и, наконец, отрицания коллективных прав в связи с тем, что все права принадлежат исключительно индивидам, а речь идет исключительно о форме реализации. Не настаивая на одном из содержательных определений, следует подчеркнуть, что при использовании понятия «коллективное право» как в теоретическом, так и практическом плане необходимым является четкое обозначение и сопоставление с иными терминами в каждом конкретном случае.

2.5 Современные вызовы, связанные с определением понятия «человек» в рамках концепции прав человека

Можно ли утверждать, что в современном мире понятие «человек» стало очевидным и не вызывает никаких вопросов? Совсем нет. Более того, развитие науки и техники приводит к трансформации самой человеческой природы весьма значимым образом. Грань между естественным и искусственным начинает стираться. Возникает вопрос: что случится с правами человека, если действительно появится «новая порода» людей? А дальнейшая гуманизация заставляет иначе смотреть на вопросы морали и рассматривать требования «человеческого обращения» по отношению к другим живым существам.

Один из актуальных вызовов: с какого момента начинают действовать права человека, и в частности – обладает ли правами нерожденный человек? Иначе: с какого момента мы полагаем, что перед нами человек? Если ранее, как отмечалось выше, в «круг людей» не включались уже рожденные маленькие дети, то сегодня, напротив, нередко ребенок признается в период эмбрионального формирования или даже непосредственно с момента зачатия. С.Н. Щеглова

отмечает, что эта достаточно новая тенденция связана с опривычиванием на уровне повседневных практик путем создания образа «нерожденного ребенка» и его представления в рекламе, литературе, специальных программах, среди которых – музыка для детей в утробе матери, обучение в школах естественного родительства и пр.²²⁰. Решение вопроса о «начале человека» влияет на практическое содержание решений в области дискуссионных тем, в том числе, допустимости аборт – искусственного прерывания беременности. Существуют полярные позиции: первая – только рожденный является человеком, и только с этого момента он может обладать правами человека, вторая – необходимо закрепление права на жизнь эмбриона с момента зачатия. Однако ни один из ответов не разрешает имеющиеся вызовы. К примеру, если мы говорим о том, что только рожденный человек обладает самостоятельным правом на жизнь, то как быть со случаями рождений и выживания недоношенных детей? А если утверждаем, что право на жизнь появляется уже с момента оплодотворения, то как быть с женщиной, которая в случае запрета аборта ограничивается в правах, не имея возможности свободно распоряжаться своим телом.

Актуальность вопросов только увеличивается с развитием науки и медицинских технологий, в том числе генетики. Сегодня используются и развиваются методы пренатальной диагностики, дающие возможность определять здоровье эмбриона. Выявление существенных проблем приводит к возможности, а порой – необходимости родителей принимать решение о сохранении или прерывании беременности. Юрген Хабермас видит в данном обстоятельстве существенную угрозу, говоря, что в таких случаях применяются решения, имеющие далеко идущие последствия: по факту происходит водораздел между жизнью, которая признается ценной, и той, что полагается в качестве незначимой. Иначе говоря, мы имеем дело с селекцией. Желание родителей иметь здоровых детей нередко подкрепляется оправданием неполноценной, ограниченной жизнью у людей с существенными ограничениями здоровья. Хабермас задается вопросом:

²²⁰ Щеглова С. Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 2. С. 178.

«Не ведут ли они себя фиктивно, относясь к нерожденным людям во втором лице и считая, что эмбрионы сами по себе могли бы сказать «нет» в отношении некоего определенным образом ограниченного существования, — при всем том, что эту фиктивность невозможно проверить?»²²¹. Он утверждает: «С одной стороны, в условиях мировоззренческого плюрализма мы не можем приписывать эмбриону «с самого начала» абсолютное право на защиту жизни, каким в качестве носителей основных прав обладают личности. С другой стороны, такому признанию противостоит интуитивное убеждение, что доличностная человеческая жизнь не должна оказываться во власти конкурирующих благ»²²².

Получается, биологические и медицинские технологии начинают использоваться не столько в качестве лечебного инструментария, но становятся механизмом для отбора. А в ближайшем будущем — и способом для усовершенствования человека. Фрэнсис Фукуяма предполагает возможность того, что генетики найдут «гены» таких свойств, как интеллект, рост, цвет волос, агрессивность или самооценка, и с помощью этого знания создадут «улучшенный» вариант того же ребенка. Упомянутые гены при этом могут даже быть взяты не от человека²²³. Если сейчас генная инженерия не дает устойчивых результатов и является недоступной подавляющему большинству, в том числе в силу того, что является дорогостоящей, то в ближайшем будущем эта ситуация может измениться кардинальным образом. И, конечно, мы можем столкнуться с серьезными последствиями технического и технологического развития. Известно, что появление УЗИ в Китае, где еще недавно действовал закон «одна семья — один ребенок», привело к изменению соотношения рожденных мальчиков и девочек: от показателя 105 мальчиков к 100 девочкам оно увеличилось до 122 мальчиков на 100 девочек. Безусловно, это имеет серьезные общественные последствия, например, заключающиеся в том, что растет число мужского населения, которые не могут завести семью и которые могут выступать силой для беспорядков.

²²¹ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 83.

²²² Там же. С.55.

²²³ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее : последствия биотехнологической революции. М. 2004, С. 114.

Аналогичным образом можно ожидать негативные последствия, если появится возможность рождения ребенка с лучшими качествами в области интеллекта или иных качеств.

В данном случае актуальными становятся вопросы: насколько допустимо изменение и введение в человека «нечеловеческого»? Будут ли полученные существа человеческими, если в их ДНК изменится 1%, 5%, 15% или 50%? Останется ли в них то, что выше мы называли человеческой природой?

Еще один вопрос: могут ли аналогично человеку обладать правами животные? Определения понятий через род и вид является само собой разумеющимся для юриспруденции. В философии поиск ответа на вопрос «что есть человек?» приводит к аристотелевской традиции, определяющей человека к роду животных, но имеющего свои видовые отличия²²⁴. Безусловно, преобладающим ответом при попытке распространить права человека на животных является ответ «нет», ибо даже считая человека родом животных, мало кто не видит существенных видовых различий между этими существами, заключающихся в разуме, в возможности говорения, морального суждения и пр.

Рассуждения о том, можно ли на животных распространять естественное право, мы обнаруживаем у Жан-Жака Руссо. Автор говорит о разнице между людьми и животными, указывая, что последние «будучи лишены знаний и свободы, они не могут признавать этот закон»²²⁵. Одновременно Руссо подчеркивает схожесть животных с человеком: «так как они имеют с нашей природою нечто общее, поскольку и они одарены способностью чувствовать, то можно считать, что они также должны быть причастны естественному праву»²²⁶. Не разумность животных, а именно то, что, как и человек, они являются чувствующими существами «должно, по меньшей мере, давать первому из них право не подвергаться напрасно мучениям по вине другого»²²⁷.

²²⁴ Оглезнев В. В. Суровцев В. А. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык // *Scholae*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9, № 2. С. 228–240.

²²⁵ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 68.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

Необходимость предоставления прав человека и животных рассматривает Питер Сингер, беря центральным понятием спесицизм (видовизм) – ущемление человеком интересов или прав остальных живых существ, под которыми подразумеваются именно животные. Сингер утверждает, что люди нелогичны, требуя прекращения угнетения на основании расы и пола, но при этом отрицая права животных, приводя заявления Т. Джефферсона и С. Трута о том, что более развитый интеллект не является основанием для использования другого человека для достижения своих целей. Сингер опирается и на слова И. Бентама, ученого, утверждающего, что способность к страданию является весомой причиной для равенства. Автор отмечает, что обычно угнетение животных оправдывается отсутствием у них каких-либо интересов, так как они не способны к страданию. Данная позиция возникает из мнения, что животные не способны страдать как люди. При этом внешние поведенческие знаки людей и животных, испытывающих боль, схожи. Люди способны причинять боль животным, которую никогда бы не причинили другим людям. По мнению ученого, в данном случае животные, дети и неполноценные люди находятся на одном уровне. Признавая права одних, мы должны признать и права других²²⁸.

Если сначала движение прав животных, которое сформировалось в 1970-1980е годы, было, прежде всего, философским и моральным, то затем оно стало требовать принятия конкретных правовых норм для защиты животных, а отдельные исследователи выступили за признание животных субъектами права²²⁹.

Безусловно, существует значительное число аргументов в пользу того, что животные принципиально отличаются от человека, среди признаков – разум, речь и др. Однако имеются и аргументы в пользу признания прав животных. В частности, помимо уже упомянутой способности чувствовать боль, у животных можно обнаружить альтруистическое поведение и разнообразие по характеру и выбору действий. К тому же, уже сейчас, в различных странах, отдельные права

²²⁸ Сингер П. Освобождение животных. Киев, 2002. 136 с.

²²⁹ Анисимов А. П. Права животных в российском и зарубежном праве // Аграрное и земельное право. 2016. № 1 (133). С. 104.

животных так или иначе существуют, фиксируются законодательно²³⁰. В законодательстве, в том числе и российском, закреплены нормы, запрещающие жестокое обращение с животными и наказывающие человека за это. И фактически мы можем утверждать, что сегодня на животных уже распространены отдельные права, например, права на жизнь и свободу от пыток (запрет жесткого обращения). В судебной практике имелись случаи рассмотрения вопроса о наделении животных, в частности, обезьян правами человека, закончившиеся на сегодняшний день отрицательными решениями. Кроме того, признание правосубъектности животных уже встречается в случаях передачи им имущества по наследству²³¹. Хотя речь в данном случае, конечно, идет не о естественном, а позитивном праве. Как мы уже упоминали выше, некоторые исследователи выделяют четвертое поколение прав человека, как раз указывая, что эти права относятся к нечеловеческим существам – животным.

Возможно, что вопрос об изменении отношения к правам животных – вопрос времени. Это может тем более быть понятным, если вспомнить, что во время Великой французской буржуазной революции критики идеи женских прав сравнивали их именно с идеей прав животных. Пародии этого времени демонстрировали схожесть аргументов для равенства женщин с мужчинами, которые сегодня вряд ли кто-то станет всерьез оспаривать, с равенством собакам, кошкам и иным домашним животным²³². С другой стороны, критики такого подхода, сравнивая животных и младенцев, а также взрослых недееспособных людей по причине умственного развития, утверждают, что правильнее говорить не о правах животных, а сосредотачивать свое внимание на ответственности человека за их благополучие, поскольку разработка формальных прав для животных является искусственной²³³.

²³⁰ Анисимов А. П. Права животных в российском и зарубежном праве // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 1 (133). С. 105–107.

²³¹ Тюгашев Е. А. Права животных как объект философско-правовой рефлексии // *Вестник НГУ. Сер. Право*. 2007. Т. 3. № 1. С. 33.

²³² Там же. С. 30.

²³³ Cupp Jr. R. L. Moving beyond animal rights: A legal/contractualist critique // *San Diego Law Review*. 2009. Vol. 46. P. 27–84.

Расширение носителей прав человека возможно и вовсе за счет неживых существ. С развитием науки и техники появление искусственного интеллекта становится не столь невозможным. Учитывая темпы, которыми человечество движется вперед в области робототехники, актуализируются вопросы о взаимоотношениях человека и роботов. Уже сегодня роботы включены в нашу жизнь, в зависимости от части мира этот круг взаимодействия с ними лишь шире или уже. Безусловно, роботизированные машины, выполняющие узкие функции, не вызывают никаких вопросов, однако уже сейчас человекоподобные роботы-ассистенты, роботы-помощники вызывают эмоциональную привязанность. А возникновение искусственного интеллекта, безусловно, изменит структуру нашего общества. Соответственно, и социальные институты должны будут включать в себя их присутствие, в том числе должна быть продумана юридическая сторона вопроса.

Как говорит Ф. Фукуяма, само по себе представление о появлении роботов, обладающих правами человека, сегодня может восприниматься как оскорбление, поскольку права человека рассматриваются как вершина в иерархии прав, которыми обладают исключительно человеческие существа и которые ограничивают власть государства во благо человека. Однако он подчеркивает неизбежность развития технологий, говоря, что эта сфера требует пристального внимания: «мы должны использовать силу государства, чтобы эту технологию регламентировать. А если регламентация ее окажется не по силам любому отдельно взятому национальному государству, потребуется международное регулирующее законодательство»²³⁴. Собственно, вопрос, нужно ли предоставлять роботам права человека, какие это должны быть права, какие документы должны их регулировать, обсуждается уже сейчас²³⁵. К примеру, в феврале 2017 года Европарламент одобрил Нормы гражданского права о робототехнике. В резолюции фиксируется, что человечество находится на пороге

²³⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М. 2004. С. 23–24.

²³⁵ Coeckelbergh M. Robot rights? Towards a social-relational justification of moral consideration // Ethics and Information Technology. 2010. Vol. 12, № 3. P. 209–221.

появления высокотехнологических роботов, ботов и андроидов с искусственным интеллектом, поэтому важно рассмотреть правовые и этические последствия их появления, не подавляя инновации²³⁶.

Неудивительно, что есть авторы, которые задаваясь вопросами о правах роботов, возвращаются к базовому вопросу об основаниях прав человека. Как мы помним, человеческая природа, достоинство, моральные суждения – все это видится как база для прав человека. Безусловно, природа человека совсем не тождественна природе искусственно созданного робота. Однако если мы считаем отличительными чертами людей то, что они являются теми существами, которые мыслят, способны страдать, обладают речью, задают экзистенциальные вопросы «Кто я есть?» и пр., то и их же можно предположить и у андроидов с искусственным интеллектом. И в этом смысле вопрос о том, могут ли претендовать на права человека роботы, является вполне обоснованным²³⁷. Хотя, безусловно, следует признать, что рассуждения в этой сфере носят на данный момент исключительно гипотетический характер.

Таким образом, концепция прав человека не является статичной. Список прав и свобод, закреплённых на данный момент документально, является результатом борьбы и завоевания различных групп населения в ходе истории. Меняется и ответ на базовый вопрос о том, кого можно считать носителем прав. Мы видим, что понятие «человек» прошло длинный путь, который не был простым: от закрепления возможности обладать правами за очень узкой группой взрослых мужчин, являющихся гражданами античного полиса, до современного признания равенства всех людей, независимо от пола, возраста, расы и национальности, религиозной или иной принадлежности. Теперь уже можно с уверенностью говорить о том, что при проговаривании «все обладают равными правами», имеются в виду не представители отдельных групп, но каждый человек. Гуманистические философские идеи воплотились в международных

²³⁶ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Electronic resource] // European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html.

²³⁷ Wurah A. We Hold These Truths to Be Self-Evident, That All Robots Are Created Equal // Journal of Futures Studies. 2017. Vol. 22, Issue 2. P. 61–73.

документах, основных законах большинства стран, нашли отражение и в повседневной жизни. Долгое время права человека мыслились как индивидуальные, однако появляется и закрепляется представление о третьем поколении – коллективных правах человека.

Однако следует признать, что проблема фактического воплощения равенства в правах остается далеко не полностью решенной. При этом появляются и новые вызовы: дискутируются вопросы о расширении числа носителей прав человека. Так, обсуждаются вопросы, с какого момента человек становится человеком, а именно: есть ли права человека у эмбрионов, животных, будут ли обладать им, возможно, в ближайшем будущем роботы? И ответы на данные вопросы неоднозначны.

Заключение

Права человека – это то, что принадлежит непосредственно нам, и уже настолько вошло в оборот, что кажется самопонятным каждому; однако при взгляде внутрь, в стремлении сделать их объектом анализа, они ускользают. Права человека не имеют однозначного определения, обнаруживается как значительное число противоречий самой концепции, так нередки и неверные, стереотипные ее толкования. Есть авторы, вовсе отрицающие концепцию прав человека, но при этом роль прав человека в борьбе с серьезными проблемами человечества – расовой дискриминацией, отказе от пыток и смертной казни, предотвращении голода, улучшении образования и многих других – очевидна. С одной стороны, права человека провозглашаются одной из высших гуманистических идей, с другой стороны, есть практика права, где зачастую реализация далека от идеала. Естественность права как сущностное основание бытия человека сталкивается с искусственностью созданных регламентирующих документов, конвенций, законов. Права человека выступают своеобразным «щитом», защитой человека от государства, и одновременно защита прав человека является именно обязанностью государства. Права человека имеют международное измерение, но и нуждаются в поддержке со стороны гражданского общества, правозащитных организаций внутри национальных государств. Эти и другие противоречия были всестороннее и комплексно проанализированы в данном диссертационном исследовании.

В работе была проведена ретроспектива вопроса: рассмотрено понимание ключевых понятий права в Античности, Древнем Риме, Средневековье, а также подробно освещена трансформация концепции прав человека в либеральных теориях. Исследован вопрос дефиниции субъекта права и изменения границ субъекта: от понимания человека через определение черт избранных членов общества до равного включения в правовое поле каждого члена общества. Затронута и перспектива тематики, которая предполагает, не останавливаясь на человеке как единственном субъекте права, расширение круга носителей прав за

счет таких субъектов, как нерожденные дети, а также нечеловеческой природы: животных, роботов. И именно выделенные в работе фундаментальные права («первичные», базовые), которые лежат в основании остальных прав человека, могут быть распространены на эти группы: право на жизнь, свободу от пыток и личную неприкосновенность. Противоречивость современной расширительной интерпретации субъектов прав человека очевидна, но она и обозначает перспективы дальнейших исследований.

Хотя сегодня большинство работ по правам человека готовятся в рамках юриспруденции, безусловно, данная тема не должна быть оставлена для исследования исключительно юридической науке. Большое число аспектов остается для дальнейшего философского анализа, но также и других социальных наук, в частности политологии и социологии. Требуется более пристальное внимание как к правозащитной деятельности, отдельным институтам и механизмам, например, институту омбудсмана, только становящемуся в нашей стране, так и вопросам, связанным с развитием прав человека, в частности – четвертым поколением прав, которому, вероятно, еще предстоит быть осмысленным. И, безусловно, требуется дальнейшее исследование отдельных субъектов, носителей прав человека, интерес к которым со временем будет только увеличиваться.

На основе проведенного исследования могут быть предприняты шаги как для построения учебных программ и спецкурсов по социальной философии, философии права, так и в рамках практических действий защиты прав человека.

Список использованной литературы

1. Абазов Р. Ф. Переосмысление прав человека // Полис. – 1995. – № 2. – С. 183-185.
2. Абрамова М. О. Отношение населения Томской области к общественным организациям как маркер гражданского общества / М. О. Абрамова, Е. В. Сухушина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1 (29). – С. 5–15.
3. Абрамова М. О. Реализация прав человека для мигрантов России (на примере Томской области) // Этнодиалоги : науч.-информ. альманах. – 2014. – № 1 (45). – С. 103–109.
4. Абрамова М. О. Роль диаспор в формировании межэтнической ситуации (на примере города Томска) / М. О. Абрамова, Е. В. Сухушина // Этнодиалоги. – 2018. – № 1 (55). – С. 120–127.
5. Абрамова М. О. Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 75–82.
6. Абрамова М. О. Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 33–43.
7. Абрамова М. О. Возможность коллективных прав: подходы в политической философии // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. – Новосибирск. – 2017. – С. 24–31.
8. Абрамова М. О. Проблемы укорененности прав человека в современном российском обществе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 1 (21). – С. 63–77.
9. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А. С. Автономов. – М. : Новое литературное обозрение – 2009. – 444 с.

10. Азаров А. Я. Права человека : Междунар. и рос. механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М. : Моск. шк. прав человека. – 2003. – 560 с.
11. Азаров А. Я. Система защиты прав и свобод человека : учеб. пособие / А. Я. Азаров. – М. : Моск. шк. прав человека. – 2007. – 41 с.
12. Аквинский Ф. Сумма теологии / пер. с латыни и ком. А. В. Апполонова // Философия религии: Альманах. – 2012– 2013 / Сост. и отв. ред. В. К. Шохин. – С. 376–397.
13. Алексеева Л. М. «Третий сектор» и власть // Общественные науки и современность. – 2002. – №. 6. – С. 52–58.
14. Американские просветители : избр. произведения : пер. с англ. : в 2 т. / сост. и примеч. Н. М. Гольдберга; под общ. ред. и со вступ. ст. Б. Э. Быховского. – М. : Мысль – 1969. – Т. 2. – 445 с.
15. Андрианова В. В. Права человека и современность // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 2 (8). – С. 8–14.
16. Анисимов А. П. Права животных в российском и зарубежном праве // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 1 (133). – С. 103–108.
17. Антология мировой философии : в 4 т. / ред.-сост. и авт. вступ. ст. В. В. Соколов. – М. : Мысль – 1969. – Т. 1, ч. 1. – 576 с.
18. Апполонов А. В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции // Религиоведческие исследования. – 2011. – № 1–2 (5–6). – С. 110–130.
19. Апполонов А. В. Фома Аквинский: «religio» как моральная добродетель. Из предыстории философии религии // Философия религии: Альманах. – 2012– 2013 / Сост. и отв. ред. В. К. Шохин. – М. : Наука – Восточная литература, 2013. – С. 15–25.
20. Арентт Х., Шмид К. Право на революцию: разговор между профессором Карло Шмидом и философом Ханной Арентт / Пер. с нем. А. Саликова // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 56–74.
21. Аристотель. Никомахова этика // Соч. : в 4 т. / Аристотель. – М. – 1983. – Т. 4. – С.53–293.

22. Аристотель. О возникновении животных / Аристотель. – М.: Л. : Изд-во АН СССР – 1940. – 252 с.
23. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ. – 2002. – 393 с.
24. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель; ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди; пер. с древнегреч. Н. В. Брагинский [и др.]. – М. : Мысль – 1983. – Т. 4. – 828 с.
25. Аристотель. Этика, политика, риторика, поэтика, категории / Аристотель. – Минск : Литература – 1998. – 673 с.
26. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес; пер. с франц. Я. Ю. Старцева; при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 1999. – 416 с.
27. Атанасов П. С. Томас Джефферсон и рабство // Вопр. всеобщей истории. – 2016. – № 18. – С. 174–183.
28. Аузан А. А. Три публичные лекции о гражданском обществе / А. А. Аузан. – М.: ОГИ, 2006. – 288 с.
29. Барандова Т. Л. Государственные правозащитные институты: "пробел" в академическом дискурсе // Журн. исследований соц. политики. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 669–675.
30. Безрукова О. Н. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Соц. исследования. – 2017. – № 7. – С. 116–125.
31. Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод / А. де Бенуа. – М. : Ин-т общегуманитарных исследований – 2015. – 144 с.
32. Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. / С. де Бовуар; пер. с фр. А. Сабашниковой, И. Малаховой; общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой. – М.; СПб. : Прогресс : Алетейя – 1997. – Т. 1: Факты и мифы; Т. 2: Жизнь женщины. – 832 с.
33. Брайсон В. Политическая теория феминизма : введение / В. Брайсон ; пер. с англ. О. Липовской, Т. Липовской ; под общ. ред. Т. Гурко. – М.: Идея-Пресс – 2001. – 304 с.
34. Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 152–166.

35. Варламова Н. В. Третье поколение прав человека? // Рос. юрид. журн. – 2011. – № 2. – С. 9–19.

36. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / Е. Ярская-Смирнова [и др.]; под ред. И. Жеребкиной. – СПб.: Харьков : Алетейя : ХЦГИ. – 2001. – Ч. 1. – 707 с.

37. Введение в гендерные исследования : хрестоматия / Р. Брайдотти [и др.]; под ред. С. Жеребкина. – СПб.: Харьков : Алетейя : ХЦГИ. – 2001. – Ч. 2. – 991 с.

38. Великая хартия вольностей // Памятники истории Англии XI-XIII вв. Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов. Билингва / пер. с лат. и введ. Д. М. Петрушевского. – Изд. 2-е, испр. – М.: ЛИБРОКОМ. – 2010. – С. 96–117.

39. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли : пер. с фр. / Ж.-П. Вернан; общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; предисл. А. П. Юшкевича; послесл. Ф. Х. Кессиди. – М. : Прогресс. – 1988. – 223 с.

40. Воронина О. А. Концепция равенства в либеральном феминизме // Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина. – М. – 2004. – Гл. 1. – С.13–32.

41. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.04.2015).

42. Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. – [2-е изд.]. – М. : Дело. – 2005. – 655 с.

43. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. [и др.] : Питер. – 2007. – 334 с.

44. Гефтер М. Я. Из тех и этих лет : сборник / М. Я. Гефтер ; [Фонд им. Н. И. Бухарина ; ред. и сост. Е. И. Высочина]. – М.: Прогресс, 1991. – 484 с.

45. Глухарева Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2009. – № 11. – С. 50–61.

46. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль. – 2001. – 478 с.
47. Гришин Н. В. Избирательные права детей: идея и перспективы реализации / Н. В. Гришин, Е. П. Мармилова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 4 (37). – С. 76–80.
48. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сент. 2007 г. // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м, б. г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.04.2013).
49. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс] : принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г. // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 01.04.2017).
50. Дигесты Юстиниана : [пер. с латин.]. Т. 1, кн. 1-4 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения рим. права ; отв. ред. и [авт. введ.] Л. Л. Кофанов. – М. : Статут : Консультант плюс. – 2002. – 583 с.
51. Диноршоев А. М. Понятие и содержание свободы от пыток по законодательству Республики Таджикистан // Права человека в международном и национальном праве : сб. науч. ст. – М. – 2015. – С. 122–130.
52. Доклад Amnesty International : Права человека в современном мире. 2012. – М.: Orbis Pictus. – 2012. – С. 2.
53. Доклад Уполномоченного по правам человека в Томской области за 2011 год. – Томск: Типография «Демос». – 2011. – 76 с.
54. Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгурова. – СПб. – 2005. – С. 20–30.
55. Женевская декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята 26 нояб. 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве // Благотворительный

центр «Соучастие в судьбе». – Электрон. дан. – М. – 2009–2019. – URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Zhenevskaja-deklaraziya-pravrebenka-1924.docx> (дата обращения: 05.07.2018).

56. Здравомыслова Е. А. 12 лекций по гендерной социологии : учеб. пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та. – 2015. – 767 с.

57. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII - XX вв.) / Пер. с нем. Л. А. Овчинцевой. – М. : Владос. – 1997. – 302 с.

58. Ивентьев С. И. Бессмертие как категория четвёртого и пятого поколений прав человека// Наука и современность. – 2012. – № 16– 2. – С. 216–221.

59. История Древней Греции : учебник для студентов вузов по направлению и специальности "История" / Ю. В. Андреев [и др.]; под ред. В. И. Кузищина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк.. – 1996. – 400 с.

60. История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом. – 2002. – 1376 с.

61. Ишеков К.А. Эволюция теории разделения властей // Федерализм. – 2009. – № 4 (56). – С. 99–116.

62. Карпов С. Работорговля в Средние века [Электронный ресурс] // ПостНаука Портал. – Электрон. видео дан. – [Б. м.]. – 2012-2017. – URL: <https://postnauka.ru/video/66882> (дата обращения: 07.06.2016).

63. Карпюк С. Сословие и гендер в Древней Греции [Электронный ресурс] // ПостНаука Портал. – Электрон. видео дан. – [Б. м.], 2012–2017. – URL: <https://postnauka.ru/video/65818> (дата обращения: 07.06.2016).

64. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение / У. Кимлика; пер. с англ. С. Моисеева. – М. : Изд. дом гос. ун-та «Высш. шк. Экономики». – 2010. – 592 с.

65. Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Isfic.Info. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006-2018. – URL: <http://isfic.info/rights/zapra102.htm> (дата обращения: 10.06.2015).

66. Кон И. С. Детство как социальный феномен // Журн. исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2. № 2. – С.151–174.

67. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г.Риме 4 нояб. 1950 (с изм. от 13 мая 2004) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М. – 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

68. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : заключена в г. Нью-Йорке 18.12.1979 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М. – 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос.

69. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 нояб. 1989 г. : (вступила в силу для СССР от 15 сент. 1990 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М. – 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

70. Кондрашова Е. М. Теория и практика античной демократии / Е. М. Кондрашова. – Новосибирск – 1994. – 32 с.

71. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

72. Коэн Д. Л. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. / Д. Л. Коэн, Э. Арато. – М. : Весь Мир. – 2003. – 782 с.

73. Кравчук Н. В. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 48–53.

74. Лебина Н. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы / Н. Лебина, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность : сб. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – М. – 2007. – 432 с.

75. Леканова Е. Е. Классификация прав человека в зависимости от времени возникновения и сферы их реализации // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С.131–144.

76. Либерализм // Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА-М. – 2004. – С. 241–242.

77. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М. : ЧеРо. – 1998. – 190 с.

78. Малевич Ю. И. Права человека в глобальном мире / Ю. И. Малевич. – М. : АСТ. – 2004. – 368 с.

79. Матузов Н. И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 44.

80. Матузов Н. И. Теория государства и права : [учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Юриспруденция"] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ. – 2005. – 540 с.

81. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 1998. – № 4 (223). – С. 22–35.

82. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.06.2016).

83. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

84. Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире / М. Мид. – М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН). – 2004. – 416 с.

85. Миллет К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. – 1994. – № 9. – С. 147–172.

86. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Общая ред. и вступит. статья М. П. Баскина. Примеч. Р. С. Миндлинной; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Госполитиздат. – 1955. – 800 с.

87. Нездюрлов А. Л. Права человека в России: общественные дискуссии и институт государственного правозащитника / А. Л. Нездюрлов, А. Ю. Сунгуров // Мир России: Социология, этнология. – 2018. – Т. – 27. – № 3. – С. 61–81.

88. Нозик Р. Анархия, государство и утопия : пер. с англ. / Р. Нозик. – М. : ИРИСЭН. – 2008. – 422 с.

89. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 27 дек. 2018 г. : с изм. и доп. от 8 янв. 2019 г.) Ст. 1 // Кодексы и законы. Правовая и навигационная система. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2007-2018. – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-prokurature/1/> (дата обращения: 15.05.2016).

90. О свободе : Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века) / сост. М. А. Абрамов, М. М. Федорова; отв. ред. М. А. Абрамов. – М. : Прогресс-Традиция. – 2000. – 693 с.

91. О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М. – 1995. – 463 с.

92. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. №1-ФКЗ : (ред. от 30 окт. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

93. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : (ред. от 20 дек. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ.

правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М.. – 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

94. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 26 фев. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М. – 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

95. Общество и право в европейской культуре: история и современность : Междисциплинарное учебное пособие: в 2 т. / Сост. Е. С. Ляхович, Т. П. Минченко; Томский гос. ун-т. - Томск : Изд-во Томского ун-та. – 2001. – Т. 2. – 446 с.

96. Оглезнев В. В. Аналитическая философия, юридический язык и философия права / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Томск : Издательство Томского государственного университета. – 2016. – 235 с.

97. Оглезнев В. В. Конституция как аксиоматическая система / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 3–8.

98. Оглезнев В. В. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 228–240.

99. Оглезнев В. В. Проблемы верификации конституционных норм / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Журнал российского права. – 2014. № 10. С. 48–58.

100. Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультуризм и трансформации постсоветских обществ. – М. – 2002. – С. 80–100.

101. Пейн Т. Избранные сочинения / Т. Пейн; пер. с англ. А. С. Богомолова и др.; под ред. М. П. Баскина. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 422 с.

102. Петрова Г. И. Философская антропология и антропологическая проблематика в философии : учебное пособие / Г. И. Петрова ; Том. гос. ун-т. – Томск : НТЛ, 2002. – 160 с.
103. Платон. Государство / Платон; [вступ. ст. К. А. Сергеева, Л. С. Камнева]. – СПб. : Наука. – 2005. – 570 с.
104. Платон. Диалоги / Платон. – М. : Мысль. – 1986. – 605 с.
105. Права человека // Человек и общество : Словарь-справочник / Авт.-сост. И. Д. Коротец, Л. А. Штомпель, О. М. Штомпель. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 1996. – С. 286–287.
106. Права человека : учебник для вузов / Т. А. Васильева [и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Норма : Инфра.М. – 2002. – 560 с.
107. Права человека перед вызовами XXI века / под ред. В. В. Смирнова, А. Ю. Сунгурова. – М. : Рос. ассоциация полит. науки (РАПН); РОССПЭН. – 2012. – 349 с.
108. Права человека: Основополагающие принципы : [сб. ст.] / гл. ред. Д. Клэк. – Vienna : USIA Regional Program Offise. – 1996. – 50 с.
109. Право // Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА-М – 2004. – С. 357–358.
110. Правоохранительные органы РФ. Адвокатура [Электронный ресурс] // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2003-2019. – URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc36p0/instrum1637/print1649.html> (дата обращения: 01.05.2013).
111. Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: [монография] / Н. Н. Тарусина [и др.]. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та. – 2013. – 149 с.
112. Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз; науч. ред. В. В. Целищев; [пер. с англ. В. В. Целищева ; при участии В. Н. Карповича, А. А. Шевченко]. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та. – 1995. – 536 с.

113. Романов П. В. Антропология прав человека: универсализм и релятивизм / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгурова. – СПб. – 2005 – С. 31–41.

114. Романовская В. Б. Magna Carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 258–261.

115. Российский гендерный порядок: социологический подход : коллективная монография / [Е. Здравомыслова [и др.]; отв. Ред. Е. Здравомыслова, А. Темкина]. – СПб. : Изд-во Европ. Ун-та в СПб. – 2007. – 306 с.

116. Рощин С. Ю. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике / С. Ю. Рощин, С. А. Солнцев. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 52 с. – (Препринт WP4/2006/03).

117. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре : трактаты / Жан Жак Руссо; [вступ. статьи А. Ф. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. – М.: Канон-пресс-Ц : Кучково поле. – 1998. – 416 с.

118. Рыкун А. Ю. Отношение молодежи г. Томска к трудовым и образовательным мигрантам (на примере исследования молодежи г. Томска) / А. Ю. Рыкун, М. О. Абрамова, Е. В. Сухушина // Вест. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 37. – С. 171–183.

119. Сальников В.П. Акты европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы / В. П. Сальников, В. Б. Романовская. // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34–42.

120. Сингер П. Освобождение животных / П. Сингер. – Киев : Киевский эколого-культурный центр. – 2002. – 136 с.

121. Сисса Д. Философия пола Платона и Аристотеля // История женщин на западе / под ред. П. Ш. Пантель. – СПб. – 2001. – Т. 1. – С. 71–109.

122. Скулкин А. Права детей: французский подход [Электронный ресурс] // THE WALL Magazine. – Электрон. дан. [Б. м.], 2015. – URL:

http://thewallmagazine.ru/rights-of-the-child-french-approach/#_ftn4 (дата обращения: 05.07.2018).

123. Слюсар В. М. Интеллигенция как объект насилия в период трансформации общества // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации : материалы IX международной научной конференции ("Байкальская встреча") , 18-21 июня 2012 г. : в 3 т. / М-во образования и науки Российской Федерации ; [редкол.: И. И. Осинский (отв. ред.) и др.]. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. – 2012. – Т. 1. – С. 181–189.

124. Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел, Уолдрон, Тейлор. – М. – 1998. – С.76–108.

125. Согрин В. В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 21–42.

126. Спенсер Г. Синтетическая философия : в сокращенном изложении Говарда Коллинза / Г. Спенсер; [пер. с англ. П. В. Мокиевского; ред. С. Д. Кошис; предисл. Ю. В. Павленко]. – Киев : Ника-Центр [и др.], 1997. – 510 с.

127. Статьи в дополнение и изменение Конституции Соединенных Штатов, предложенные Конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей Конституции // Общество и право в европейской культуре: история и современность : в 2 т. – Томск, 2001. – Т. 2. – С. 177–181.

128. Стоцкий А. П. Правоохранительная, правозащитная и правовосстановительная деятельность в контексте нравственных и моральных ценностей: соотношение понятий // Theory and Practice of the restoration of rights. – 2013. – № 1 (1). – С. 19–22.

129. Строгеецкий В. М. Место рабов, женщин и метеков в системе коммуникативных отношений в классическом полисе // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – 2005. – № 3. – С. 101–107.

130. Сунгуров А. Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. III. Институт уполномоченного по правам человека / А. Ю. Сунгуров, Н. П. Распопов, Е. А. Глухова // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 2. – С. 108–124.

131. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика / И. Е. Суриков. – М. : Наука, 2005. – 349 с.
132. Суровцев В. А. Правила, юридический язык и речевые акты / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 293–302.
133. Сухушина Е. В. (Не)толерантность молодежи в межэтнических отношениях (на примере Томска) / Е. В. Сухушина, М. О. Абрамова, А. Ю. Рыкун // Вестн. науки Сибири. – 2018. – №1 (28). С. 64–77.
134. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 1 апр. 2019 г.) Ст. 256 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
135. Тюгашев Е. А. Права животных как объект философско-правовой рефлексии // Вест. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Право. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 30–38.
136. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима (III – I вв. до н.э.) / С. Л. Утченко. – М. – 1977. – 256 с.
137. Философский энциклопедический словарь / ред. -сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА-М. – 2004. – 574 с.
138. Фридан Б. Загадка женственности : пер. с англ. / Б. Фридан ; вступ. ст. О. А. Ворониной; худож. В. А. Пузанков; ред. О. М. Дегтярева. – М. : Прогресс : Литера. – 1994. – 496 с.
139. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее : последствия биотехнологической революции : [пер. с англ.] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ. – 2004. – 349 с.
140. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир. – 2002. – 144 с.
141. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству : пер. с англ. / Ф. А. фон Хайек. – М. : Новое изд-во. – 2005. – 262 с.

142. Хартманн Х. Несчастливый брак: марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу // Гендерная социология / И. Н. Тартаковская. – М. – 2005. – С. 255–264.

143. Хитченс К. Томас Пейн. Права человека / К. Хитченс; [пер. с англ. Н. Смирновой]. – М. : АСТ. – 2009. – 218 с.

144. Хованская А. В. Достоинство человека: к либеральной стратегии права для России // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 49–59.

145. Хрестоматия феминистских текстов : переводы / сост. и науч. ред. Е. Здравомыслова, А. Темкина; пер. Т. Барчунова [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин. – 2000. – 303 с.

146. Цицерон М. Т. Эстетика : Трактаты. Речи. Письма : [пер.] / М. Т. Цицерон. – М. : Искусство. – 1994. – 539 с.

147. Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах : [пер. с лат.] / М. Т. Цицерон; изд. подгот. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. – М. : Наука. – 1966. – 224 с.

148. Цицерон М. Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / М. Т. Цицерон; изд. подгот. В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек, С. Л. Утченко; отв. ред. С. Л. Утченко. – М. : Наука. – 1974. – 245 с.

149. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Туллий Цицерон ; пер. с лат. Ф. А. Петровского [и др.] ; под ред. М. Л. Гаспарова ; [Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького]. – Москва : Наука – 1972. – 475 с.

150. Щеглова С. Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2, № 2. С. 175–188.

151. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : (по Моргану) / Ф. Энгельс; пер. И. М. Дебу. – Пт. : Луч, 1918. – 87 с.

152. Юров А. Введение в концепцию прав человека // Курс «Права человека» : учеб. пособие / [сост. В. Карастелев]. – М. – 2012. – С. 8–44.

153. Arendt H. Crisis of the republic : lying in politics civil disobedience on violence thoughts on politics and revolution / H. Arendt. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1972. – 240 p.

154. Bunch C. Women's rights as human rights: Toward a re-vision of human rights // Human Rights Quarterly. – 1990. – Vol. 12, № 4. – P. 486–498.

155. Coeckelbergh M. Robot rights? Towards a social-relational justification of moral consideration // Ethics and Information Technology. – 2010. – Vol. 12, №. 3. – P. 209–221.

156. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Electronic resource] // European Parliament. – URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html.

157. Freeman M. The Philosophical Foundations of Human Rights [Electronic resource] // Human Rights Quarterly. – 1994. – Vol. 16, № 3. – P. 491–514. – The electronic version of the printing publication. – URL: <http://www.jstor.org/stable/762434> (access date: 05.01.2018).

158. Global Gender Gap Report 2017 [Electronic resource] // World Economic Forum. – Electronic data. – [S. l.], 2019. – URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/> (access date: 04.09.2018).

159. Gordon J. S. Is inclusive education a human right? //The Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2013. – №. 41 (4). – P. 754–767.

160. Han S. J. Individual Freedom and Human Rights Community: A Sociological Intervention // Development and Society. – 2011. – Vol. 40. – № 1. – P. 17–43.

161. Hofmann H. Lykophron der Sophist (10) // RE, Suppl. – 1974. – Vol. XIV. – Sp. 265–272.

162. Human Rights and Human Nature [Electronic resource] / ed. M. Albers, T. Hoffmann, J. Reinhardt. – Dordrech : Springer, 2014. – 274 p. – The electronic version of the printing publication. – URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-8672-0> (access date: 05.03.2017).

163. Nussbaum M. C. Capabilities and Human Rights [Electronic resource] // Fordham Law Review. – 1997. – Vol. 66, is. 2. – The electronic version of the printing publication. – URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3391&context=flr> (access date: 04.03.2018).

164. Shaheed F. Report of the independent expert in the field of cultural rights [Electronic resource] General Assembly. Rights Council. March, 21 2011 // Official Documents System of the United Nations. – The electronic version of the printing publication. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/122/04/PDF/G1112204.pdf> (access date: 04.03.2018).

165. Sloane R. D. Outrelativizing relativism: A liberal defense of the universality of international human rights [Electronic resource] // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 2001. – Vol. 34. – The electronic version of the printing publication. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=943410## (access date: 20.01.2018).

166. Somers M. R. Toward a new sociology of rights: a genealogy of “buried bodies” of citizenship and human rights / M. R. Somers, C. N. J. Roberts // Annual Review of Law and Social Science. – 2008. – Vol. 4. – C. 385–425.

167. The Bill of Rights: Its History and Significance. The Issues: What is The Bill of Rights? Why were the Bill or Rights enacted? How should they be interpreted? [Electronic resource] // Exploring Constitutional Conflicts. – Electronic data. – Oxford, 2010. – URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/Ftrials/conlaw/billofrightsintro.html> (access date: 04.03.2016).

168. Vasak K. A 30-year Struggle. The sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. – 1977. – № 11. – P. 29.

169. Wurah A. We Hold These Truths to Be Self-Evident, That All Robots Are Created Equal [Electronic resource] // Journal of Futures Studies. – 2017. – Vol. 22, is. 2. – P. 61–73. – The electronic version of the printing publication. – DOI: 10.6531/JFS.2017.22(2).A61.